

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBIRIAN FEDERAL UNIVERSITY

16+

СИБИРСКИЙ ФОРУМ

2014 | сентябрь
интеллектуальный
диалог

Фото Антона ПЕТРОВА

УРОКИ ЛЕТА: НА РОДИНЕ И ВНЕ ЕЁ

глазами, ушами, ногами ● стр. 2-28

НЕ ПЕРЕБОРЩИТЕ С ВОСПИТАНИЕМ

Инна Каблукова:

● стр. 18

«Мои родители в шесть вечера были уже дома, отдыхали в выходные. А мой ребёнок видит меня совсем глубоким вечером и далеко не каждую субботу. Многие дети помимо школы занимаются дополнительным образованием, с репетиторами, учат языки — словом, в жизни у всех очень много труда. И потому, я считаю, все имеют право на праздник».

ПЕРЕИГРАТЬ СУДЬБУ

Вадим Демчог:

● стр. 20

«Я иногда выхожу перед спектаклем и говорю: «Александр Сергеевич, здравствуйте! О, Николай Васильевич, приветствую! Мольер здесь — приветствую. Эйнштейн — ну, он всегда». Весь исторический процесс присутствует здесь. И если такими персонажами забит зрительный зал, что должно быть на сцене?».

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ РОДИНА

Анна Груздева:

● стр. 24

«Мы закупились петардами, я раздала команде распечатанные советы охотников и зоологов о том, как вести себя при встрече с медведями. Иногда команда подтрунивала над моей дотошностью, но когда мы увидели в Чарских песках свежие медвежьи следы в 300-500 метрах от лагеря, стало не смешно».

«С моей точки зрения, основная причина, почему не состоялась украинская государственность, это жёсткая и однозначная ориентация на западный, я бы даже сказал, польский вариант. Мы помним, что польский сейм в XVI-XVIII столетиях являлся образцом говорильни. Толку в решении вопросов от него было мало. Потому что любой из депутатов мог подняться и сказать «не позволю», то есть обладал правом вето на любой закон. Это было соревнование гоноров. К сожалению, эта модель неосознанно была использована Украиной. Её депутаты ощущали эйфорию, и часть из них переоценивали личную роль в истории Украины и соответствующим образом себя вели».

Михаил ЯЦЕНКО

о кризисе на Украине — с любовью и надеждой

● стр. 14-15

Почему отсчёт нового периода жизни, нового года мы начинаем зимой? Надо бы — летом.

Учителя закрывают в шкаф учебники и вдыхают полной грудью; всего лишь три месяца — и они снова будут готовы любить детей. Студенты окунаются с головой в свою первую практику, в стройотряды, в проекты, в любовь, в прекрасное безделье. Кто-то получает заслуженный трудом и нервами диплом и начинает поиск работы своей мечты. Семьи нако-

нец имеют возможность побыть вместе и отправляются в отпуск. Дачники лелеют урожай. Романтики едут в экспедиции.

Мы привыкли сетовать на наше короткое российское лето. Но на самом деле оно — самое длинное в мире. Потому что это не какие-то жалкие европейские две недели отпуска, а целый кусок жизни. Который душа намечтала, выпестовала и осуществила. Остаётся проанализировать потраченное и приобретённое, разложить по полочкам впечатления, извлечь уроки. И почувствовать себя другим человеком. Богаче, счастливее и мудрее.

Форум идей — в пользу детей

«Образовательная политика в Красноярском крае — территории опережающего развития» — тема ежегодного краевого августовского педсовета. Традиционный консилиум педагогов-профессионалов предварял и сопровождал Сибирский образовательный форум: в течение трёх дней ведущие компании демонстрировали современные технологии, достижения для апгрейда процессов обучения и воспитания, проходили мастер-классы, лекции, презентации, дискуссии.

Ещё в первый день работы форума, подходя к МВДЦ «Сибирь», заметила: несмотря на дождь, сюда активно подтягиваются родители с детьми. Как оказалось, центром притяжения для них стала площадка «Карнавал увлечений», где можно было выбрать для своего ребёнка кружки и секции, получить ценную консультацию. К тому же, 1 сентября не за горами, а на форуме — ещё и ярмарка детских и школьных товаров.

Вскоре, осматривая экспозицию, я пожалела, что не взяла с собой сына. Мой пятиклассник точно не прошёл бы мимо стенда Дальневосточного центра инновационного образования из Благовещенска. Да и как тут пройдёшь, если тебя так необычно приветствует таинственный гуманоид — отвечает поклоны, словно галантный джентльмен.

— Наш профиль — поставка инновационного оборудования для школ. Это интерактивные доски, столы, модульные станки, робототехника для специализированных кружков и многое другое, — поясняет сотрудник центра Павел СЛУГИН. — В своё время я учился по специальности «автоматизация химических процессов производства» и знаю, даже студентов технических вузов заинтересовал бы представленный здесь робот. На его основе можно собрать около девяти различных моделей живых существ. Гуманоид снабжён датчиками звука, он не просто может имитировать ходьбу человека, повороты, но и способен подняться из положения лежа.

И у стенда Центра популяризации научно-технического творчества молодёжи и школьников Красноярского края в космической отрасли, созданного около года назад на базе СибГАУ,

сын тоже притормозил бы. Его любимый школьный предмет — «Окружающий мир». А здесь можно было пройти увлекательный тест на знание планет с помощью сенсорной панели с изображением карты звёздного неба. Не удержалась и я — ответила на вопросы теста для выпускного класса средней школы и дала 11 правильных ответов из 15.

— Так вы почти всё знаете! — успокоила меня младший научный сотрудник научно-исследовательского управления СибГАУ Валерия БРЕЗИЦКАЯ. — В школе, к сожалению, нет теперь предмета «Астрономия», хотя частично знания даются на уроках физики, биологии, географии. Однако часов, отданных изучению космоса, недостаточно, и за бортом остаётся много интересного. Что мы предлага-

ем? Как можем, популяризируем это направление. У нас работает музей ракетно-космической техники, есть планетарий и телескоп. Мы показываем ребятам познавательные фильмы, даём тесты, рассчитанные на разный возраст. Кстати, и в стране, и в мире проходят олимпиады по астрономии, и по просьбам учителей мы помогаем к ним готовиться. Очень популярны в нашем центре «звёздные вечера», на которых мы даём ребятам возможность посмотреть в телескоп, приглашаем с лекциями видных учёных. Бывало, что на такие вечеринки собиралось до 200 человек! Так что интерес к астрономии есть, его только надо поддерживать.

Кстати, в Институте инженерной физики и радиоэлектроники СФУ начал работать астрономический

кружок для старшеклассников «Универсум», организованный на базе астрономической обсерватории СФУ. Обучать школьников 9–11 классов будут преподаватели кафедры теоретической физики и волновых явлений.

Практическая часть программы включает в себя дневные наблюдения Солнца, ночные наблюдения Луны, планет, звезд, наблюдения астрофизических объектов дальнего космоса, изготовление простейших астрономических приборов, ведение записей наблюдений и проведение соответствующих вычислений, а также выполнение фотосъёмки наиболее интересных участков звездного неба.

Запись в кружок продолжается!

Ещё одну новость узнала я на образовательном форуме. В сентябре в Красноярске на базе молодёжного творческого бизнес-центра «Пилот» откроется Центр поддержки семейного образования. Сюда можно будет прийти с вопросами: «Что делать с ребёнком, которому в школе не интересно, плохо?», «Как выбрать кружок или дополнительный курс?», «Что такое семейное образование и как на эту форму обучения перейти?»; «Как рационально выстроить образовательный процесс дома?», «Математика приводит моего ребёнка в ужас, как быть?». Специалисты центра будут бесплатно, благодаря фонду, созданному депутатом горсовета Максимом ЗОЛОТУХИНЫМ, консультировать родителей по вопросам методического, психологического, юридического сопровождения ребёнка, обучающегося по форме семейного образования. Другой вид помощи — тьюторское сопровождение и построение индивидуального образовательного плана.

— Официально в Красноярске зарегистрированы 74 семьи, которые самостоятельно обучают своих детей, — рассказала мне координатор проекта Екатерина ВИШНЕВСКАЯ. — А неофициально их гораздо больше. Такая форма учёбы подходит не только для детей с ограниченными возможностями здоровья, но и для ребят, активно занимающихся спортом. В Красноярске есть практика, когда родители объединились в клуб и совместно оплачивают репетиторов, чтобы дети занимались не в классах, где по 30 человек, а в более комфортных условиях, малыми группами.

Есть другая веская причина для перехода на семейное образование. Например, обучаясь таким образом, способный ученик может освоить школьную программу за более короткий срок и поступить в вуз, скажем, в 14–15 лет.

— Такая практика давно существует у нас в стране и наиболее широко распространена в Москве и Санкт-Петербурге, — говорит Екатерина. — За счёт модульного подбора занятий ребята проходят общеобразовательную программу за семь-девять лет. В Красноярске я таких прецедентов пока не встречала, но думаю, скоро подобный опыт обретёт популярность.

Выступая на нынешнем краевом августовском педсовете заместитель председателя Законодательного Собрания края Алексей КЛЕШКО заострил внимание на том, что школа не должна восприниматься учениками как нечто архаичное, а должна стремиться к постоянному обновлению. Вице-спикер краевого парламента рассказал об уникальном для краевого центра опыте создания современной образовательной среды для школьников в девятом лицее Красноярска. Здесь открыли коворкинг (co-working — совместно работающие). Это оригинальный принцип организации рабочего пространства для тех, кто в будущем планирует связать свою работу с офисом.

— Думаю, даже многим сидящим в зале это слово неизвестно, — предположил Алексей Клешко. — Это интересный опыт, надо подумать, как его доносить, ведь через создание новой современной среды у ученика формируется совершенно другое представление о жизни организации.

Из любопытства я зашла в Интернет. Крупнейший коворкинг-центр в Петербурге «Зона действия» находится в минуте ходьбы от станции метро «Лиговский проспект». Незнакомые друг другу люди бок о бок трудятся над собственными проектами. Центр не только предоставляет оборудованные всем необходимым рабочие места (техническое оснащение, доступ к Wi-Fi), но и кухню. Так что свободное время в Питере, даже не имея собственного офиса, можно провести с пользой, тем более что открыт коворкинг-центр круглосуточно!

«Мне кажется, школе нужно продолжать борьбу за свою открытость. Вживлять эти практики в свою деятельность, понимать, что время, когда мы могли сказать — это наши педагогические секреты — прошло безвозвратно», — такую мысль высказал на педсовете опять же вице-спикер Законодательного Собрания края. Мысль понятна. Но активны ли сами педагоги, готовы ли перенимать друг у друга инновационный опыт, стремятся ли к этому?

Вопрос этот возник у меня не случайно. У стенда, где была представлена обучающая 3D-программа (находка для школы!) — что-то не наблюдалось ажиотажа. Или ещё: в программе Сибирского образовательного форума значилось любопытное событие — семинар «Сетевые сервисы в образовании» от центра дополнительного образования «Снейл» из Омска. Интересен сам этот центр, который с 2000 года организует дистанционные олимпиады и конкурсы для школьников и учителей не только в России, но и за рубежом. Участвуют в этих состязаниях дети от 3 до 18 лет. Эксперты центра — учителя высшей категории, методисты, преподаватели вузов, кандидаты педагогических наук, доценты, профессора.

Когда дети поголовно сидят в Интернете, может, предложения от «Снейл» заинтересуют учителей, и они сумеют обратить зло во благо? В общем, решила я побывать на этом семинаре, тем более в школе, где учится мой сын, популярен разве что «Русский медвежонок», а вот про конкурсы от «Снейл» не слышно. Каково же было моё удивление, когда на семинар (не считая меня) пришёл только один слушатель, и не школьный

педагог, а преподаватель красноярского филиала одного из московских вузов.

Ведущая семинара «Сетевые сервисы в образовании» Наталья КУРГАНОВА, к.п.н., доцент ОмГПУ, научный руководитель центра «Снейл» открыта к общению, готова поделиться новейшими наработками. Но вот незадача — семинар проходил в такой отдаленной от «эпицентра» форума аудитории, что найти её было непросто. А жаль.

В чём сегодня главная проблема для педагогов? Поток всевозможной информации, в том числе и в Интернете, так велик, что учителю, и без того загруженному, бывает сложно в нём сориентироваться и выбрать, какой сетевой сервис подходит для того или иного возраста, понять, как его адаптировать к собственной практике.

И здесь сотрудники центра — как скорая помощь.

— Можем индивидуально с каждым педагогом поработать, можем группами. Но сегодня второй день работы форума, и мы не наблюдаем активности именно учителей — нашей целевой аудитории, — делится Наталья Курганова.

Забегая вперёд скажу, что на третий день всё кардинально изменилось к лучшему. К радости организаторов экспозицию посетили завучи, директора, заведующие детскими садами, так что интеллектуальный продукт — 1 500 информационных пакетов и все сборники «Снейл» ушли по назначению.

Главное, чего хотят добиться специалисты центра — создать условия,

чтобы ребёнку был интересен сам процесс обучения. Например, есть сервисы, которые могут создавать образовательные игры, а есть те, которые позволяют играть, соревноваться.

— Вот уже два года подряд мы организуем международные практические конференции. Первая была посвящена ФГОС, а вторая — сетевым сервисам в образовании, — рассказывает Курганова. — Помимо этого, в течение прошлого года провели конкурс «Калейдоскоп сервисов в образовании». Участники со всей России представляли свои разработки, практические мастер-классы. Все эти материалы вошли в сборник, который мы и привезли в Красноярск. Книга рассказывает об опыте многих педагогов-новаторов, какие сервисы они используют в своей учебной деятельности. Этот сборник мы готовы подарить директорам и завучам школ.

Кстати, pdf-версию издания, о котором говорила Наталья Курганова, я потом откопала в Интернете, но встреча «вживую» со специалистами центра и возможность получить ответ без промедления на любой интересующий тебя вопрос — согласитесь, очень удобно.

— У любой дисциплины есть теоретическая база, вплоть до физкультуры и ОБЖ, — говорит Мария ТИТОВА, руководитель отдела «Конкурсы, игры» центра «Снейл». — Все конкурсные задания у нас составляют преподаватели вузов, профессионалы.

— Есть ли у вас конкурсы, которые приобрели международный размах?

— Они все международные! Например, очень привлекает ребят

«Слон». Это конкурс математический. За правильный ответ участники получают не баллы, как это обычно, а «бегут» километры. Омск ведь знаменит сибирским международным марафоном, он проводится в нашем городе с 1990 года. И мы поставили перед ребятами условие — «пробежать» определённую дистанцию. Каждое правильно выполненное задание даёт километры и приближает участников к финишу. Все задания, как правило, в игровой занимательной форме. Ребята в итоге получают таблицу и могут узнать собственный рейтинг по своему региону, по России и ближнему зарубежью. Поскольку наши конкурсы русифицированы, то мы работаем прицельно на Россию и ближнее зарубежье. Активно участвуют в состязаниях школьники из Казахстана, Украины, Азербайджана, Молдовы, Белоруси и даже Чехии. К нашему удивлению, был однажды зарегистрирован участник из Китая. К слову, мы заметили, что очень сильные дети из Казахстана.

— Как вы поощряете победителей?

— Есть номинация — «Дистанционный ученик года». За победу в ней мы выдаём такие ценные призы, как iPad, iPhone, энциклопедии, нашу брендовую продукцию. В этой номинации на форуме мы наградили и призеров из Красноярского края. Существуют у нас конкурсы для педагогов «IT-учитель года» и «Координатор года» (это те, кто организует детей своего региона на участие во всевозможных мероприятиях центра «Снейл»).

Например, в этом году победителю был присуждён приз — путёвка на двоих в Турцию. Наши конкурсы ориентированы на развитие ребёнка, и очень важно, чтобы родитель был рядом и вовремя направлял, помогал разобраться с заданием.

— А если родители будут все задания делать за детей и получать призы?

— Мы всегда сможем определить — сам ребёнок отвечал на вопросы, или это за него сделал взрослый.

— Конкурс-чемпион по количеству участников?

— Конечно же «Ёж»! Популярность конкурса-игры объясняется тем, что по русскому языку проводится ЕГЭ. Участвуют в нём ребята от 6 до 18 лет. И в этом году конкурс собрал онлайн 135 тысяч участников! Если говорить о регионах, то активнее других участвуют в наших конкурсах юные москвичи, а нам бы хотелось активизировать и сибиряков.

Ментальная карта сетевой активности — ещё одно «изобретение» профессионалов «Снейла». На обычной доске «Следуем за Снейлом» отметились, прикрепив цветные стикеры, те, кто лично побывал на форуме и посетил экспозицию центра: школы Диксона, Таймыра, Красноярска, Железногорска, Енисейского и Шушенского районов...

Участие и победы в международных конкурсах «Снейл» для учащихся и педагогов — реальная возможность пополнить своё портфолио, а это ещё никому не помешало. И мы с сыном не поленились, зашли на сайт центра «Снейл» и выбрали Международную олимпиаду по природоведению, которая намечена на 10 февраля 2015 года. Регистрация участников уже началась!

Наталья КУЗНЕЦОВА

Видно птицу по полёту

Трое ловили птиц, а он должен был надевать на них кольца. Металл колец был жёстким, к утру аспирант обломал все ногти, в кровь сбил пальцы, но несколько сотен уток окольцевал. И ведущий специалист СССР по миграциям птиц согласился стать его научным руководителем.

Через несколько лет этот аспирант впервые выяснит пути миграций птиц в Красноярском крае, и окажется, что вопреки учебникам, не все птицы осенью улетают на юг. Мало того, обитательницы левого и правого берегов Енисея зимуют в разных странах.

О странностях в жизни людей и птиц мы говорили с доктором биологических наук, профессором, заведующим кафедрой прикладной экологии и ресурсоведения СФУ А.П. САВЧЕНКО.

— **Александр Петрович, как люди становятся зоологами?**

— Есть два пути. Первый, скорее, городской: дети с удовольствием ходят в юннатские кружки, дома у них есть питомцы. И после окончания школы они приходят изучать любимых бабочек и хомячков.

— **Вы именно так пришли?**

— Нет, меня привёл второй путь, классический мужской, — через охоту. Практически все наши учёные-зоологи начинали мальчишками общаться с природой через походы, рыбалку и охоту. Тут главное — вовремя приоткрыть ребёнку эту дверь.

— **Ваш отец был заядлым охотником?**

— Он был учителем географии в школе плюс — да, рыбак и охотник. И я, начиная с 3-4 класса, часто бывал в тайге, знал, как обращаться с ружьём.

— **А первую охоту помните?**

— Конечно. У меня первым был рябчик, которого я три дня добывал. Утром рано приезжали с отцом в тайгу, он задавал примерный маршрут и место встречи, наставлял: «Если где-то заблудишься, ориентируйся по ручьям и речкам, они впадают в Енисей», и мы расходились в разные стороны. С собой — рюкзак с продуктами: фляжка молока, хлеб, мёд и варёные яйца. Я долго искал своего рябчика, потом долго скрадывал — то есть подбирался на расстояние выстрела. Птица же человека увидела — перепорхнула раз, другой — и всё, улетела. Вечером встречаемся: отец с дичью, я пустой. Обидно. Зато, подстрелив, нёс гордо и торжественно. А дома мама поздравила с первой добычей, такое запоминается.

Сегодня, когда у меня самого старшему сыну 35 лет, понимаю, как мой отец тогда беспокоился за меня. И благодарен ему за доверие.

— **Сколько вам было лет?**

— Двенадцать. Диковато по современным представлениям, да? А во времена моего детства у многих сибирских мальчишек, живущих в селе, было собственное ружьё, с которым они ходили в лес. Первое мне отдал отец, второе купила мама в обычном хозяйстве леспромпхоза. Сегодня кажется немыслимым ребёнку доверить оружие, а ведь в Сибири эта традиция была испокон веков. Чтобы взрослый охотник белке в глаз попадал, его учили стрелять с 10-12 лет.

Когда я уже взрослым работал на Севере, меня поразило, насколько там самостоятельны дети. В 12 лет мальчишка уже должен топором срубить свою первую избу из круглого леса.

А к 20 годам его вообще отселяют километрами за сто от родителей, чтобы жил своей судьбой. Такие особенности жизни в Сибири — она приучает к самостоятельности с ранних лет. В современных же деревнях, конечно, уклад жизни изменился. Иное стало отношение и к оружию.

— **А это неправильно?**

— Сложный вопрос. Паспорт подросток получает в 14 лет, жениться может с 16, а на первую охоту ему можно отправиться только в 18? Чем старше человек, тем сложнее ему привить бережное отношение к природе. Мы с детства жили тайгой, и к 8-9 классу, естественно, все мальчишки мечтали стать охотоведами.

— **Что же в этом естественного?**

— В то время активно работали промысловые хозяйства, заготавливавшие пушного зверя. А организовывал работу охотовед, и мне тогда казалось, что лучше профессии в мире нет. Он ведь и исследования проводит, и наблюдает за зверями в естественной среде, и охраняет их от браконьеров. Готовили охотников тогда только в Иркутске и в Кирове, а конкурс был — до 15 человек на место.

Но к моменту моего выпуска из школы произошло несколько стычек с браконьерами, в которых погибли охотоведами. И родители были категорически против выбора этой профессии. Для меня это просто катастрофой стало. С отцом нашли компромисс: зоологи тоже занимаются зверями, а в Красноярском пединституте есть биологический факультет...

Дальше уже судьба вела: на первом курсе познакомился с Тимофеем Антоновичем КИМОМ, собиравшим здесь материал для докторской по орнитологии. С Александром Алексеевичем БАРАНОВЫМ, который стал моим первым научным руководителем. Всегда вокруг него кипела жизнь, он просто притягивал к себе.

После второго курса, по рекомендации А. Баранова, ведущий орнитолог Лео Суренович СТЕПАНЯН, формировавший в Москве экспедицию на Курильские острова, взял меня на остров Кунашир. Именно после той поездки понял, что нужно заниматься орнитологией (поначалу хотел, как многие парни, специализироваться на крупном звере).

Диплом был посвящён хищным птицам хребта Танну-Ола, пограничного с Монголией, где мы вместе с А. Барановым собирали материал.

Впечатляет, когда находишь гнездо, скажем, орла-беркута размером в три письменных стола, видишь яйца, из которых скоро вылупятся птенцы...

— **Но это, наверное, только издалека, в бинокль?**

— Почему? Беркут — птица осторожная, она в случае опасности

с гнезда слетает и наблюдает издали. Вот совы — те да, могут и напасть, защищая гнездо, особенно, бородатые неасыты.

Увидеть это, потрогать — очень мудрый ход научного руководителя. К тому же птицы для начинающего — сложная группа, только 380 видов плюс половой диморфизм, различия в сезонных нарядах; получается 800-900 образов. Такое обилие может и отпугнуть.

Тогда это было просто — в экспедицию съездить. Сегодня мы студентов даже в Туву отправить не можем. А это ведь золотое дно для исследователя. Стык фаун, представьте: на сравнительно небольшой территории можно встретить верблюда, северного оленя, снежного барса и сарлыка (як, почти как тибетский). И такой уникальный регион практически не исследован! Для сравнения: во Франции выходит 20 толстых глянцевого журналов только о вальдшнепе (охотничий кулик).

— **Вы — человек увлечённый и, конечно, считаете, что научные исследования в орнитологии необходимо финансировать. Но какую практическую пользу это может принести обществу?**

— Если говорить о теоретическом аспекте, то одна из серьёзных проблем — как происходила эволюция, как сейчас формируются новые виды, как они осваивают территории. Птицы более доступны в сравнении с другими представителями животного мира, поэтому многие положения современной биологии изучены и смоделированы как раз на птицах, а

но-посадочной полосы и испытание приспособлений, которые решают проблему птицепасности.

Следующая тема — распространение особо опасных инфекций мигрирующими птицами. Директор Института вирусологии академик Дмитрий ЛЬВОВ сравнил птиц с гигантским насосом, дважды в год перекачивающим паразитов с континента на континент. Там, в птичьей среде, появляются новые штаммы, к которым у человека нет иммунитета. Некоторые, как субтип H5N1, названный птичьим гриппом, особенно опасны. Потому что постоянно предпринимают попытки перейти от птиц, являющихся их природным резервуаром, к людям. Массовых смертей от так называемого птичьего гриппа не было, поскольку вирус пока не смог преодолеть межвидовой барьер. А вот если бы он стал передаваться воздушно-капельным путём, нас бы накрыла пандемия, сравнимая с испанкой.

— **Получается, что мамы, которые умиляются, когда их дети с ладошки кормят голубей, рискуют их здоровьем?**

— Да. Тем более что новые гриппозные формы поражают в 70% случаев именно детей. Но у нас даже власти относятся к проблеме легкомысленно. Например, перекрёсток Мира-Сурикова рядом с церковью — там же пройти невозможно из-за голубей и их помёта. В Москве такого давно нет. Понятно, что никого уничтожать не надо. Просто не стоит регулярно подкармливать птиц в местах скопления людей: на остановках, во дворах, на детских площадках. Для этого есть лесопарковая зона. Или сделайте кормушки в отдалении, чтобы исключить контакт с птицами.

— **Охотничьи виды птиц тоже не безопасны?**

— Конечно. Для охотников мы разработали памятки с простыми правилами. Прежде всего, обработку дичи следует проводить в полевых условиях и обязательно утилизировать отходы. Закопав перо, внутренности птицы вы решаете проблему распространения вируса. С мясом ещё про-

потом распространены на всё остальное. Положим, та же биохимия: как у птиц происходит накопление жиров? Как работает механизм липидного обмена? Где птицы берут воду во время перелёта?

По большому счёту, человек сам ничего или мало что изобрёл, в основном, подсмотрел у природы, разобравшись и адаптировал под себя.

Теперь прикладные аспекты. Вы знаете, какую опасность представляет для обшивки современного пассажирского лайнера среднего размера птичка? Это примерно как пушечный выстрел. Поэтому серьёзная проблема сегодня — оценка орнитологической обстановки в районе взлёт-

ще: вирус погибает при температуре 70 градусов, то есть в процессе приготовления пищи.

Вот, кстати, следующее направление применения орнитологии — охотничьи цели, рационально разработанная система квот и лимитов. Определяются виды, на которые можно охотиться, устанавливаются сроки и т.д.

— **Сегодня к охоте изменилось отношение, это, скорее, хобби, а не способ добыть пропитание.**

— Не соглашусь. В деревнях и сейчас охотятся, чтобы обеспечить семью мясом.

— **В Красноярске я мяса дикой птицы в продаже не видела.**

— Потому что у горожан нет спроса на дичь. Кроме того, сейчас нет государственных охотничьих хозяйств и отлаженной системы заготовок, а значит, нет и поставок. Но в ресторане и сегодня можно заказать, например, рябчика.

— **За космическую цену?**

— Любая экологически чистая продукция во всём мире стоит дороже. Ведь мы все знаем, что курятина, которая производится промышленным способом, уже входит в список не лучших для человеческого организма продуктов. И если дома есть дети, кормить их желательно натуральными продуктами, в том числе — дичью. Горожане, выезжающие на охоту, это, думаю, знают, поскольку они — достаточно продвинутая часть населения.

Охота и сама сегодня дорогое удовольствие, которое позволить себе могут немногие. Тут и наличие подходящего автомобиля, ГСМ, снаряжение, патроны, путёвки... В Новосибирской области подсчитали, что день весенней охоты обходится горожанину в девять тысяч рублей.

С орнитологией связана и задача сохранения биологического разнообразия. Каждый вид — это маленький кирпичик в большой стене, и если исчезнет-выпадет один кирпичик-вид, потом второй, третий, — однажды рухнет вся стена. То есть биологическое разнообразие — это фундамент нашей цивилизации.

Помните, китайцы вели борьбу с воробьями? В 1958 году в Китае решили, что воробьи наносят убыток национальному хозяйству, съедая часть урожая пшеницы. Выяснилось, что птицы не могут находиться в воздухе дольше 20 минут, поэтому, просто не давая приземлиться, воробьёв загоняли, и те замёртво падали на землю. В ходе этой кампании уничтожили около трёх миллиардов птиц. Через год урожай был лучше, но расплодился гусеницы и саранча. Результат — голод и гибель более 10 миллионов человек. Чтобы восстановить природный баланс, Китай потом закупал воробьёв в соседних странах.

— **То есть воздействие на животных — это своего рода биологическое оружие?**

— Да, и в середине двадцатого века на правительственном уровне в ряде стран разрабатывались программы ведения войны с использованием пернатых. Птиц выбрали благодаря их способности перелетать с континента на континент. Потом, правда, были подписаны международные соглашения, запрещавшие биологическое оружие, но я уверен, разработки продолжают и сегодня.

И тут огромное значение имеет знание миграционных маршрутов животных.

— **Как раз тема вашей диссертации. Почему вы заинтересовались этим направлением исследований?**

— Тоже судьба. Отслужив в армии, хотел заняться исследованием водно-болотных птиц: утки, гуси, кулики... Поехал на монгольское озеро Убсу-

Нур, северная оконечность которого находится на территории Тувы. Но мой рейс в Кызыле задержали, и пока решались транспортные проблемы, я познакомился с учёным, занимавшимся проблемами миграции птиц. За пару вечеров вынужденной остановки он меня буквально заразил идеей изучения миграций. Поделится методиками, которые были на тот период наработаны, отдал свои сети для отлова птиц, и на Убсу-Нур я поехал уже убеждённым миграционщиком. А за научным руководством новый знакомый посоветовал обратиться в Казахстан, к директору Института зоологии АН Э.И. ГАВРИЛОВУ, который в азиатско-тихоокеанском регионе был ведущим специалистом по изучению миграций птиц.

На моё письмо Гаврилов ответил: не возражаю, но прежде мы должны лично встретиться. Я поехал в Казахстан, и первая же ночь там стала моим боевым крещением. На одном из озёр мы всю ночь кольцевали уток. На следующий день Эдуард Иванович согласился руководить моей работой.

Чтобы заниматься миграциями, нужно отлавливать не 5-10 и не 100-200, а десятки тысяч птиц. Как? В крае всё нужно было начинать с нуля! В том числе шить огромные ловушки.

Но тогда найти рыболовную дель (сетематериал), из которой эти ловушки шили, было очень сложно. Её распределяли по рыболовным хозяйствам и промысловым базам. Выручил Гаврилов: со склада академии наук отдал четыре тюка дели.

В Красноярске сложилась команда, спасибо В.М. и З.Г. ГОЛЬДАМ (опять жизненная удача, с этими людьми связан мой переход в университет). Тем же летом на озере Хадын (Тува) мы раскроили и сшили пару этих самых ловушек, конструкции которых я запомнил в Казахстане. Когда осенью я отправил их фото Гаврилову, тот даже не понял, что на фото не его ловушки, а наши.

В первый сезон мы, четыре мужика, пластались чуть ли не круглосуточно и поймали 500 птиц, но в следующем году — уже 9 000 птиц. К этому времени наш арсенал пополнился различными типами ловушек, путинных сетей и сетей с ракетами, управляемыми дистанционно. Потом был рекорд, когда за год мы поймали 30 000. Ловили и кольцевали примерно 180 видов птиц. За четыре-пять лет вышли на третье место в СССР по объёму отлова и мечения птиц.

— **И что это дало региону?**

— Мы впервые получили карту миграционных путей, территориальных связей, поняли, куда и в каком количестве улетают наши птицы на зимовку.

— **Где же зимуют наши птицы?**

— Ещё раз обращаю внимание на уникальность нашего региона. По долине Енисея проходит зоогеографическая граница Палеарктики, Евразии. Именно Енисей делит континент на два крупнейших куска. И если говорить грубо, то птицы, населяющие левобережье, летят на запад и юго-запад. Часть летит в Европу, вальдшнепы, например, улетают во Францию (и французские охотники добывают в год порядка двух миллионов сибирских вальдшнепов). Основная масса летит через Новосибирскую область, Алтай, Казахстан в Индию и Пакистан. С правого берега летят через Байкальский регион на зимовку в Китай, Юго-Восточную Азию и даже в Австралию, как, например, таймырские кулички-краснозобики и песчаники-красношейки.

Эта схема интересна ещё и тем, что большинство мигрирующих птиц повторяют путь своего бывшего расселения. Есть виды, например, обыкновенные каменки, которые расселились на американском континенте, освоились там, но на зимовку в Африку летят всё равно через Красноярский край. Такую картинку мы получили благодаря кольцеванию. Заниматься профилактикой инфекционных заболеваний, связанных с трансконтинентальными перемещениями птиц, не зная всех этих территориальных связей, невозможно.

Или возьмём запрет на весеннюю охоту, которого мы пытаемся добиться. Численность водоплавающих птиц, в первую очередь, популярных чирков, в Красноярском крае сократилась в 4-5 раз. Виды, которые раньше были массовыми, например, лысуха, предложено включить в новую редакцию Красной книги РФ. И если во время осенней охоты гибнут чаще молодые и даже ослабленные особи, то весной отстреливают так называемое воспроизводственное ядро, что, безусловно, приводит к сокращению общей численности птиц.

— **Так почему же не запрещают весеннюю охоту?**

— Учёные настаивают на запрете, но когда появляются коммерческие интересы, научные отстоять сложно.

Есть ещё такой нюанс: на местную птицу весной охоту закрывают, а вот перелётную добывать можно, мол, всё равно не наша, пролётная! И как дополнительный аргумент: что мы не добудем, всё равно китайцы съедят. Но, во-первых, за последнее десятилетие Китай стал другой страной. Если посмотреть карту охраняемых территорий Китая, то от красных мест, обозначающих эти зоны, в глазах рябит. Они создали природоохранный каркас и бережно относятся к сохранению ресурсов. Более того, у них очень жёсткое природоохранное законодательство: если у нас за грубые нарушения предусматривается штраф и лишение права охоты, то там — уголовное наказание с продолжительными сроками заключения.

Благодаря миграционным картам мы знаем, что на нашем севере пока действительно большие запасы уток, порядка 9 миллионов, но это только

до широты Енисейска. А примерно 100 000 охотников из 123 000 зарегистрированных живут и охотятся значительно южнее Енисейска, где численность уток составляет около 800 000, а в последние годы — не более 650 000. Такая вот арифметика получается.

Кстати, миграционные карты — это стратегическая информация. У американцев в 1970-е на Филиппинах была военно-морская база, где учёные занимались как раз составлением карт миграционных маршрутов птиц востока СССР. По этой истории даже художественный фильм сняли — «Комитет девятнадцати». Я держал в руках результат их работы — толстый атлас с подробными картами, составленный под руководством профессора МакЛюра по итогам кольцевания 3,5 миллионов птиц. Замечу, что в 1980-е годы даже простые топографические карты могли быть либо для служебного пользования, либо под грифом секретно.

Позже работы по изучению миграций на территории России проводились в самом её подбрюшье — в Монголии. Монгольские орнитологи работают сегодня благодаря финансированию США. Возможности у них такие, что нам и не снились. Они кольцуют ошейниками с микродатчиком, слежение за которым осуществляется через спутник. При таком методе не нужно отлавливать тысячи птиц, вполне достаточно, например, 150. В любой момент можно посмотреть, где находится каждая из птиц и что с ней происходит. Но один такой ошейник стоит около 3 000 долларов. Снова всё упирается в финансирование.

21 августа прошло совещание по проблеме биологического разнообразия. Его проводили Дмитрий МЕДВЕДЕВ и министр природных ресурсов и экологии России Сергей ДОНСКОЙ. Приоритетной государственной политикой в области экологии определено сохранение редких исчезающих видов животных. Надеюсь, будут предприняты какие-то действия и конкретные шаги.

Правительство края раз в десять лет делает переиздание Красной книги Красноярского края, вносит туда обновления. В последнем издании 2012 года у 40% птиц из этой книги не определён даже статус их редкости. То есть сегодня никто точно не знает, сколько этих птиц осталось в природе. К сожалению, слова «сохранение биологического разнообразия» всё чаще превращаются лишь в популярный слоган, не более того.

— **А сколько учёных-зоологов сегодня в нашем регионе?**

— От Кызыла до Норильска осталось 6 докторов наук, и большинству уже за 70. А молодёжь набрать не можем.

— **Нет желающих?**

— Нет мест. В этом году в аспирантуру на 8 направлений по биологическим наукам было выделено всего 6 мест. На край, где такие природные ресурсы!.. Но это уже отдельная тема.

Александра КАЗАНЦЕВА

«Война и мир» внутри генома

«Мне кажется, деревья в чём-то даже интереснее человека», — начинает своё научное стенд-ап выступление ведущий научный сотрудник Института общей генетики им. Н.И. Вавилова Российской академии наук, профессор Техасского агрономического университета (США) и Гёттингенского университета (Германия) Константин Валерьевич КРУТОВСКИЙ.

Мы проводим заседание Научного кафе СФУ, и в маленьком зале кофейни «Барселона» заняты все места за столиками. Даже одалживаем скамьи в холле, чтобы разместить гостей. Студенты— биологи, молодые учёные университета и сотрудники Центра геномных исследований СФУ пришли, чтобы подискутировать с известным учёным— генетиком и обсудить его рассказ об исследованиях генома сибирской лиственницы, кедровой сосны и сосны обыкновенной. Исследования ведутся в рамках полученного в 2014 году мегагранта Министерства образования и науки РФ «Геномные исследования основных бореальных лесобразующих хвойных видов и их наиболее опасных патогенов в Российской Федерации».

Константин Валерьевич производит впечатление человека открытого и азартного во всём, что касается его исследований. Одет в прикольную чёрную футболку с логотипом известной геномно-биоинформатической компании и принтом «Bioinformatics Rocks»; четыре буквы AT/GC обозначают четыре нуклеотида — основы генетического кода, а стилизованы под логотип австралийской рок-группы AC/DC. Видно, что докладчику хочется рассказать буквально обо всём, что касается загадочного гигантского генома хвойных пород; осталось только адаптировать специальные термины для неспециалистов и посвятить аудиторию в свою научную игру.

— Деревья вообще — это экстремалы, — говорит Крутовский. — Им принадлежит большинство рекордов в мире живых организмов. Хвойные, о которых пойдёт речь, очень древние, экономически важные для нашего региона представители древесных. Именно им под силу влиять на климат не только нашей страны, но и планеты в целом.

Ранее считалось, что рекорд долгожительства принадлежит сосне остистой, произрастающей в лесах Северной Америки. Дереву, названному в честь ветхозаветного патриарха Мафусаила, почти 5000 лет. Это значит, что проросло оно примерно 30 веков до нашей эры. А вот в Австралии ныне живёт и здравствует эвкалипт, который, конечно, не относится к хвойным, но зато он отпраздновал своё тринадцатитысячелетие! Его называли деревом ледникового периода, в мире сохранилось всего пять таких экземпляров...

Что касается «высотности», то рекордсменом является гигантская секвойя, растущая в Калифорнии. Она может достигать 100 метров в высоту и весить свыше 1400 тонн. В мире животных некоторую конкуренцию этому гиганту составляет, пожалуй, только синий кит. Однако млекопитающие не умеют того, что освоили деревья — способности к вегетативному размножению, воспроизведению собственных генетических копий — клонов. В американском штате Юта есть целый осиновый лес, полностью состоящий из генетических копий одного дерева; это как бы единый гигантский организм, разместившийся на нескольких гектарах. И весит этот организм без малого 6600 тонн.

Слушатели отдают дань внушительным числам, но особый интерес вызывает рассказ Константина Валерьевича об экстравагантном способе сохранения от вырубки древних популяций псевдотсуги в штате Орегон. Оказывается, для сохранения этих уникальных популяций вечнозелёных хвойных деревьев учёным в качестве аргумента пришлось использовать редкий вид сов, помещённый в Красную книгу и обитающий в одной местности с псевдотсугами. Согласно закону, уничтожение среды обитания «краснокнижных» видов животных запрещено, и древние популяции псевдотсуги — живого древесного ископаемого — имеют все шансы прожить ещё пару веков и порадовать людей своим величественным видом.

И всё-таки основная тема встречи — расшифровка генома деревьев, известных каждому сибиряку с детства. Константин Крутовский даёт краткое определение понятий «геном» и генетического кода,

проводит аналогию с языком, на котором все мы разговариваем: «Геном — это совокупность всех генов, регулирующих жизнедеятельность организма, это наша информационная программа, закодированная в цепочках нуклеотидов. Язык — тоже система передачи информации, закодированная при помощи знаков — букв. Геном сибирской лиственницы в четыре раза больше генома человека, кедровой сосны — в шесть-семь раз. Есть ещё калифорнийская сахарная сосна, и её геном превышает наш с вами в рекордные десять раз».

По утверждению Константина Валерьевича, группа голосеменных, в которую входят хвойные растения, появилась 300 миллионов лет назад. И если раньше для нас синонимом необозримой древности было слово «динозавр», пора менять ориентиры. Предки современных хвойных, растущих в кампусе СФУ, гораздо древнее прославленных массовой культурой рептилий!

— Одна из величайших загадок голосеменных растений в том, что за все эти миллионы лет они практически не изменились. Безусловно, эволюционировали, но очень уж медленно в сравнении со своими современниками, от многих из которых ничего, кроме ископаемых останков, не дошло до нашего времени.

Как это выяснили? Благодаря радиоуглеродному анализу древесных остатков (наиболее информативны те, что связаны с системой размножения — шишки, семена). Всем известен способ определения возраста и условий жизни растения по древесным кольцам, но тут есть нюанс: кольца образуются только у тех пород, которые растут в зонах с чётко выраженной сменой климата. Деревья—долгожители на охраняемых территориях никто не трогает, даже их семена, по идее, нельзя собирать и выносить из заповедника. Но есть же экземпляры, погибшие от естественных причин, вот на них и проводятся такого рода исследования, — говорит Константин Валерьевич и тут же сетует:

— Столько загадок у этих хвойных! Почему сосна обыкновенная живёт в среднем сто пятьдесят лет, а сосна остистая — пять тысяч? Как объяснить такой значительный разрыв в рамках одного рода?

...Знаете, что такое биogerонтология? Это область знаний, которая изучает процессы старения и механизмы борьбы с ним. Обыкновенные домовые мыши живут два-три года, а грызуны под названием голые землекопы доживают до тридцати — сорока лет и при этом, как удалось выяснить учёным, они устойчивы к раковым заболеваниям. С растениями такая же история. Мне очень хочется понять,

ДОСЬЕ

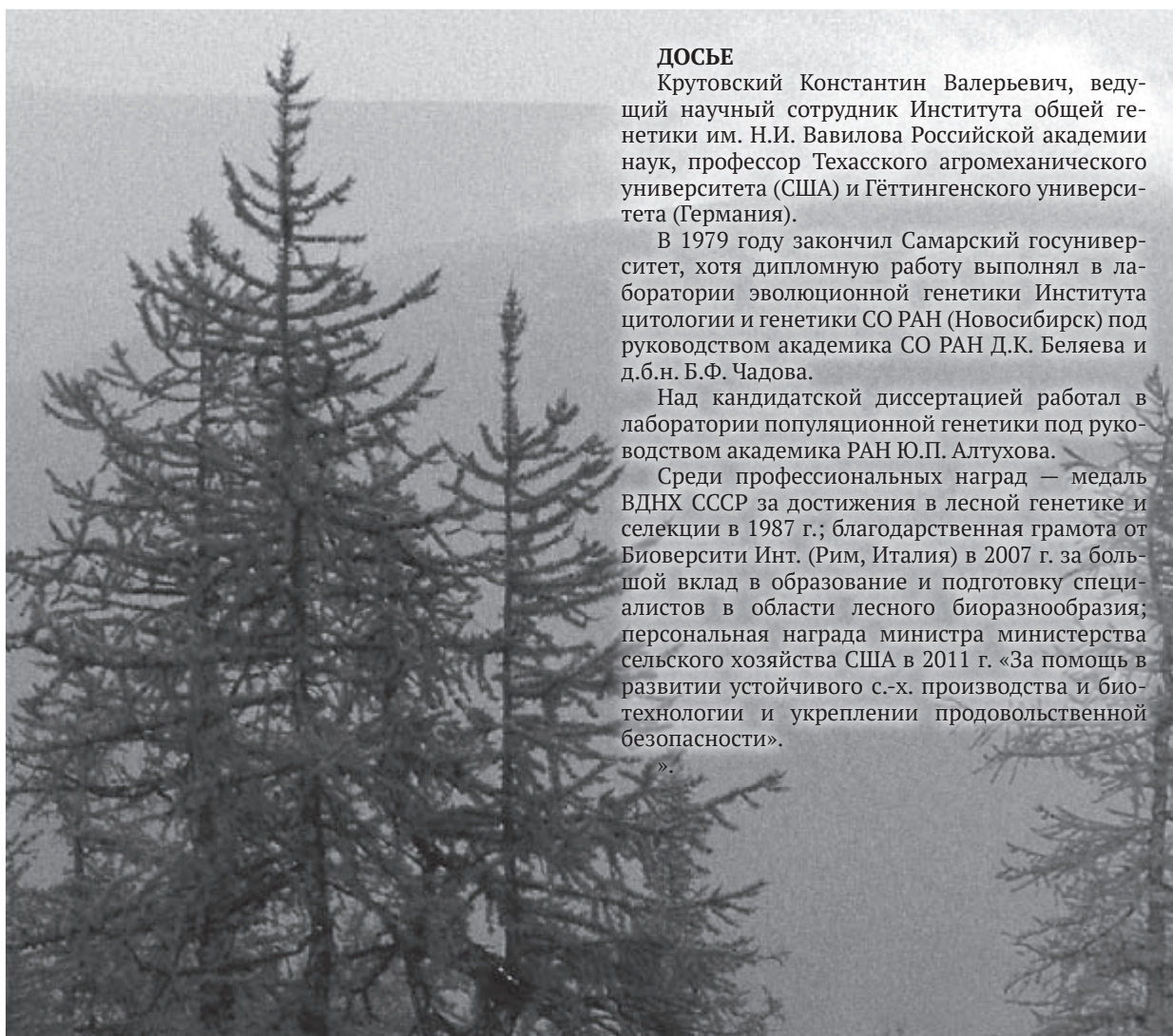
Крутовский Константин Валерьевич, ведущий научный сотрудник Института общей генетики им. Н.И. Вавилова Российской академии наук, профессор Техасского агрономического университета (США) и Гёттингенского университета (Германия).

В 1979 году закончил Самарский госуниверситет, хотя дипломную работу выполнял в лаборатории эволюционной генетики Института цитологии и генетики СО РАН (Новосибирск) под руководством академика СО РАН Д.К. Беляева и д.б.н. Б.Ф. Чадова.

Над кандидатской диссертацией работал в лаборатории популяционной генетики под руководством академика РАН Ю.П. Алтухова.

Среди профессиональных наград — медаль ВДНХ СССР за достижения в лесной генетике и селекции в 1987 г.; благодарственная грамота от Биоверсити Инт. (Рим, Италия) в 2007 г. за большой вклад в образование и подготовку специалистов в области лесного биоразнообразия; персональная награда министра министерства сельского хозяйства США в 2011 г. «За помощь в развитии устойчивого с.-х. производства и биотехнологии и укреплении продовольственной безопасности».

».

сибирской лиственницы

от каких факторов зависит долгожительство деревьев... Отчасти это связано с условиями их обитания: тысячелетние сосны произрастают на высокогорье, где мощное ультрафиолетовое излучение и морозы достигают — 50° С. Элементарно — никакие древесные вредители и бактерии — возбудители заболеваний там просто не выживают. Если бы не пожары и не рубки, древние леса можно было бы считать поистине бессмертными.

Кстати, бореальные хвойные леса (тайга) составляют более шестидесяти процентов мировых запасов леса. К.В. Крутовский рассказывает о необычных способах использования древесины хвойных. Оказывается, лучшее и наиболее экологичное ракетное топливо получают из альфа-пиренов, а их, в свою очередь, добывают из смолы хвойных. А ещё из хвойных получают таксол, или паклитаксел — эффективное средство для лечения онкологических заболеваний.

На сегодняшний день в мире действует всего пять проектов, связанных с расшифровкой генома различных видов хвойных. Это крупные проекты, консолидирующие интеллектуальные усилия учёных из десятков университетов различных стран. В СФУ два года назад было приобретено специальное оборудование — наиболее мощный и современный на тот момент секвенатор нового поколения HiSeq 2000 компании Illumina (США), а в 2014 году в рамках гранта получено финансирование для экспериментов по секвенированию геномов хвойных. Уточним для скептиков: эти исследования идут наравне с начавшимися относительно недавно подобными проектами в США, Канаде и Европе.

Особенность современного процесса секвенирования состоит в его значительной ускоренности и производительности. Геном человека был прочтён за одиннадцать лет, а шведским учёным понадобилось три года (2010–2013 гг.), чтобы сделать «первую сборку» хвойного генома.

Что же представляет собой сам процесс расшифровки, или, по выражению нашего лектора, «прочтения» генома? Константин Валерьевич объясняет: «Если проводить аналогию с литературным текстом, то получается, что есть четыре нуклеотида, и это «буквы». Из них складываются триплеты (лат. triplus — тройной) — комбинации из трёх последовательно расположенных нуклеотидов в молекуле нуклеиновой кислоты, образующие кодоны, с помощью которых в информационных рибонуклеиновых кислотах кодируется последовательность расположения аминокислот в белках. Это «слова». Из кодонов складываются гены — законченные «предложения», а из совокупности генов формируется «полный» текст, который и называется геном.

Если обратиться к роману Льва ТОЛСТОГО «Война и мир», то окажется, что писатель использовал примерно три миллиона букв. А у человека три миллиарда таких «букв» — нуклеотидов в геноме. То есть каждый из нас носит в себе условную тысячу томов известного романа. А в случае лиственницы сибирской это четыре тысячи томов! К сожалению, современные методы секвенирования не позволяют читать «тексты» от начала до конца. Только фрагментами по 200–500 знаков».

Теперь о самом процессе. Учёные выделяют так называемую тотальную ДНК из любой части растения, она одинакова для всех клеток. В процессе пробоподготовки ДНК разделяется на фрагменты, и от начального текста остаются отдельные «куски». Затем эта нарезка помещается на специальный чип в секвенатор. Подготовкой материала в НОЦ «Центр геномных исследований СФУ» занимается научный сотрудник лаборатории лесной генетики и селекции Института леса им. В.Н. Сукачева Сибирского отделения РАН Наталья ОРЕШКОВА.

«Прочитав» фрагменты, необходимо вновь собрать эти, теперь уже понятые и осмысленные, кусочки воедино. А их несколько миллиардов! Это огромная биоинформатическая задача, решаемая, в том числе, ассистентом кафедры биофизики Института фундаментальной биологии и биотехнологии, научным сотрудником НИЧ СФУ Юлией ПУТИНЦЕВОЙ. Но есть приятные новости: в августе 2014 года в рамках финансирования мегагранта был приобретен сервер с большим количеством оперативной памяти, мощности которого хватит на выполнение этой сверхзадачи.

Слушатели задают вопрос, как проверить правильность «сборки» после секвенирования, ведь у литературного произведения есть сюжет, фабула и некая развязка, а что выступает маркером адекватности в случае генома? Выясняется, что генетический текст «читается» по особым правилам. Некоторые фрагменты ДНК могут повторяться сотни и тысячи раз, поэтому компьютер выравнивает все данные в определённые перекрывающиеся кластеры и генерирует консенсусные сиквенсы — контиги. При расшифровке длинных фрагментов из трёх — пяти тысяч нуклеотидов удаётся прочесть только «хвосты», а середина иногда так и остаётся загадкой. Но благодаря перекрыванию прочитанных фрагментов компьютер позволяет поместить этот фрагмент в общую сборку. Юлия Путинцева уточняет, что в настоящее время активно создаются новые алгоритмы, которые должны упростить обозначенную задачу красноярским учёным.

Студентку Института фундаментальной биологии и биотехнологии Олесю ЛАЩУК интересует, почему геном человека — существа сложного и развитого — значительно уступает по величине геному хвойных. «Разница не в физических размерах, а в устройстве генов, — сообщает К.В. Крутовский. — Чем сложнее экзонно-интронная структура генов, тем сложнее организм. Если у него только один кодирующий элемент (экзон) в гене, то организм относительно прост (бактерии), если несколько — это повышает вариативность образующихся белков, из которых, как из кирпичиков, построено всё живое. Поэтому даже если геном человека по числу генов практически равен геному одуванчика, то по сложности и многообразию генных продуктов мы существенно отличаемся от одуванчика, что приводит к огромной разнице между этими формами жизни, видимой и невооружённым глазом».

...Готовясь к Научному кафе, я случайно набрела на научно-популярную статью о работе коллектива под руководством К.В. Крутовского, опубликованную на одном из красноярских порталов. Обратила внимание на скептические комментарии и озвучила наиболее распространённый вопрос интернет-анонсов: а действительно, зачем учёным СФУ читать какой-то там лиственничный геном, неужели только ради удовлетворения собственного интереса?

— Геном хвойных таит много загадок эволюции, — отвечает Константин Крутовский, — это также сложная инструкция по которой эти древние организмы функционируют. Чтобы прочитать эту инструкцию и был куплен невероятно дорогой и мощный прибор — секвенатор. Наша работа сродни чтению этой самой инструкции. Прочтя геном, мы сможем определить весь набор генов, а затем через сравнительный анализ выделить участки низкой и высокой изменчивости генов и использовать их в создании специальных маркеров для изучения связи этой генетической изменчивости с изменчивостью сложных адаптивных и хозяйственно — ценных признаков. А это уже позволит решать практические задачи селекции. Животноводческий сектор за рубежом практически на 90% определяется геномной селекцией. Настало время внедрить этот метод селекции и в лесное хозяйство.

Сейчас селекционер, специализирующийся на разведении сосны, тратит пятнадцать лет, чтобы оценить результат своей работы (именно столько требуется, чтобы вырастить новое поколение деревьев и в полной мере оценить их свойства). А вот зная геном сосны и заранее выявив корреляцию некоторых его фрагментов с фенотипом (внешними признаками) дерева, весь цикл селекции можно сократить до 4–5 лет и гарантированно получить ожидаемый результат — экземпляры с заданными показателями прироста биомассы, высоты, качества древесины, урожайности и т.д. Мы сможем «заказывать» растения с улучшенными, экономическими и эстетически предпочтительными качествами и ускорим селекцию в несколько раз!

Татьяна МОРДВИНОВА

Блиц-опрос

1. Работа мечты — какая она? Та, что я делаю сейчас — исследование популяционной изменчивости на полногеномном уровне.

2. Лучшие сотрудники, с которыми вам доводилось работать в России, Германии, США. Мне везло на моих учителей. Это были замечательные, талантливые учёные, такие как Борис Фёдорович ЧАДОВ (бывший в своё время одним из первых аспирантов, если даже не самым первым аспирантом знаменитого учёного-генетика Николая Владимировича ТИМОФЕЕВА-РЕСОВСКОГО), Леонид Иванович КОРОЧКИН (основоположник генетики изоферментов в нашей стране и за рубежом), Юрий Петрович АЛТУХОВ (один из основоположников современной популяционной генетики в нашей стране) и многие другие. В Институте лесной генетики Лесной службы США я работал с бывшими учениками и сотрудниками Николая Т. МИРОВА, одного из основателей генетики хвойных в США. В Университете Калифорнии в Дэвисе работал с бывшими учениками и сотрудниками Феодосия Григорьевича ДОБРЖАНСКОГО, одного из создателей синтетической теории эволюции. Везло мне также и на сотрудников, и на учеников-аспирантов.

3. Как начинается рабочий день в лаборатории отечественной и зарубежной? Это «две большие разницы»? Большой разницы не вижу, хотя, может быть, меньше «раскачки» в зарубежной лаборатории.

4. Вы гуляете в лесу просто так, чтобы отдохнуть от суеты? Я использую любую возможность, чтобы побывать в лесу. Но и работа в лесу — это для меня лучшая форма отдыха от суеты и снятия стресса. Стараюсь всегда жить рядом с большим лесом. Лес — это целая вселенная, сложнейшие экосистемы, и каждый раз я открываю в ней для себя что-то новое.

5. Как думаете, в чём главное отличие науки и искусства? А оно есть? Ну, если серьёзно, то между ними больше общего, чем различий, но главное отличие заключается в том, что произведение искусства как продукт человеческой деятельности может не иметь ничего общего с объективной реальностью, в то время как продукт научной деятельности должен отражать объективную реальность.

6. Какую книгу вы прочли последней? «Евангелие от Иисуса» Жозе САРАМАГО, 1-й том «Очерков русской смуты» Антона ДЕНИКИНА, «Генетика и судьбы» Алексея АКИФЬЕВА. Я часто читаю одновременно несколько книг.

7. Если бы вы не стали учёным, кем могли бы работать? В детстве увлекался судомоделированием, побеждал на соревнованиях и мечтал стать кораблестроителем. Одно время хотел пойти по стопам отца, кадрового офицера, ветерана войны и поступить в военное училище. Привлекала также профессия хирурга, и пришлось даже выбирать между университетом и мединститутом.

8. Чего ощутимо не хватает красноярской науке? Критической массы высококлассных профессиналов, т.е. определённой научной среды.

9. Самый странный вопрос, который вам задавали во время интервью. Относительно недавно давал большое интервью на красноярском телеканале, и ведущий, узнав про то, что мы собираемся секвенировать геном малоляховского мамонта, спросил, собираемся ли мы его клонировать, и скоро ли по Сибири будут гулять мамонты...

10. Вы сами читаете лекции. А на какую лекцию пришли бы в качестве слушателя? Я с удовольствием посещаю обзорные и популярные лекции известных учёных-специалистов даже не по своей тематике. Особенно люблю лекции на исторические и лингвистические темы.

11. Не родственник ли вы красноярских Крутовских? Не знаю. Корни по отцовской линии уходят в Нижненовгородскую губернию. Меня самого очень интересует этот вопрос, но до сих пор не было возможности встретиться с потомками сибирских Крутовских, чтобы вместе поискать общие корни, если таковые есть.

12. Кто такой Константин Крутовский буквально в двух словах? Исследователь-романтик...

Транзит в один конец

«Куда мир катится?!... Он совершил ТЯЖКОЕ преступление, а мы его на свободу за то, что он хорошо поёт... Может, ему ещё и квартиру трёхкомнатную дать за такие заслуги?». «...До окончания полного срока ему оставалось ещё около пяти лет!!! За участие в художественной самодеятельности получил УДО... Нет слов....».

Такие резкие отзывы появились на форуме одного из красноярских информационных сайтов сразу же после размещения информации об освобождении прямо на сцене участника гала-концерта V Всероссийского конкурса исполнителей песни среди осуждённых «Калина красная». Однако колкие реплики в отношении гуманного исхода дела сразу же получили ответ. Люди, знавшие освобождённого лично, встали за него горой...

История шестилетней давности. Артисты — народ публичный. Поэтому проследить судьбу Егора ПОЖИДАЕВА (именно он был освобождён условно-досрочно прямо в концертном зале) оказалось не сложно. Спустя два года после выхода на свободу Егор принял участие в музыкальном фестивале «Страна Сибирь» и стал лауреатом первой степени. Одно время с большим успехом выступал в популярной красноярской группе «Макароны по-флотски». Год назад в Интернете промелькнуло сообщение, что музыкант создал собственный коллектив — группу «Пожидаев и К°»...

Сам за себя

Уголовное наказание за совершение преступлений в составе организованной группы по закону гораздо тяжелее, чем за те же преступления, совершённые в одиночку.

Заместитель начальника отдела воспитательной работы с осуждёнными ГУФСИН России по Красноярскому краю Юрий СЕМЕНЮК до сих пор не может забыть Егора Пожидаева: «В жизни у парня сначала как-то всё нелепо складывалось. Посадили его в начале 90-х. И судья назначил срок за преступление, совершённое в организованной преступной группировке, — более 15 лет... Пока отбывал наказание, пришёл в группу «Транзит-55», в которой выступал солистом и бас-гитаристом. Когда освободился, не стал свой талант зарывать в землю. Выступали они и в крае, и в других регионах, участвовали в фестивале «Саянское кольцо». Хорошо, что теперь его жизнь вроде бы наладилась».

— Случай не типичный?

— На моей памяти — только две таких истории было. Другой наш бывший подопечный — Алексей, тоже отбывал серьёзный срок. Посадили его также в начале 90-х, совсем молодым, за то, что украл мешок комбикорма и двух свиней. Получил он за это более 10 лет. Освободился по УДО. Недавно я встретил Алексея в Ачинске, он тоже успешный музыкант, и у него своя группа.

Подкрепление сверху

В последние годы о необходимости реформы пенитенциарной системы в нашей стране много говорилось. Мол, и материальная база тюрем устарела, и условия содержания, и многое другое. Далеки мы ещё

от международных норм. Надежда на обновление появилась в январе этого года, когда был опубликован проект постановления правительства РФ об утверждении государственной программы «Юстиция» на 2014-2020 годы. В апреле текущего года программа была-таки утверждена. Общий объём бюджетных ассигнований на финансирование подпрограммы «Регулирование государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний» составляет почти два триллиона рублей. К примеру, на этот год заложено 234,5 миллиарда, а на следующий — порядка 237,3 миллиарда.

Если смысл документа перевести на обычный язык, то деньги должны пойти, в том числе, на развитие систем наказаний, альтернативных лишению свободы; на разработку новых исправительных технологий работы с осуждёнными, основанных на достижениях в области психологии, педагогики и права.

Перестраивать систему ФСИН в нашем крае стали намного раньше, не дожидаясь постановлений свыше. Именно поэтому можно уже сейчас проследить результаты «исправительных технологий».

Не за деньги — за совесть

— Казалось бы, ворота закрылись, и до свидания, наши полномочия закончились, — говорит Юрий Семенюк. — Нам никто не платит денег за помощь и содействие тем, кто вышел на свободу. У сотрудников ФСИН нет обязанностей по дальнейшему сопровождению бывших осуждённых — теперь они обычные граждане нашего государства со всеми правами и обязанностями. И всё-таки...

Если не подготовить его к этой свободе, он вернётся обратно, к примеру, ограбив или даже убив кого-то.

Сегодня актуален вопрос о создании службы пробации, как в западных странах. Вот вышел человек из стен пенитенциарного учреждения, его за руку взяли и повели... Профессию дали, трудоустроили и наблюдают за ним ещё лет пять, пишут характеристики. В России нет такой службы, хотя речь о ней ведут давно.

Вы знаете, что выходя за ворота российской тюрьмы, человек согласно Постановлению Правительства РФ имеет право на материальную помощь — 850 рублей и билет на дорогу домой. По закону есть, конечно, возможность получить материальную помощь в соцзащите населения — максимум 14 тысяч в год. Но мы интересовались — бывшие осуждённые редко туда обращаются, ведь чтобы эти деньги выходить, нужно собрать кучу бумаг, да ещё доказать, что помощь тебе нужна.

В учреждениях края существует школа по подготовке к освобождению для осуждённых, которым до конца срока осталось шесть месяцев. С теми, кто готовится к выходу из мест лишения свободы, занимаются наши специалисты. В первую очередь, социальные работники и психологи.

Самая главная проблема — помочь получить паспорт (у многих его просто нет), чтобы не толкать человека на противоправные деяния изначально. Эта работа ведётся с момента, когда человек попадает в следственный изолятор. Второе — переписка с родственниками и органами исполнительной власти. Но часто бывает, что связи с родными уже утеряны безвозвратно, а ответы из органов местного самоуправления, службы занятости носят формальный характер. Поэтому с 1994 года для бывших осуждённых в Красноярске, Ачинске, Минусинске и Канске действуют центры социальной адаптации. Люди там живут до полугода бесплатно, их обеспечивают платным трёхразовым питанием. Если за полгода вопрос с жильём не решился, то при наличии положительной характеристики они могут в этом центре остаться ещё на полгода. Если в целом по краю показатель повторной преступности — 53%, то среди лиц, прошедших через центры социальной адаптации и службы социального сопровождения, — всего 5-6 %. Почувствуйте разницу! Других подобных примеров в стране я не знаю...

Сопровождение вне зоны

По инициативе ГУФСИН по Красноярскому краю полтора года назад создана служба социального сопровождения бывших осуждённых. Это

И находятся добровольные помощники и просто неравнодушные люди. Допустим, предприниматель Владимир ВЛАДИМИРОВ, один из крупнейших рестораторов Красноярска. Он оказывает значительную помощь в финансировании данного проекта, помогает с трудоустройством.

На помощь привлекаем и волонтеров из числа бывших осуждённых, твёрдо усвоивших навыки правоопослушного поведения и достигших на свободе определённых успехов. Кстати, в числе учредителей службы сопровождения — Общество Евангельских христиан-баптистов в Красноярском крае. Они, например, снимают для освободившихся квартиры. Участковые знают эти адреса и регулярно навещают постояльцев в целях профилактики.

Кстати, уровень повторной преступности среди лиц, прошедших через Службу социального сопровождения, составляет всего 3 %. Это новый социально ориентированный проект, доказавший свою эффективность.

«В человеке всё должно быть прекрасно...»

По правилам внутреннего распорядка к осуждённому положено обращаться либо по фамилии, либо просто — «осуждённый». Но несколько лет назад имела место история, которая с тех пор передаётся в управлении из уст в уста.

— Однажды в колонии строгого режима закоренелый рецидивист, осуждённый по фамилии Т. (примерно лет 55) допустил нарушение порядка отбывания наказания и был представлен на административную комиссию для решения вопроса о привлечении его к дисциплинарной ответственности, — вспоминает Юрий Владимирович. — Представлял его на комиссии новичок — молодой начальник отряда по имени Илья, который недавно устроился к нам, отслужив в армии. В своём докладе, обращаясь к начальнику колонии, он попросил объявить выговор... Павлу Алексеевичу.

Начальник колонии сначала даже не понял и переспросил: «Кому?». Да и никто не понял, а Илья уверенно так: «Павлу Алексеевичу!». Он, дескать, старше меня в два раза, как я могу по фамилии с ним общаться? Вы бы видели, как был растроган сам осуждённый... После начальник колонии похвалил Илью при всех: хоть, мол, и необычно, но очень правильно. С тех пор всем сотрудникам рекомендовано избрать для себя такой стиль общения как элемент культуры и воспитания. Приказа, разумеется, никакого нет. Но я, например, всегда обращаюсь к осуждённым по имени-отчеству и говорю им «будьте любезны». Это, я считаю, прививает понимание того, что они обычные граждане. Они отвечают тем же...

По утверждённым нормам вещевого довольствия в гардеробе осуждённых — только тёмная одежда: чёрные брюки, куртка, головной убор. Год назад несовершеннолетних, отбывающих срок в Канской воспитательной колонии, одели в оранжевые футболки.

— Цвет же футболок приказом не оговорен. Вот мы и прислушались к рекомендациям психологов о том, что оранжевый цвет благоприятно влияет на настроение человека, на его психику. Я, честно говоря, и сам не раз думал: вот у меня дома сын ходит в цветных футболках, а если воспитанников в колонии одеть не так казённо, а поярче — чем плохо? — признаётся мой собеседник.

Наказание с развлечением?

— Юрий Владимирович, тоже вам признаюсь. Очень удивилась, когда в недавнем официальном сообщении на сайте ГУФСИН, в информации об эксперименте по созданию Центров исправления в колониях края, увидела фразу: «...А вот строгие условия отбывания наказания приближены к спартанским: стол, стул, жёсткая кровать, минимум развлечений». Какие могут быть развлечения у такой категории заключённых?..

— Эксперимент, кстати, стартовал первого июня этого года, и наша задача — адресная работа с осуждёнными. А что касается развлечений, то воспитательную работу мы проводим со всеми, независимо от того, где они находятся. Мы всех обеспечиваем книгами и настольными играми — шахматами, шашками, нардами... Разумеется, ни на какие культурно-массовые мероприятия тех, кто отбывает срок в строгих условиях, не выводим. Возможна прогулка до полутора часов в день, всё остальное время они проводят взаперти.

— Сколько всего создано Центров исправления осуждённых в крае и в чём суть этого пилотного проекта в масштабе России?

— Эксперимент по апробированию модели Центра исправления осуждённых проходит в исправительной колонии № 17 строгого режима и в ИК-31 общего режима. В каждом центре порядка 250 человек. В то время как в России функционирует отрядная система, и за всех осуждённых в отряде отвечает только один офицер, — в штат каждого центра исправления входят шесть офицеров! Это начальник, заместитель по воспитательной работе с осуждёнными, заместитель по режиму и надзору, психолог, специалист по организации труда и социальный работник.

— Есть ли толк от такого количества специалистов?

— Сами осуждённые признаются, что многие вопросы стало гораздо проще и быстрее решать (даже передвижение по территории упростилось, ведь без сопровождения осуждённый ходить не может).

Кстати, внутри каждого центра по рекомендации психологов мы разбили осуждённых ещё и на секторы. Разница между облегчёнными и обычными условиями в центрах — и в размерах свободной площади на каждого, и в уровне комфорта. Если нет взысканий, и человек нормально относится к режиму содержания, то он находится в секторе «А» и носит нагрудный знак зелёного цвета. А если осуждённый имеет дисциплинарные взыскания и находится на каких-либо видах профилактического учёта — то в секторе «В» и нагрудный знак жёлтого цвета. Если поведение осуждённого вызывает немало нареканий — то в секторе «С» и знак белого цвета. Мы даём им выбор — ведёшь себя хорошо, выполняешь требования — вопросов нет. Из сектора «А» всем «зелёным» открывается прямая дорога в другой центр, с лучшими коммунально-бытовыми условиями, а отсюда можно перейти либо в колонию-поселение, либо получить УДО. Сейчас в 31-й колонии — 4 таких центра, а в 17-й — пять.

Именно такой модели центра исправления нет в других регионах. Похожие эксперименты проходят в Иркутской области, Башкортостане и республике Коми.

— Слышала, что осуждённые

По терминалу в колонии можно обратиться к руководству и сделать заказ в меню

могут заказать себе меню в столовой через терминал...

— Выбор, разумеется, из продуктов питания, согласно утверждённым нормам. Мы не можем предложить жареную курицу или кошерное мясо. Но если кто-то хочет суп гороховый, а не борщ, рыбу, а не мясо — пожалуйста! Через терминал осуждённые также могут писать обращения к руководству учреждения, даже в ГУФСИН и получать на них ответы. Могут бронировать себе свидание заранее, узнать состояние своего лицевого счёта, заказать книгу из библиотеки, подобрать место работы после освобождения, узнать новости учреждения, изменения в законодательстве и многое другое. В колониях действует телефон экстренной психологической помощи, своя студия кабельного телевидения, театральная студия и ещё много чего...

Открытость закрытой системы

Вопрос обучения и воспитания лиц в местах лишения свободы в Красноярском крае — под постоянным патронатом со стороны преподавателей Сибирского федерального университета. Успешными были многие совместные проекты: «Шаг навстречу», «Калина красная», «Компас» и другие.

— Мы гордимся тем, что не без нашего участия Канская воспитательная колония стала эталонной по работе с подростками в России, а ситуация с соблюдением прав человека в Красноярской пенитенциарной системе, в основном, соответствует национальным и международным стандартам, — делится кандидат юридических наук, доцент и заведующий кафедрой уголовного процесса Юридического института СФУ Александр НАЗАРОВ, председатель общественного совета при ГУФСИН РФ по Красноярскому краю.

— Александр Дмитриевич, считаете ли вы получение образования в исправительных учреждениях реальным (а не для проформы) инструментом ресоциализации?

— Да. Вообще, школа, профессиональное училище в колонии — это некий «островок свободы». Здесь работают специалисты не в военной форме, а гражданские (в школе, в основном, женщины). Профессионалы-педагоги мастерски владеют техниками, позволяющими заинтересовать своих подопечных изучаемым предметом; обращение педагогов к осуждённым — как в обычной школе,

чаще всего — по имени. Осуждённый мотивирован на обучение: он знает, что аттестат зрелости, диплом о получении профессии будут крайне необходимы ему после освобождения.

— Осуждённые сегодня могут, правда, дистанционно, получать и высшее образование. Но кроме Современной гуманитарной академии больше ни один вуз такую платную услугу не предоставляет. Причём СГА половину затрат на обучение берёт на себя.

— Этот вуз имеет большой опыт и ориентирован именно на дистанционное образование. Необходимо учитывать, что особенности обучения в условиях изоляции от общества из-за категории учащихся (преступники) и режима пенитенциарного учреждения (личный досмотр при входе, запрет проносить в колонию сотовый телефон и др.) с опаской и недоверием воспринимаются руководством и преподавателями других вузов. К тому же осуждённые, чаще всего, не имеют достаточно средств на обучение: не все, к сожалению, трудоустроены, а те, кто имеют работу в колонии, не всегда получают за свой труд достойную зарплату; плюс взыскание исков и затраты на содержание с зарплат...

— По статистике, высшее образование в колониях края стремятся получить в основном мужчины. Как думаете, почему?

— Во-первых, в крае всего две женские колонии, а мужских — за 30. Во-вторых, по криминологической характеристике в места лишения свободы попадают, как правило, те женщины, которые не мотивированы на получение высшего образования.

Студенты — адвокаты у осуждённых

— Александр Дмитриевич, в сентябре этого года стартует ещё один совместный проект СФУ и ГУФСИН по Красноярскому краю. Студенты-юристы будут выступать адвокатами у осуждённых. Что это даст, какой эффект?

— В колонии каждый человек «с воли» — это «глоток свободы», ведь психологически сложно изо дня в день видеть одни и те же лица «братьев по несчастью». Студентов осуждённые воспринимают иначе. Для них это эрудированные, интересные собеседники. Наши ребята несут хорошую энергетику, напоминают осуждённым о свободе, о родных и близких. Уже одно их появление в колонии во многом решает вопро-

сы нормализации психологического климата. А у студентов, особенно юристов, будущих следователей, прокуроров, судей, есть уникальная возможность именно в годы обучения неформально пообщаться с осуждёнными и прочувствовать всю ответственность за принятие юридически значимых решений.

Что касается проекта, то предполагается, что осуждённые смогут бесплатно получать консультации по вопросам, связанным с их пребыванием в местах лишения свободы, и студенты-«адвокаты» будут представлять законные интересы осуждённых на заседаниях административных комиссий колонии. Хочу заметить, что юридические консультации (и по переписке, и во время посещения колоний) студенты юридической клиники ЮИ СФУ дают заключённым уже на протяжении нескольких лет.

Ожидания

— Что, по-вашему, можно внедрить в колониях с воспитательной целью, но мешает несовершенство федерального законодательства?

— Очень многое. Например, чтобы труд в колониях был не принудительным, а производительным. Чтобы в штате медсанчасти колонии были психотерапевты, а не только психиатры. Чтобы решения судов об условно-досрочном освобождении, об освобождении по болезни и т.п. не вступали бы в противоречие с мнением специалистов колонии.

Приведу такой пример. Первоначально ходатайство осуждённого об УДО рассматривает комиссия колонии (начальник, его заместители, воспитатели, психологи, оперативные сотрудники, представители общественности и др.). Безусловно, они лучше всех знают, можно или нельзя его освобождать досрочно; способен ли он жить законопослушно на свободе, исправился или не совсем. И допустим, комиссия принимает решение: «Поддержать ходатайство осуждённого об УДО». А суд отказывает — по закону имеет право. Справедливо ли это?

Или наоборот: колония не поддерживает ходатайство, считает, что осуждённый не встал на путь исправления, а суд освобождает. А впоследствии человек совершает очередное преступление. Чья недоработка? Колонии? Но она не поддержала ходатайство об УДО. Суд? Он неприкасаем. Вот почему есть точка зрения, что суд обязан учитывать позицию тех, кто лучше всего знает личность осуждённого.

Ещё страшнее ситуация. К примеру, осуждённый при смерти; колония хлопочет об его освобождении. А суд рассматривает вопрос так долго, что человек умирает. Либо суд решает вопрос положительно, но оно вступает в законную силу только через 10 дней — и за это время человек тоже может умереть. Гуманно? Кто виноват в смерти человека в «казённом доме»? Разве не по-человечески умереть, даже преступнику, не на нарах, а в кругу родных? Вопрос очень актуальный. Остаётся только ждать.

Зато уникальный эксперимент по работе центров исправления в колониях Красноярского края уже в декабре текущего года должен дать результат. Специалисты полагают, что благодаря устойчивой мотивации на освобождение уровень правонарушений среди заключённых значительно снизится. Назад дороги нет.

Вера КИРИЧЕНКО

Сохранённое лицо, шведы и

В ходе очередного обсуждения нового генерального плана*, что прошло в середине сентября, прозвучал вопрос, способный заинтересовать всякого добросовестного налогоплательщика, хоть немного представляющего, во что обходятся генеральные планы вообще и генплан миллионного города в частности. Звучал вопрос приблизительно так: «Можно ли с уверенностью сказать, что генплан не будет перекраиваться в сторону ухудшения городской среды?». Ответ, удовлетворивший и пессимистов, и оптимистов, был краток: «Это зависит только от красноярцев».

Перешли на сторону народа

Всё дело в том, что внесение изменений в генплан законом позволяет, но при соблюдении определённой процедуры. Говоря простым языком, это выглядит так: если кому-то для строительства жилых многоэтажек приглянулась территория, обозначенная генпланом как рекреационная зона, предназначенная исключительно для отдыха горожан, то он может смело подавать заявку с соответствующим обоснованием городским властям и ждать решения. В определённый законом срок власти эту заявку обязаны рассмотреть и вынести на публичные слушания. Если общественность позволит рекреационную зону превратить в зону многоэтажной жилой застройки, то так тому и быть. Понятно, что для этого соискатель должен обеспечить явку на публичные слушания исключительно «правильной» общественности.

Но что мешает горожанам тоже не сидеть сложа руки, пустив дело на самотёк? Вот здесь и возникает проблема. Сила, требующая изменений в генплане, всегда активна и даже агрессивна. Она чётко знает, чего хочет. На её стороне ею оплачиваемые юристы, экономисты, проектировщики, инвесторы — армия, вооруженная до зубов! И кто ей противостоит? Общественность. То есть нечто неопределённое, плохо информированное, пассивное, неорганизованное и бессловесное.

Нет, общественность, конечно, понимает, в чём её интерес. Вот только кто ей его сформулирует так, чтобы противостоять целой армии? Очевидно, что это под силу только профессионалам. И в первую очередь архитекторам.

Надо сказать, что в последнее время в их адрес горожанами было высказано много самых разных претензий. Большею частью вполне обоснованных. У них на глазах, да и при их содействии, обещанное властью улучшение городской среды из года в год упорно подменяется пресловутыми «квадратными метрами» чудовищных микрорайонов без школ, поликлиник и детских садов. В то же время давно застроенные территории подвергаются нашествию всевозможных торговых центров, офисных зданий, гостиниц и прочих далеко не всегда уместных для конкретного

места сооружений, в полном смысле слова закрывающих солнце тем, кто обособился там ранее.

По понятным причинам архитекторы, как правило, весьма сдержанно высказываются по этому поводу. Обычно они стараются сохранять нейтралитет, опростовашливо считая потерю лица меньшим злом, нежели потеря заказчиков (кто без греха, пусть первым бросит в них камень). Но всему есть предел.

Последней каплей, которая таки переполнила чашу терпения наиболее сознательной части профессионального сообщества, стало намерение провести реконструкцию так называемого исторического квартала в границах улиц Горького — Богграда — Декабристов — Маркса по проекту, вызывающему у специалистов большие сомнения.

Члены Союза архитекторов России наконец-то решили действовать в соответствии с Уставом своей организации, в котором чётко и ясно перечислены цели и задачи, перед ней стоящие. А именно: «формирование полноценной среды жизнедеятельности граждан Российской Федерации и содействие сохранению архитектурного и историко-культурного наследия России». А также «защита общества от непрофессиональных действий в области архитектуры и градостроительства».

Надо сказать, что знакомство с этим документом вызывает много вопросов к членам Союза. Особенно в

части «защиты от непрофессиональных действий». Но, как говорится, лучше позже, чем никогда.

Итак, в конце августа инициативной группой, в основном состоящей из членов Союза, было предложено создать в городе общественный градостроительный совет. В него помимо архитекторов должны войти и другие профессионалы, готовые обсуждать градостроительные проблемы. А главное — не только высказывать свою позицию, но и активно её отстаивать. К работе совета предполагается привлекать независимых экспертов, депутатов, активистов различных общественных групп и организаций.

В последние годы подобные советы появились во многих городах России. Об их эффективности пока судить сложно. С уверенностью можно сказать лишь то, что поле деятельности им обеспечено обширное — проблем в наших городах более чем достаточно. И Красноярск не исключение. Ярким примером жёсткой борьбы интересов может служить судьба нашего исторического квартала, подтолкнувшая архитекторов к решительным действиям.

Прошлое как национальное достояние

Во времена, когда извлечение максимальной прибыли объявлено наивысшим благом и возведено в ранг добродетели, сложно ожидать

больших успехов в деле сохранения городской исторической застройки. А потому не приходится удивляться, что каким-то чудом сохранившийся в самом центре нашего города деревянный квартал не даёт покоя желающим повысить «капитализацию» этой находящейся в запустении городской территории. Повысить, разумеется, исходя из самых благих намерений — осчастливить горожан ещё одним торговым центром, в котором они так отчаянно нуждаются.

Куда выслана дорога благими намерениями, всем хорошо известно. В так называемом цивилизованном мире наберётся достаточно примеров, когда самые раскрепощённые проекты после реализации в считанные годы обращали недавние пустыри в суший ад — рассадник преступности, наркомании и прочих явлений, характерных для нездорового социума. К счастью, ничего подобного нашему историческому кварталу в любом случае не грозит. Но «капитализацию» там предполагается произвести основательную — чтоб и духу не осталось от когда-то крепкой городской усадебной жизни, что вели красноярцы до эпохи исторического материализма. Взамен предусматривается потребительский рай и вполне цивилизованная свалка из чудом уцелевших деревянных зданий, собранных до кучи по всему городу. Для её размещения, правда, придётся прихватить кусочек Центрального парка. Но что делать? Наследие-то надо сохранять.

К сожалению, мы никак не можем прийти к пониманию, что исключённые из контекста городской жизни старые деревянные дома безвозвратно теряют свою идентичность. Что так называемый музейный подход на корню губит реальную возможность дополнить и поддержать историческую деревянную застройку усилиями нового развития. Справедливости ради надо сказать, что ещё лет сорок назад этого понимания не было и у тех, на кого мы давно привыкли ссылаться, защищая своё право на сохранение культурной идентичности.

В первую очередь, это близкие нам по климату скандинавские страны, обладающие, как и мы, значительными лесными ресурсами и, как следствие, значительным деревянным наследием. В Скандинавии, начиная с семидесятых годов прошлого века, старая деревянная застройка на государственном уровне признана важнейшей частью национального культурного достояния. Более того, её сохранение считается обязательным условием устойчивого развития городов и городских сообществ.

комментарий

Ольга Фёдоровна СМЕРНОВА, главный архитектор компании «Сады Семирамиды», член Общественного градостроительного совета:

«Меня очень волнует ситуация с нашим историческим кварталом. Вот уже больше двух лет он стоит пустой и, боюсь, может не пережить предстоящую зиму. Волнует это и моих коллег. Когда мы в конце августа собрались в Доме архитектора, чтобы обсудить, что здесь можно сделать, совершенно для меня неожиданно сам собой возник вопрос об общественном градостроительном совете.

Правда, идея такая и раньше возникала. Ведь у нас уже давно никакие градостроительные советы, которые одно время созывались довольно регулярно, не проводятся. Исключение составили лишь обсуждения нового генерального плана. Да и советы те носили несколько иной характер. Вообще, градостроительные советы, созываемые властью, как показывает не только наш опыт, в полной мере общественными называть нельзя. Всё-таки это должна быть инициатива снизу. Вот мы её и проявили».

Алексей Дмитриевич МЯКОТА, руководитель архитектурной мастерской «АДМ», член Общественного градостроительного совета:

«Выступив инициаторами создания общественного градостроительного совета, мы исходили из того, что он должен отстаивать интересы простого горожанина. Убеждены, именно с этих позиций в первую очередь надо оценивать качество всех предлагаемых сегодня градостроительных решений.

Так как Совет призван формулировать общественный заказ на качественную городскую среду, в его работе должны участвовать самые разные специалисты, консолидированные усилия которых позволят нам принимать решения грамотно, профессионально».

СФ посвящал теме генплана отдельный номер — в ноябре 2013 г. А непосредственно о судьбе исторического квартала мы писали в апреле 2014 г.

Капитализация

Примером может послужить шведский городок Эксфё в провинции Смоланд, население которого не превышает 10 тыс. человек. Городок этот во многом уникален. Трудно представить, но северная часть его исторического ядра, состоящего из одноэтажных и двухэтажных деревянных зданий, с момента своего основания в 1568 году ни разу не выгорала. Это просто удивительно, беря во внимание невероятную для нас плотность деревянной застройки. В России, а тем более в Сибири горожане предпочитали жить в так называемых городских усадьбах с огородами и всевозможными службами.

Конечно, усадьбы эти во многом уступали своим свободным от городского гнёта сородичам, но всё же сохраняли основные черты столь любимой нами усадебной жизни. Потому, глядя на сделанные в Эксфё снимки, русскому человеку сложно признать, что в стоящих стеной деревянных домиках можно жить хоть сколько-нибудь комфортно. Надо думать, наши земляки лет сто назад вообще нашли бы их непригодными для жизни. Тем не менее главным предназначением их использования было и остаётся именно жильё.

Хотя есть там и множество крошечных гостиниц, всевозможных сувенирных лавок, магазинчиков, ресторанчиков и кафешек. Благо на улицах городка постоянно топчутся туристы и свободные от каждодневных забот аборигены, приятно проводящие время в любезной их сердцу традиционной торгово-ремесленной атмосфере. А в отпечатанной муниципалитетом для заезжих гостей брошюре гордо значится: «Инициативный дух, который вы видите в Эксфё сегодня, исходит из давнего прошлого, и мы можем сказать, что он — в нашей крови!»

Никто из тех, кто побывал в Эксфё, не станет с этим спорить. Отдавший много времени и сил изучению деревянных городов московский архитектор Андрей ИВАНОВ говорит о своём посещении этого города: «Основной итог впечатлений — ощущение живого исторического города, особой уникальности целостной, непрерывной городской среды. Находиться в ней странно и очень волнительно для человека, выросшего в обычном каменном городе».

По мнению архитектора, именно это лежит в основе привлекательности Эксфё для туристов, которых каждый год приезжает в этот крошечный городок до 200 тысяч. Отмечается им и ещё одна существенная деталь: «Хорошее техническое состояние каждого здания, разнообразие ручной работы, раскрашенные фасады, простые, но очень уместные и великолепно отреставрированные

архитектурные детали, чистые мощёные улицы — свидетельства не просто централизованной деятельности по сохранению памятников, но постоянного участия населения в поддержании зданий и всего города».

Не составляет ли этот факт сам по себе огромную ценность? Помимо привлекательных для туристов и прибыльных для бизнеса кварталов Эксфё получил нечто более важное — исключительно сознательное, активное и сплочённое городское сообщество, объединяющее, ко всему прочему, людей достаточно состоятельных, а значит способных не только фантазировать, но и оплачивать фантазии.

Большинство зданий в старой деревянной застройке находится в частной собственности. Чаще всего их владельцы — представители так называемого верхнего среднего класса. А люди эти, как известно, не только финансово состоятельны, но ещё и достаточно креативны. Не удивительно, что на такой замечательной исторической почве им удалось совместно с Гётеборгским технологическим университетом создать центр сохранения деревянного зодчества, в котором они организовали музей

становлениям. Эта комбинация нисходящих сверху и восходящих снизу от широких масс векторов ревитализации привела к высокому качеству общественной и частной среды Гамла Стана (старого города — ред.).»

Надо признать, что прийти к такому результату шведскому городку Эксфё удалось не сразу. Первая попытка что-то сделать с его старым центром была предпринята ещё в 1856 году, когда было решено провозвести перепланировку. К счастью, эта идея успеха не имела, и деревянный город благополучно дотянул до начала следующего века, когда в шведском обществе возник интерес к проблемам сохранения исторической застройки. И только в пятидесятые

годы понемногу пошёл процесс адаптации старых деревянных построек к требованиям бизнеса и предпочтениям жильцов. В частности, муниципалитет тогда предпринял серьёзные планировочные шаги, сняв проблему уличного движения и автостоянок.

Так из года в год между городскими властями и собственниками деревянных домов понемногу возникало понимание и выстраивалось взаимодействие. Даже выпускались специальные пособия, разъясняющие, как можно наилучшим образом сохранить деревянное здание. В результате этих усилий современный Эксфё получил исключительно качественную, привлекательную для хозяев и гостей городскую среду, ставшую его визитной карточкой.

К вопросу о ценностях и цивилизованности

Имея перед собой такие примеры, мы вполне можем изменить ситуацию, не потратив на это, как шведы, ста лет. К тому же, по ряду причин наш исторический квартал имеет намного больше возможностей для интеграции культур прошлого и настоящего, для создания среды, более комфортной и для жизни, и для бизнеса, нежели старые шведские постройки. В отличие от стоящих в ряд, плотно примыкающих друг к другу домиков, усадьбы дают собственникам больше свободы в реализации своих планов, ну а городу позволяют получить уникальное и при этом качественное общественное пространство. И что важно, позволяют создать среду, основанную на традиционной городской сибирской культуре.

По большому счёту именно эта среда должна являться объектом охраны, а не отдельно взятые здания. Предлагаемый же проект неизбежно

сделает их «отдельно взятыми», так как лишит усадеб. Масштаб содеянного усугубит присоединение к этой жалкой стайке осиротевших домиков других сирот, перенесённых с улиц городского центра. И тоже голеньких, конечно. Какое в результате представление можно будет составить о жизни красноярцев в конце позапрошлого и начале прошлого века? В лучшем случае никакого. Ну а в худшем — и говорить не хочется.

По понятным причинам сторонники «капитализации любой ценой» с этим никак не могут согласиться. И правда, когда речь идёт о прибыли, какие ещё могут быть «гуманитарные составляющие»? Да и зачем заглядывать далеко вперёд и адаптировать

сохранившуюся старину к нуждам сегодняшней жизни и сегодняшнего бизнеса. Местного малого бизнеса, разумеется.

Видимо в этом и кроется разгадка упорства «капитализаторов» — малый бизнес им не интересен. Тогда, может, чтобы не упустить потенциальных инвесторов, заинтересовать их чем-то другим? В нашем городе достаточно возможностей для птиц самого разного полёта, включая перелётных. Вот только им ли решать, что и каким образом здесь у нас надо сохранять? А потом, неужели у нас, сибиряков, не сохранился тот самый инициативный дух, что бережно хранят в своей крови обитатели европейского городка? Если заглянуть в историю, то дух этот в нас вполне может оказаться крепче шведского. Так стоит ли разменивать его на всякую мишуру?

В советские времена особо преуспевающие представители наших среднеазиатских республик имели обыкновение обтачивать совершенно здоровые зубы, чтобы поставить золотые коронки. Очевидно, что таким своеобразным способом они повышали себе «капитализацию» в глазах сообщества, к которому принадлежали. Как и предписано экономической теорией, повышали со всеми вытекающими из этого преимуществами, включая сугубо материальные.

Насколько приемлема подобная «капитализация» — зависит от степени цивилизованности общества. Вот с этой степенью нам и надо как можно быстрее определиться, чтобы не насмешить всех золотым блеском, скрывающим безжалостное и бездумное разрушение подлинного, т.е. по-настоящему ценного.

Галина ДМИТРИЕВА
Фото Андрея ИВАНОВА

Арий ЛАПТЕВ: «Будущее математики — это

В новом учебном году в Институте математики и фундаментальной информатики СФУ приступил к работе учёный с мировым именем Арий Лаптев.

Профессор Королевского технологического института в Швеции и Имперского колледжа Лондона в Великобритании, директор шведского института Миттаг-Леффлера возглавил научную лабораторию комплексного анализа и дифференциальных уравнений. Вместе с представителями красноярской научной школы комплексного анализа профессора СФУ Августа ЦИХА подданный Швеции займётся решением ряда важных математических задач.

На проведение научных исследований математики СФУ получили мегагрант Министерства образования и науки РФ (40 млн рублей) на три года.

— Авторитет людей, которые в Красноярске занимаются комплексным анализом и дифференциальными уравнениями, в мире очень высок. Поэтому, когда ко мне с предложением возглавить лабораторию в СФУ обратился Август, я согласился не раздумывая. Тем более, мы с профессором Цихом давно знакомы, — сказал Арий Лаптев.

Русское прошлое

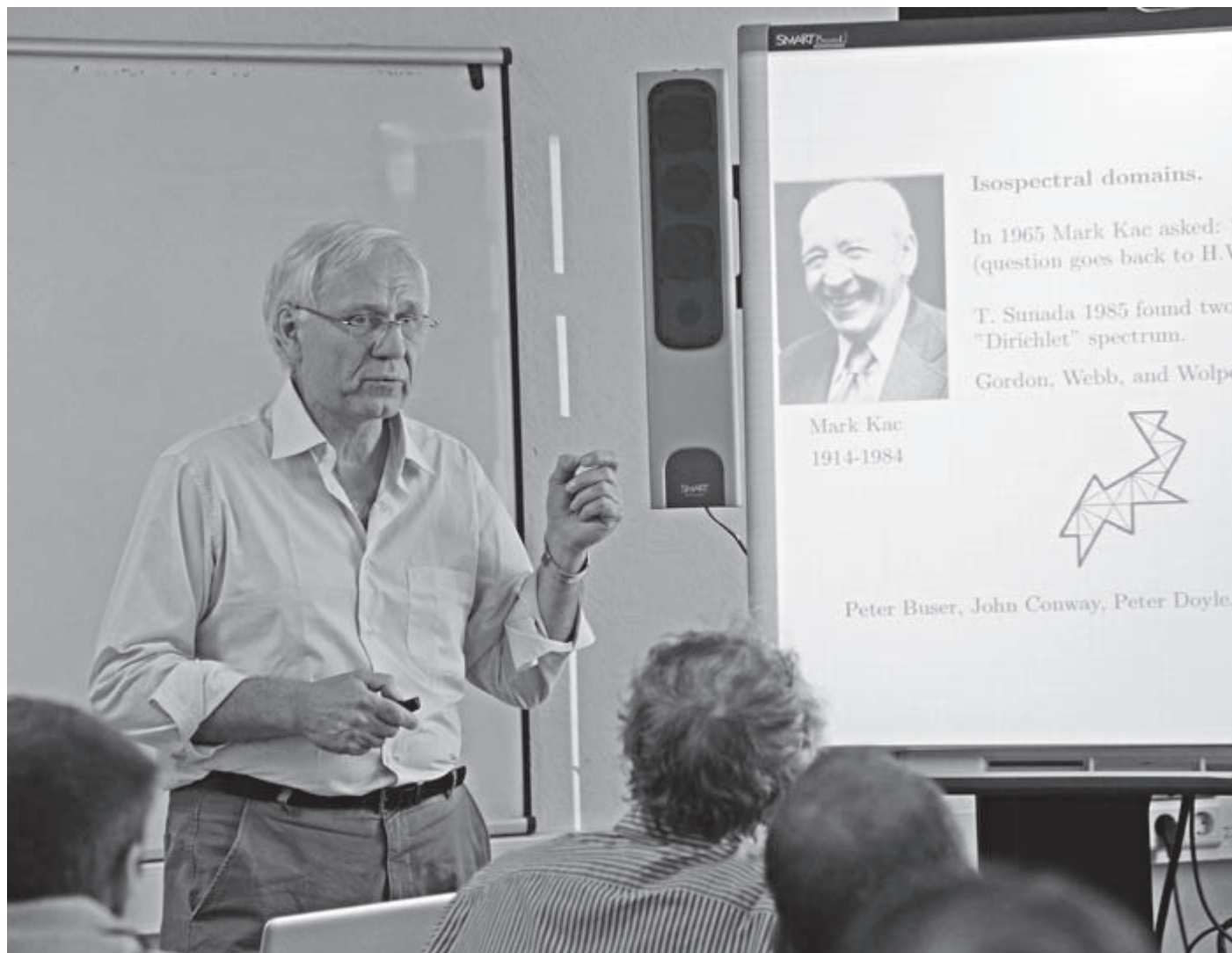
Шесть лет назад, после выступления президента Европейского математического общества на конференции в Новосибирске, к докладчику подошёл молодой человек и спросил: «Где вы так хорошо научились говорить по-русски?». Профессор из Швеции расстроился.

— **Арий Ариевич, вы же прекрасно говорите по-русски...**

— Да, но после стольких лет жизни в Швеции, когда выступаю в России на публике, подводит интонация. После казуса в Новосибирске следующий доклад в Математическом институте имени Стеклова в Москве читал уже на английском, чтобы не опозориться...

Я действительно русский. Мама родом из Куйбышева, а отец из Ленинграда (мальчишкой пережил блокаду). Познакомились они в техникуме, где учились на геодесистов. После родители вместе путешествовали по всей стране, составляли карты, и я появился на свет в селе Барышевка под Киевом. Через месяц родители отправили меня к бабушке в Ленинград. Сначала я учился в обычной школе, а последние два класса — в 30-й математической. Затем поступил в Ленинградский университет, получил диплом с отличием, и меня взяли на работу в НИИ при математико-механическом факультете университета. После защиты кандидатской диссертации в 1978 году перешёл на кафедру математической физики.

Мой научный руководитель Михаил Захарович СОЛОМЯК настаивал, чтобы я поехал на стажировку в Швецию, где, по его словам, найду единомышленников и продолжу свою тему. Меня готовили два года, и, наконец, я отправился в Стокгольм. Стажировка была рассчитана на десять месяцев, но за два месяца до окончания срока меня внезапно вызвали в посольство под предлогом, что надо срочно оформить какие-то документы в Ленинграде. Как только я туда приехал — у меня забрали паспорт и уволили с работы. Оказывается, в советское

На традиционном в ИМИФИ четверговом семинаре

посольство в Швеции поступила анонимка, что у меня связь с английской подданной, и я собираюсь остаться в Швеции.

— **Это правда?**

— Я не собирался оставаться, хотя действительно в Швеции познакомился со своей будущей женой Мерилин, оперной певицей и английской подданной, теперь она МИННС-ЛАПТЕВА. После того как меня уволили, пришлось вспомнить студенческое прошлое, стройотряды и, по-русски говоря, заняться шабашками. Я строил железную дорогу Тюмень-Сургут, дома в Тынде, но это было уже очень давно...

— **Откуда у вас такое редкое имя?**

— Его придумал мой дед по отцу — Иван Фёдорович. У меня есть младший брат Юрий. Бабушка, когда мы были ещё детьми, повела нас крестить. Она сказала священнику, что, дескать, у одного имя нормальное — Юрий, а у другого — одно недоразумение. Но батюшка ответил, что всё как раз наоборот. Меня крестили как Арий, потому что это имя в Святцах есть, а брата — как Георгий.

— **Кем был ваш дедушка?**

— В последнее время он работал экономистом на табачной фабрике...

— **Так вот чьи гены вам передались...**

— Наверное... Отца точные науки не привлекали. Тем не менее, когда на семейном совете обсуждали моё поступление в университет, он не возражал, а мать сомневалась, мол, кем я буду — учителем в школе? Не нравился ей мой выбор.

— **После того как вы поработали на комсомольских стройках, как всё сложилось?**

— В мае 1982 года меня отовсюду уволили, а в конце июля моя будущая жена впервые приехала в Россию повидаться со мной, а в ноябре мы подали документы на регистрацию

брака и поженились 30 января 1983 года в Ленинграде. Свидетелем на свадьбе у меня был профессор математики из Швеции Ларс ХЕДБЕРГ. К сожалению, он уже ушёл из жизни, и скоро будет научная конференция, посвящённая его памяти. Хедберг занимался теорией потенциалов и был учеником великого шведского математика Леннарта КАРЛЕСОНА, известного во всём мире специалиста в области современного математического анализа и теории функций.

В марте 1983 года выяснилось, что анонимку в КГБ на меня написал швед, бывший бойфренд моей жены, тоже оперный певец. А где-то во второй половине 86-го года министр иностранных дел Англии Джеффри ХАУ и Эдуард ШЕВАРДНАДЗЕ встречались в Финляндии, и наш случай был представлен от английской стороны как специальный. Я получил разрешение выехать из России и покинул родину в начале января 1987-го. С тех пор живу в Швеции. Сюда же в своё время перебрались мои дети от первого брака. Сын — большой специалист в области Computer Science и живёт в Париже, старшая дочь — в Стокгольме.

Шведский феномен и загадка природы

— Вообще, Швеция в плане математики очень продвинутая. Для такой маленькой страны количество великолепных математиков просто огромное! — считает Арий Ариевич.

— **Может быть, система образования этому способствует? Есть специализированные школы?**

— Математических школ для учеников в Швеции практически нет (только в одной школе Стокгольма есть два математических класса). Не то чтобы они запрещены, просто шведы считают такую специализацию признаком элитности, что, по их

ДЛЯ СПРАВКИ

В числе решённых красноярскими математиками задач — проблема устойчивости двумерных цифровых фильтров. Совместно со шведским учёным Микаэлем ПАССАРЕ разработаны основы теории амёб (признанная во всём мире область исследований). Учёные СФУ сейчас занимаются известными математическими задачами: алгебраическим вариантом 13-й проблемы Гильберта, проблемой турбулентности и другими.

мнению, недопустимо. Это политический вопрос.

— **А как же стремление к знаниям, развитие?..**

— Согласен. Они ничего не имеют против, скажем, музыкальных или спортивных школ, но с математикой всё сложнее. Я был президентом шведского математического общества и европейского. Старались мы акцентировать на этой проблеме внимание, но до политиков не достучаться. Они всё решают по-своему, как правило, на основании того, что слышат от своих избирателей, а те обычно не хотят, чтобы дети напрягались.

Уровень математического образования падает повсеместно — и в Америке, и в Европе. В частности, в Швеции политики сделали, на мой взгляд, несколько грубых ошибок. И сейчас уже от них мало что зависит, потому что они потеряли людей, которым интересно учить детей математике. Теперь, если сильный молодой специалист приходит в школу — его выталкивают, он белая ворона.

Убийственный пример из собственной практики. Моя дочь в конце

уравнение с пятью неизвестными...»

третьего класса, в мае, принесла из школы таблицу умножения. Таблица состояла из того, что один умножить на 10 — будет 10, два умножить на 10 — 20, а 10 умножить на 10 будет 100. Мы перевели ребёнка в другую школу с музыкальным уклоном, которую можно в каком-то смысле назвать элитной. В старших классах у них был замечательный учитель математики, он давал занимательные задачи, и дети с большим интересом их решали. Но один мальчик не справлялся. Его мама начала жаловаться, возмущаться. Учитель предложил заниматься с её сыном отдельно, бесплатно. Но эта мама оказалась очень агрессивной, доказывала, что задачи слишком сложные. В результате учителя уволили, хотя другие школьники протестовали против такого решения.

Однако парадокс. Несмотря на то, что школьный уровень математики повсеместно падает, откуда-то возникает большое количество молодых выдающихся математиков, в том числе из России. Например, Станислав СМЕРНОВ, который в 2010 году получил мегагрант для создания лаборатории в Санкт-Петербургском университете, является одновременно гражданином Швеции, но сейчас живёт в Швейцарии, в Женеве.

— Природа независима от человека заполняет вакуум?

— По-видимому, так оно и есть. Всё равно рождаются математически одарённые люди, и никакими политическими и школьными выкрутасами процесс не остановить...

«Спорт» в математике

— До недавнего времени существовал список семи математических задач тысячелетия. Сейчас их вроде бы осталось только шесть. Какую «открытую проблему» вы считаете наиболее актуальной задачей современности?

— Есть гипотеза Римана о распределении нулей, и она беспокоит людей уже очень много лет, и, по-видимому, имеет центральное значение. Конечно, есть много неизвестного в теории чисел, но проблема Римана, пожалуй, наисложнейшая, охватывает разные области математики, над ней все великие умы бились, но никто не смог решить.

— Если всё же удастся, какие «бонусы» получит наука?

— Это для нас подобно спорту. В гипотезе Римана много теоретических приложений, как и в случае с великой теоремой Ферма. Если вспомнить, то последняя — сама по себе тупиковая, но она дала толчок развитию определённого направления в математике. И развитие, ею стимулированное, — очень важно. Идеи могут быть использованы не только в математике, но и в других областях науки.

— Насколько соперничество математиков и физиков в XX веке, снобизм тех и других определял развитие науки?

— Физиков обычно мало интересуют математики. Как правило, они считают, что сами всё знают и могут сделать. Это неправильно. Известно немало примеров, когда математики физиков удивляли. И наоборот: многие математики думают, что физики — их самые лучшие как бы адвокаты, но на самом деле нас больше поддерживают не физики, а практики — инженеры, те, кто работает в области компьютерных технологий. У меня много друзей, которые считают себя теоретическими физиками. Неоднократно замечал, что между теоретиками и физиками-практиками существует некий антагонизм.

Отсроченный старт

— Арий Ариевич, почему так медленно открытия в математической науке доходят до практической реализации? В среднем, требуется лет 30-40 лет...

— В разных науках по-разному. Но математика — сродни физике. Если взять Нобелевскую премию прошлого года по физике, то британец Питер ХИГГС открыл эту частицу (хиггсовский бозон), когда был ещё совсем молодым, доказана она была только два года назад, а каково будет её использование — не очень пока понятно. Скорее всего, и мои достижения ещё не скоро будут востребованы...

— У вас их много, о чём конкретно сожалеете?

— Если говорить популярно, тот мир, в котором мы живём, достаточно стабилен, но есть радиоактивные элементы, которые нестабильны. Как понять и теоретически обосновать, какие материалы стабильны, а какие нет? Это зависит от неких констант, которыми я как раз и занимался.

— В принципе, мы ведь и так знаем, какие материалы радиоактивные, а какие нет...

— Да, но с другой стороны, можно ведь создавать новые материалы, и где гарантия, что они будут стабильными? Так что вопрос интересный с точки зрения практики.

— Какие имена (или открытия) в науке XX века вы бы назвали определяющими современные научные представления?

— Пожалуй, для математики и той области, которой я занимаюсь, очень важно имя академика Сергея Львовича СОБОЛЕВА, основателя Института математики Сибирского отделения АН СССР в Новосибирске. Великий человек! По крайней мере, в анализе, в теории уравнений в частных производных это имя центральное.

Прогнозы

— Как думаете, на стыке каких наук будет активно развиваться математика в ближайшие 20-30 лет?

— Очень трудно предположить... Скажем, вопросы алгебраической геометрии гораздо дальше от физики или от реальной жизни, чем уравнения в частных производных. У меня есть хороший друг КАРЛЕСОН, который получил несколько лет назад Абелевскую премию — миллион долларов. Но когда на одной из конференций его спросили о том, что произойдёт с математикой в будущем — он отказался отвечать. Говоря образно, будущее математики — это уравнение с пятью неизвестными...

— Последнее время прогнозы развития цивилизации основываются на математических (компьютерных) расчётах, и часто эти про-

В вузах Швеции почти нет преподавателей из России. Это связано с требованием общаться со студентами только на шведском языке.

гнозы пессимистичны (например, прогнозы Римского клуба). Разделите ли вы этот пессимизм?

— По-видимому, я просто оптимист. Если подходить к вопросу о будущем цивилизации с точки зрения науки, то здесь всё решают люди. И прогресс идёт от нас самих.

— Что вы считаете главными проблемами человечества: численность населения, нехватка ресурсов, этнические и религиозные конфликты, состояние экологии...?

— Дело не в нехватке ресурсов, ведь наука развивается очень быстро. А вот то, что сейчас столько нестабильных регионов — это надо как-то решать. Нищета есть, но она возникает не от нехватки ресурсов, а из-за того, что общество организовано недостаточно правильно, и то, что сейчас идут войны — очень плохо, и надо это регулировать политическим путём. Мешают развитию человечества этнические и религиозные конфликты.

Что касается экологии, то наука выручает. Например, в Англии я знаю небольшую группу специалистов по прикладной математике, которая очень успешно занимается исследованиями в области океанологии. Если говорить о Швеции, то в экологическом отношении страна на редкость благополучна. Правда, и население там всего 9 млн, хотя территория большая.

— Французский учёный Клод ЛЕВИ-СТРОСС сказал, что либо XXI век будет веком гуманитарных наук, либо его не будет вовсе. Точные науки фиксируют — а выход должны предлагать гуманитарии?

— Думаю, и то и другое важно для XXI века, потому что гуманитарии могут влиять на политические процессы, но, с другой стороны, технический прогресс им недоступен, а куда без него? Опять же, вопросы экологии, нехватка ресурсов — это всё требует технического прогресса, и тут гуманитарии вряд ли способны помочь...

Независимое мнение

— Не могу не спросить, как научная общественность Европы оценивает роль России в событиях на Украине — так же, как преподносят их СМИ, или глубже?

— И в английской, и в шведской прессе проблема описывается очень однобоко. А люди, разумеется, не пользуются другими источниками информации. Я же читаю и ту и другую прессу. Когда сообщаю своим приятелям некоторые факты, которые даже и доказывать не надо, они удивляются.

Например, у меня есть приятель во Франции, который знаком с журналистами-международниками, работающими в Афганистане, Ираке и других странах. Когда я сообщил ему о том, что «другая» пресса пишет о сыне вице-президента США Джо Байдена Роберте Хантере Байдене (имеется в виду сообщение о том, что Роберт вошёл в совет директоров крупнейшего частного производителя газа на Украине Burisma Holdings), он не поверил и позвонил корреспонденту. Тот подтвердил, что это чистая правда. В свою очередь, журналист очень удивился, мол, откуда в Швеции такое узнали? В западной прессе

именно эта информация не могла появиться по определению.

— Выходцы из России, живущие в Европе, — они более лояльны к бывшей родине или наоборот?

— Очень по-разному. Я знаю и тех и других. Но большинство людей, кого я знаю, пожалуй, поддерживают российскую точку зрения.

О миссии в Сибири

— Профессор, каких результатов вы ждёте как научный руководитель мегагранта?

— Во-первых, я рад поддержать хорошую группу математиков, во-вторых, грант поможет найти способную талантливую молодёжь, которой я, надеюсь, смогу обеспечить выход на международный уровень.

— Каким образом?

— Допустим, приходит статья в международный научный журнал. Если автора знаешь лично, то и доверия к нему больше, проще оказать содействие в публикации. Мегагрант может стать хорошей основой для исследований молодых учёных.

— Арий Ариевич, каковы первые итоги вашего приезда в Красноярск: что успели, что обсудили и как вам Сибирь?

— В Красноярске я выступил на традиционном четверговом семинаре кафедры теории функций Института математики и фундаментальной информатики СФУ. Тема лекции: «Спектральная теория уравнений в частных производных». После моего выступления коллеги активно обсуждали тему. Чувствуется огромный интерес, похоже, нас ждёт плодотворное сотрудничество.

В октябре на базе СФУ состоится научная конференция, где мы будем рассматривать и анализировать конкретные математические проблемы. Материалы конференции будут опубликованы в авторитетных математических журналах. Что касается города, то Красноярск, его окрестности мне очень понравились. Природа изумительная! Я надеюсь, что однажды и жену уговорю приехать со мной.

Секреты профессора математики

— Если хотите знать, когда я учился в школе, то особенно не блистал в математике, — неожиданно признаётся Арий Ариевич. — В Ленинградском университете получил хорошую школу. Но сейчас моя жена всегда сама заполняет наши счета, потому что уверена, что я плохо считаю (смеётся).

— Не может быть!

— Я, конечно, утрирую и счастлив, что занимаюсь именно математикой. Порой настолько увлечён процессом, что не замечаю времени. Думаю над задачей, когда принимаю душ, лёжа в постели... Забыть пообедать не могу — желудок напомнит, но забыть поспать — легко.

— В чём секрет увлечённости?

— В красивых формулах... Они связаны с разными неравенствами, и само получение сложных результатов простым образом, с помощью оригинальных идей — это и есть для меня критерий красоты.

Виктория ДМИТРИЕВА

«Ситуацию с Украиной можно было

За событиями на Украине все мы наблюдаем не один месяц. Разразившаяся там катастрофа исчисляется уже тысячами жертв, миллионом беженцев. Почему, во имя чего всё это происходит? Ответы мы попытались найти с Михаилом Петровичем ЯЦЕНКО — доктором философских наук, заместителем по научной работе заведующего кафедрой глобалистики и геополитики СФУ. Видео его выступления «Украина сегодня: доклад очевидца событий» ещё в феврале было выставлено на ряде порталов, в том числе на youtube. Сам украинец, много лет проживший на Украине и в Сибири, Яценко, как бы пафосно это ни звучало, с полным правом может сказать словами ВОЛОШИНА: «А я стою один меж них // В ревушем пламени и дыме // И всеми силами своими // Молюсь за тех и за других».

— Михаил Петрович, с Украиной вас многое связывает?

— Я родился на Украине, учился там, получил высшее образование в Киевском университете. После этого восемь лет отработал во Львове. На Украине у меня остались мама и сестра, на Донбассе живут все мои тётки, я его тоже хорошо знаю. Поддерживаю контакты с однокурсниками, в последнее время они, правда, почему-то затихли.

Каждый год я езжу туда на праздники, на какую-нибудь научную конференцию. И это первое лето, когда я на Украину не попал. Поэтому могу позволить себе сказать, что знаю ситуацию с Украиной и могу анализировать объективно. Этой зимой я снял фильм о Майдане — давно уже занимаюсь фото и видео — и так получилась, что уехал я оттуда 15 февраля, а на следующий день началась мясорубка... Когда вернулся в Красноярск, показал свой фильм на кафедре истории и даже не ожидал, что вокруг него возникнет такой ажиотаж — пришлось показать раз пять и коллегам, и студентам. Информация пошла дальше.

— Можно ли было ещё год назад спрогнозировать, что всё произойдёт именно так?

— Не только можно, а нужно было. Ведь и со стороны украинских властей, и с российской стороны было допущено много ошибок. В частности, наблюдалась полная пассивность российского посла. Активность проявляли представители любых стран, но только не России. И это наблюдалось не первый год. Предыдущий посол ЧЕРНОМЫРДИН, с точки зрения серьёзной дипломатической работы, не делал ничего. Да, светские контакты у него были хороши, он бывал на приёмах и песню украинскую мог поддержать, у него ведь жена украинка была. Но не более того. С ЗУРАБОВЫМ же получилось ещё хуже — он себя вообще никак не проявлял. Я слышал явную обиду со стороны пророссийски настроенного Востока и просто нейтральных украинцев: почему не слышно никакой официальной российской позиции? Особенно это казалось странным, когда на Майдане довольно бесцеремонно начали вести себя представители других стран — там ходила НУЛАНД, ходил МАККЕЙН, представители Германии, Польши... И всё официальные лица. На этом фоне посла России — такое было впечатление — не существовало вообще. И я до сих пор не знаю: то ли это была сверхтонкая политика — не раздражать украинцев, то ли просто упущение.

— Может быть, в подсознании российских властей было «Да куда мы друг от друга денемся»? Никто же не предполагал, что начнётся война.

— Есть два мнения; одно — что «это было неожиданно, спонтанная революция», второе — что это «хорошо подготовленный проект, который делался десятилетиями». И если выбирать между ними, то я — за вторую позицию.

Забить тревогу нужно было уже в 2004-м, в год первой, условно говоря, «оранжевой революции». Если первые десять лет с 1991 года у нас могли быть иллюзии, что новая Украина будет доброжелательным соседом, то в 2004 году эти иллюзии должны были рассеяться. Можно было смоделировать и эту антироссийскую ситуацию, и то, что она, к сожалению, найдёт отклик. Но в 2004 году поколение, чуждое нам, ещё не сформировалось полностью. Я видел это на примере своих племянников. Хотя уже было видно, что эта молодёжь, не знающая советской школы, не бывавшая в России, воспринимает её, по крайней мере, как что-то инородное.

Десять лет с 2004 по 2014-й — это малый срок для истории, но вполне достаточный для того, чтобы поменять политику в отношении соседнего государства. И хотя бы не значать на Украину послов согласно украинской поговорке «На тобі, небоже, що мені негоже». Ведь оба ушли со своих предыдущих должностей, можно сказать, по профнепригодности. И в лучших советских традициях были направлены с глаз вон, в некий «заку-

ны, занимала пассивную позицию, а с другой, всё время подчёркивала свою идентичность с Украиной, это было, по сути, желание размыть грань, которую они усиленно пытались построить, чтобы показать — мы всё-таки другие. Размывание грани в этой ситуации было опасной тенденцией. Необходимо было говорить: вы — другие, но мы вышли из общего корня. Мы где-то разделились, но мы уважаем ваше желание построить свою государственность. Вы нам интересны, и совсем не обязательно копать на границе ров.

— Вы говорите, что Майдан — в большей степени проект. Но если бы он не отвечал устремлениям многих украинцев, он бы не состоялся...

— Хороший проект — это умение использовать соответствующие возможности. Как в восточных единоборствах, когда человек использует не столько свою силу, сколько энергию противника. Где грань между плодами проекта и собственными взглядами человека, сказать трудно. Я, например, наблюдал за своими родственниками, как постепенно

почему, отвечает: ну как же, ведь он много церквей построил, Киево-Могилянскую академию...

Набор качеств сегодняшних украинских героев совершенно не тянет на мифологизацию, благодаря которой та или иная нация и чувствует себя уверенно. Принципиальный набор незыблемых ценностей, таких как «служил стране», «не проливал невинную кровь», «не предавал» — неизменен в любом государстве. И когда нарушается эта аксиологическая шкала, тогда не получается мифологизации. Эта ложь очень заметна, и поколение, воспитанное на ней, изначально амбивалентное, а ценностные противоречия приводят в конце концов к социальной дезориентации, лжи как способу существования.

— Сейчас популярно мнение, что Украина, если можно так выразиться, недогосударство. Если это так, что помешало ей стать полноценным государством за 23 года независимости?

— С моей точки зрения, основная причина, почему не состоялась украинская государственность, это жёсткая и однозначная ориентация на западный, я бы даже сказал, польский вариант. Мы помним, что польский сейм в XVI-XVIII столетиях являлся образцом говорильни. Толку в решении вопросов от него было мало. Потому что любой из депутатов мог подняться и сказать «не позволю», то есть обладал правом вето на любой закон. Это было соревнование гонимых. Конецпольских, Вишневецких, Потоцких, Сапег и ещё пяти родов. И всё. К сожалению, эта модель неосознанно была использована Украиной. В оправдание можно сказать, что, не имея опыта государственного строительства, украинские депутаты ощущали эйфорию, и часть из них переоценивали личную роль в истории Украины и соответствующим образом себя вели.

Было сильное влияние Западной Украины — более пассионарной и более политизированной. Были принципиальные противоречия между отдельными регионами. Когда говорят, что Украина делится на Восточную и Западную, забывают, что она, на самом деле, состоит из четырёх частей, которые крайне трудно и даже, можно сказать, невозможно соединить в одно целое. Разве что в виде конфедерации. Почему? Потому что у каждой абсолютно разные шкалы ценностей. Вот этого никто не учитывает. Не понимает того, что я заметил сразу, приехав из Киева во Львов преподавать в местный институт. Условно говоря, на Восточной Украине в основе всего — содержание, а не форма. А на Западе — наоборот, люди живут формальным, внешним, польским, гоноровым. И это сильно бросается в глаза.

Классическая, до сих пор живая Украина, та, что в повестях ГОГОЛЯ, — это Полтавщина, Черкасщина и ещё два-три «кусочка». Она нашла отражение на обывательском уровне, если хотите, в анекдотах о местном жителе, который всегда готов к тому, что власть поменяется, но в закуточ-

Крещатик, февраль 2014

точек», которым, видимо, считалась Украина.

Наверняка можно и нужно было поднять украинскую диаспору в России. По разным цифрам украинцев в России от 2 до 7 миллионов. Много украинцев работает на российских нефтепромыслах — в Сургуте и так далее; можно было проводить с ними, в хорошем смысле, определённую работу.

— Один из призывов остановить войну звучит как «Мы — братские народы!».

— Сейчас лозунг «Мы одинаковы!» уже не проходит. Потому что Украина, равно как и Прибалтика, — это, по сути, подросток, вырвавшийся из-под опеки. Он нигилист по своему содержанию. Он разрывает с родителем и лепит себя сам. А у Украины этот комплекс в два раза сильнее, потому что она никогда не имела государственности.

И когда Россия, с одной сторо-

они созревали, и могу сказать, что большую роль играли СМИ. Использовались давно разработанные технологии, создающие иллюзию, что человек сам принимает решения.

Это происходит в несколько этапов. Сначала вымывается история, потом в идеалы выбираются герои, набор качеств которых может вызывать вопросы. Скажем, гетман МАЗЕПА. Ведь он предал всех, кого только мог. Трудно найти биографию грязнее. Он одним из первых получил орден Андрея Первозванного в 1699 году, но с 1703 года уже состоит в тайной переписке с лютыми врагами Петра Первого, — с поляками. Предаёт полковников ИСКРУ и КОЧУБЕЯ. Потом вступает в отношения с Карлом XII, предаёт и его, заманив под Полтаву. И вот этого человека на Украине возводят в национального героя. Он у них на банкнотах изображён. И племянник говорит мне, что Мазепа — идеал. А когда я спрашиваю его,

предвидеть ещё 10 лет назад»

ке у него сало есть. Ему абсолютно всё равно, что на нём надето, он даже может притвориться беднее, чем есть на самом деле, но в подвале у него захованы запасы. Это классический гоголевский тип — хитрый, лукавый, но при этом добродушный. Просто история научила его выживать.

Ещё одна, самодостаточная во многих отношениях часть Украины, — Закарпатье. В отличие от Прикарпатья (Галиции) во главе со Львовом, население которого находится под сильнейшим влиянием Польши, Закарпатье преимущественно ориентируется на Венгрию, которая не только языком, но также историей и менталитетом существенно отличается от славянского мира. Вот почему так мало оснований для оптимизма. Приходится с сожалением констатировать, что на подобном разноликом базисе вряд ли возможно сформировать единую «самостийную» Украину даже в отдалённом будущем.

И наконец есть Донбасс, который не может быть классической Украиной, потому что и изначально он не был украинским, и продолжал таковым быть, особенно после восстановления шахт, когда в 40-х годах по разным комсомольским путёвкам сюда съезжалась вся страна восстанавливать затопленные разгромленные шахты.

— Съезжались, в основном, русские?

— Не обязательно. В Енакиеве, в Макеевке — я там проводил археологические раскопки, поэтому знаю, о чём говорю — жители говорят на таком любопытном суржики, где мягкость украинского сочетается с русскими словечками. Однако никогда там о национальностях не спорили.

А в Западной Украине жизнь протекала и протекает по форме. В первую очередь, «я пан, я гоноровый пан». Даже если в холодильнике ничего нет и весь в долгах, «я должен произвести впечатление», «я пью лучший кофе», «я курю элитные сигареты». Всё это я наблюдал, живя во Львове, как какую-то игру. На это никто не обращал внимания, но это стало содержанием политической жизни в стране, так как в парламенте сильно влияние Западной Украины. Вы посмотрите, как они упираются во все эти внешние вещи, как они всё отравили формой. Эта кричалка знаменитая «Кто не скаже, той москаль»... Страну надо спасать, ребята, а не прыгать! Какой сыр-бор начали из-за языка! А ведь надо было заняться страной, насущными её проблемами. Евреи, когда собирали своё государство, не ставили такой вопрос — на каком языке ты говоришь. Этот вопрос поставила Западная Украина, и именно она спровоцировала конфликт своим гоноровым представлением о единстве.

— Откуда вообще появился и расцвёл махровым цветом украинский национализм? И что он собой представляет — попытку создать единую Украину или опасную политику с непредсказуемыми последствиями?

— Первый ложный постулат, который много лет пропагандируется на Украине всеми источниками информации и который весьма поспособствовал росту национализма, — это то, что Украина была колонией. Это прочно вошло в головы обывателей, хотя по всем показателям во времена СССР Украина, Грузия и Прибалтика были самыми успешными республиками. Уровень жизни был довольно высоким, и я понял это, когда переехал в Сибирь. Кроме того, многие

Художник на Майдане

лидеры СССР были с Украины и не оставляли её без внимания.

Второе — украинцы заявляют сегодня, что они больше всех пострадали от голода. Ющенко заставил поставить памятники голодомору даже в самых маленьких посёлках... При мне плакала председатель поселкового совета: «Ну нету у меня денег, чтобы поставить этот памятник!», а от неё требовали это в приказном порядке.

— Да, голодомор — один из главных пунктов обвинения в адрес России, хотя если его кто-то и «организовал», то не русские ведь, а большевики...

— А в списках на памятниках к тому же сплошь и рядом встречаются ошибки, когда добавлялись живые люди или те, кто не были жертвами голодомора.

Третье — сегодня украинцы уверены, что так проводился целенаправленный геноцид, им это внушили накрепко. Я говорю им: «Подождите, а голод в Поволжье, на Урале? Это можно считать геноцидом русских?». Представить, что кто-то целенаправленно, миллионами истребляет исключительно украинцев и, таким образом, уничтожает наиболее развитую часть страны, её хлебную житницу — это признать безумным руководством страны. А Сталин не был дураком. Всё это происходило от дурости и страха власти на местах.

И вот эти три ложных посыла, как это ни печально, подпитывают украинский национализм.

Фантастические идеи добрались и до науки. Вся украинская наука эти 23 года работала на обоснование разности Украины и России. Вся — от биологии до истории. У меня есть статья профессора А. ВАСИЛЕНКО, который с рисунками и фотографиями дока-

зывает, что антропологический тип русского и украинца принципиально различен, объясняет это на примере сравнения челюстей... Я хорошо знаю Василенко, в 1976 году у нас, студентов, он был начальником археологической экспедиции на скифских раскопках. Для меня он — пример страшной трансформации. Что надо было сделать с человеком, чтобы он занялся вот таким?

— Тем не менее у нас в России есть люди, и их немало, которые поддерживают устремления и политику Украины.

— Да, либеральные СМИ России, потеряв чувство самосохранения, не понимают, что одна из установок того же Олега ТЯГНИБОКА, лидера партии «Свобода» — это дикий антисемитизм. Причём он его особо не скрывает.

А дальше всё это будет только радикализироваться. Стоит напомнить о том, например, что они сделали с «Белой гвардией» Булгакова, с Андреевским спуском, который теперь не узнать. Как это можно поддерживать?

Они дистанцировались даже от Гоголя — есть Гоголь правильный, а есть неправильный. И националистическая деятельность будет только обостряться. Такие партии могут пойти на многое, вплоть до терактов. И с этой проблемой столкнётся не только Россия, но и Запад.

— Как так получилось, что многие украинцы, особенно центральных и западных областей, так хладнокровно относятся к жертвам на Востоке? Ведь это граждане их страны. Что это за человеконенавистнические мотивы? Это же откровенный фашизм — деление на чистых и нечистых.

— Прижилась примитивная формула-противопоставление — «цивилизованный Запад и нецивилизованный остальной мир». Это ложное утверждение со всех точек зрения. Нельзя сказать «более цивилизованный» или «менее цивилизованный». Можно говорить «цивилизованный по-китайски» или «цивилизованный по-американски». Навязывание жёсткого европоцентризма — очень опасно, поскольку игнорируется остальной мир. Отсюда это отношение — «мы возьмём вас в некий союз или не возьмём»; «мы признаем вас или будем бомбить». Отсюда же вытекает, что украинцы не могут выбрать себе свой путь, а могут быть только европейцами или византийцами, «нецивилизованными варварами», с которыми ассоциируется Россия.

При Ющенко был такой слоган «Назад в Европу!», то есть мы, заблудившиеся, наконец-то возвращаемся туда, откуда мы вышли. Ведь мы европейцы по духу! Нас сбила с пути русская азиатчина.

Всё, что сегодня связано с Россией, подаётся со знаком минус. И ценность западного пути подразумевает, что во имя воссоединения с Европой можно принести в жертву восточно ориентированную часть и её население.

За эти 23 года пытались, чуть ли не арийским способом, выделить «настоящего украинца». До уровня фашистов, которые изобрели прибор, измеряющий череп для определения настоящих арийцев, к счастью, не дошли. Но представление о чистых и нечистых украинцах бытует, и его пропагандируют в скрытых формах, с оглядкой на Запад, которому это может не понравиться. Восточные в этой градации — разумеется, нечистые, ими можно пренебречь.

Ещё одна причина — та, что не только на Украине, но и во всём остальном мире идёт привыкание к войне как к естественному явлению.

— Какие уроки межнациональных отношений можно извлечь из украинского конфликта?

— Мы всегда учимся чему-то, даже не замечая этого. С моей точки зрения, на Украине полное фиаско потерпела глобализация в вестернистском исполнении. Желание, невзирая на исторические традиции, взять за основу только набор западных критериев, и по этому лекалу пытаться кроить весь мир.

Безусловно, уроки извлекают лидеры. Начинает срабатывать инстинкт самосохранения — как не докатиться до ситуации с Януковичем? Ведь если бы он не сбежал, судьба его была бы незавидной.

Выводы сделают курды и прочие народы, которым никак не удаётся слепить свою государственность, я уже не говорю о сепаратистах, которые есть почти в каждой стране. Эти народы делают вывод с точки зрения допустимой цены. Где этот предел, сколько можно положить людей, чтобы оформить своё государство, поднять свой флаг и заговорить на своём языке?

Елена НИКИТИНСКАЯ
Фото Михаила ЯЦЕНКО

Записки резидента

В сентябре прошлого года мне повезло попасть в одну из самых динамично развивающихся стран Европы, которая с лёгкостью принимает новые явления, но вместе с тем бережно хранит свои лучшие традиции, сочетает глубокий патриотизм с терпимостью нравов. Речь пойдёт о Нидерландах, куда я отправился на 10-месячную пост-докторскую стажировку по выигранному гранту ERANET MUNDUS — европейско-российского консорциума вузов. Если учишься или работаешь в Европе больше трёх месяцев, ты получаешь статус временного резидента ЕС. Да и вообще, когда так долго живёшь в чуждой культурной среде, иногда чувствуешь себя сторонним наблюдателем, посланным туда с какой-то миссией :) Отсюда слегка провокационное название моих путевых заметок.

Пыль веков и уют бутиков

В качестве места стажировки был выбран Радбодский университет г. Наймегена, расположившегося в провинции Гелдерланд на границе с Западной Германией.

Наймеген — старейший город Нидерландов, основанный на берегу реки Ваал около двух тысячелетий назад. Во времена династии Каролингов здесь даже находился императорский дворец, а статус города Наймегену был присвоен ещё в 104 г. императором Трояном.

На сегодняшний день в Наймегене проживает около 160 тысяч человек, что по голландским меркам приближает его к статусу мегаполиса (в густо населённом Амстердаме чуть больше 800 тысяч жителей). В городе расположен не только университет, но университетский медицинский центр (комплекс учебных подразделений, научных лабораторий и клиник), предприятия химической и строительной отраслей, компании экспортно-ориентированных инновационных кластеров (так называемые Долина здоровья и Долина продовольствия).

С точки зрения архитектурной Наймеген — пример чисто голландского прагматичного подхода, сочетающего верность традициям и конструирование новых шаблонов. Среди основных достопримечательностей города можно выделить Большую церковь св. Стефана, ратушу времён Возрождения, Латинскую школу, Палату мер и весов, этнографический музей Вальхоф и национальный музей велосипедов «Велорама». Последний, впрочем, почти всегда пуст — видимо, жителям Нидерландов хватает и своих велосипедов, которых приходится по два на человека. Но наиболее известны четырёхдневные марши, которые каждый год в июле собирают порядка 40 тысяч человек и сопровождаются карнавалом.

По выходным центр Наймегена наполняется людьми, съехавшими со всей округи, включая немецкий Клеве. Конечно, шопингом здесь никого не удивишь. А вот традиция ставить в самом оживлённом месте

гигантскую механическую шарманку, которую легко спутать с настоящей каретой, — едва ли не голландский эксклюзив. И уж совершенно по-голландски — ходить вокруг этой кареты с кружкой, полной мелочи, призывая к добровольным пожертвованиям. Вообще в духе голландцев жертвовать на самые разные цели — поддержание малоимущих, помощь иностранным беженцам, охрану окружающей среды и пр. Причём жертвовать регулярно — обычно путём автоматического ежемесячного отчисления пары-тройки евро с банковского счёта дарителя.

Учитывая, что Нидерланды — одна из самых дорогих для жизни стран ЕС, вполне понятной становится любовь обывателей к скидкам и подержанным вещам. В «базарный» (выходной) день в любом городке на уличных лотках можно увидеть что

геральдическими цветами правящей династии Оранских-Нассау.

Юдоль ветров, дождей и наводнений

Погода в Нидерландах непредсказуема, особенно в период осеннего и весеннего межсезонья. Хотя в целом климат очень мягкий, его настроение меняется в считанные минуты из-за близости Северного моря и равнинной местности, в некоторых местах ровной, как стол. Если час назад кампус был погружён в густой, как кисель, утренний туман, а сейчас светит солнце, это не значит, что ещё через полчаса не пойдёт дождь.

Постоянная борьба с морем закалила в голландцах целеустремлённость, организованность и неприхотливость. Веками они создавали системы защитных сооружений — валы, дамбы, каналы, шлюзы различных типов, осушали озера, заливы, используя всё более сложные технические нововведения. И сейчас уже настолько много «низинных земель» отвоевано у моря, что по меньшей мере 40% территории страны находится ниже его уровня, а 35% — всего на один метр выше. Впору повторить вслед за ВОЛЬТЕРОМ: «Бог создал землю, а голландцы — Голландию!».

Голландцы научились не только организовываться ради общего дела, создавать и внедрять инновации, но и вести патологически здоровый образ жизни. Потому что только здоро-

рится, даже со студентами, не говоря уже о коллегах, надо заранее, за пару недель, а то и за месяц до предполагаемой встречи согласовывать расписание. Иногда бумажная волокита ужасно напоминает российскую бюрократию. Как пошутил знакомый профессор из Германии — «именно голландцы придумали знаменитый «орднунг» — а в педантичности обвиняют нас, немцев!».

Впрочем, в плане рационального распределения усилий у голландцев есть чему поучиться. Расскажу об этом на примере празднования 25-летия Наймегенской школы менеджмента, организованного для штатных сотрудников и приезжих исследователей 26 сентября в оборонительном форте Вайнфорт Лент.

Вечер был поставлен с размахом — организаторам не только удалось разместить более трёхсот человек так, чтобы они не мешали друг другу и действительно наслаждались музыкой и угощением, но и уместить в один и тот же «формат» и официальные поздравления, и деловую игру, и банкет, и дискотеку.

Главным событием вечера стала деловая игра для сотрудников Школы. Около 180 участников импровизированной товарной биржи были распределены на 2 блока команд — частей света (Африка, Азия, Северная Америка и т.д.). Одному блоку было разрешено, а второму — запрещено кооперироваться, т.е. договариваться о взаимовыгодных поставках. Цель игры заключалась в том, чтобы достичь наибольшего благосостояния для населения своих стран. В двух десятках раундов мы принимали решения по обмену самыми разными благами (от бананов до нефти и от риса до угля) и наращиванию своих производственных возможностей. Ваш покорный слуга был министром агропромышленного комплекса в Африке... Результат игры оказался вполне ожидаемым: «победила дружба» и тот блок, где команды могли кооперироваться.

Предпринимательский университет

На фоне других европейских и голландских вузов Университет Радбода — достаточно молодой, ему исполнилось всего 90 лет. А Наймегенская школа менеджмента — образец по-настоящему инновационного научного и образовательного института, который в 2013 году отмечал своё 25-летие и сейчас переживает период бурной молодости. Достаточно сказать, что четверть часть всех сотрудников — иностранцы, которые преподают или занимаются исследованиями на временных должностях.

Кроме того, в Университет Радбода постоянно приезжают прикладные специалисты, регулярно проводятся конференции, научные семинары, мастер-классы, школы докторантов. Среди приезжих попадаются настоящие «звёзды» академического мира, которые приглашаются для организации новых междисциплинарных платформ для исследований.

Ключом к академической карьере здесь, как и во всей Европе, является защита диссертации на соискание учёной степени PhD. В отличие от ситуации в России это не столько закономерный итог работы, сколько начало захватывающего пути, который сильно меняет человека.

Учёная степень от имени ректора университета присуждается профессорским учёным советом, как правило, состоящим из 7 членов, включая

Рыбацкий посёлок Маркен

удовно — от монет старинной чеканки, фарфоровых статуэток, жестяных коробок до крошечных библий, чайных сервизов и флюгеров. Сказывается бережливость не только к ценным вещам, но подчас к откровенному хламу.

Апофеозом рыночного оборота выступают блошинные рынки, стихийно вырастающие во время национальных праздников, где за считанные евро можно при желании обставить весь дом и закупить одежды на год вперёд. Одним из таких праздников является День Короля 26 апреля, который впервые за тридцать три года отмечался вместо Дня королевы. Дело в том, что в прошлом году королева Беатрикс отреклась от трона в пользу своего сына Вильгельма-Александра, уже зрелого семейного человека. Кстати, визитной карточкой Дня Короля, как и других крупных событий, вроде чемпионата мира по футболу, является «оранжевое безумие», или «оранжевая лихорадка», когда вся страна надевает оранжевую одежду, вооружается оранжевыми флагами, украшает оранжевым цветом машины, дома, улицы, что символизирует единение нации под

вые люди будут изо дня в день гонять мяч, бегать по паркам или просто колесить многокилометровые велотуры, невзирая ни на мокрую до нитки одежду, ни на шквальный ветер. Здесь даже простудные заболевания принято лечить — не поверите! — поеданием больших порций мороженого. Причём это не дедовский метод, а вполне официальная рекомендация врачей.

Одним из поводов посочиняться для голландцев является тот факт, что зимы становятся год от года теплее. Вот уже почти два десятилетия лёд на каналах Фрисланда (самой северной провинции страны) не может достигать хотя бы 15 см толщины, чтобы можно было провести знаменитый «ледяной марафон». Эта «гонка 11 городов» представляет собой конькобежный забег по замерзшим каналам длиной 200 км, который собирает 16 тысяч человек, выигравших места в лотерею.

Орднунг с человеческим лицом

У голландцев вся жизнь расписана до мелочей. Чтобы о чём-то догово-

Блошинный рынок

руководителя и оппонентов соискателя. Процедура публичной защиты (promotie) обставлена почти в полном соответствии со средневековыми канонами. Члены совета одеваются в мантии, соискатель — во фрак. Распорядитель защиты pedel с разукрашенным жезлом и специальной мантией открывает и закрывает церемонию, на которую по традиции отводится ровно час. Сперва в зале заседания, увешанном портретами мыслителей прошлого, появляется учёный совет, затем происходит представление соискателя, затем его выступление, задаются вопросы от членов совета, выступают оппоненты соискателя, а сам он даёт краткий ответ на замечания. В оставшееся время происходит свободное обсуждение. После этого комиссия удаляется для вынесения вердикта, даётся ответное слово соискателю — и в 100% случаев Председатель вручает заранее отпечатанный диплом о присуждении степени PhD. В завершение церемонии руководитель зачитывает речь-отзыв о работе соискателя в ходе подготовки диссертации, происходит поздравление новоиспечённого доктора. Наконец, все направляются на традиционный банкет, где принято в порядке живой очереди поздравлять виновника торжества уже лично.

И преподавание, и научная деятельность строятся в Школе менеджмента на принципах самоуправления. Административный совет включает представителей всех трёх заинтересованных групп — профессоров, студентов и администраторов. Преподавание ведётся не по семестрам, а по блокам, когда в каждом семестре студенты учатся по два двухмесячных блока с двухнедельным перерывом на сессию и небольшие каникулы. Конечно, это тяжело, но помогает студентам концентрироваться на учёбе. В остальной системе обучения и оценивания напоминает российскую с той разницей, что основной вес имеет проект или статья, подготавливаемая студентами.

Конечно, есть надзорные органы в Министерстве образования, которые раз в несколько лет проводят согласования по общепринятым стандартам образовательных программ. Но при этом профессора, ведущие курсы, вольны организовать учебный процесс по своему усмотрению. Они могут собирать, как пазл, не только новые курсы, но и целые специальности. И даже проверка экзаменационных работ может быть передана на своеобразный «аутсорсинг» — профессорам в отставке.

Самое удивительное, что при таком подходе не так часто возникает столь интересная для нас в России проблема связи теории и практики, фундаментальной науки и рынка труда, мотивации преподавателей и компетентности выпускников.

Значительную долю академических сотрудников составляют именно соискатели степени PhD, которые согласны работать за не слишком большие деньги в надежде на будущее трудоустройство. Однако после получения степени лишь четверть соискателей оказывается трудоустроенными в академической среде, хотя бы на временной позиции пост-доктора. Так что в этом плане ситуация в России намного лучше. Другое дело, что у нас фактические доходы профессорско-преподавательского состава ниже, чем в среднем по экономике, тогда как в Европе — выше.

Но главное всё-таки не условия труда, а его осмысленность. И образовательный процесс, и исследовательская работа подчинены общей цели предпринимательского университета — проведению исследований, гибко ориентированных на потребности заказчиков из числа корпораций, органов власти, правительственных и частных научных фондов.

На рубеже годов

Всю предрождественскую неделю декабря 2013 г. в Наймегене стояла типичная «зимняя» погода с температурой порядка +5-8 градусов. Иногда налетал шквальный ветер — «убийца зонтиков». Этими зонтиками усыпаны все основные «туристические тропы». Хорошо, что когда я в очередной раз в буквальном смысле «выбросил деньги на ветер», погода позволила мне уже перейти на лёгкие шапки.

Воскресный Рождественский рынок в Наймегене 22 декабря пестрел типичными национальными закусками (жареная в кларе рыба всех сортов, вафли с сиропом и пончики в глазури, сырокопченые колбаски, огромные сырные головы и крошечные пробники сыра в прикуску с французской горчицей, разумеется, малосольная селедка с луком), одеждой (здесь также преобладали интернациональные мотивы) и множеством всякой всячины (от батареек, велосипедных цепей и клубней тюльпанов до нижнего белья, свечей и кукол).

Если говорить об атрибутах, то самым ярким символом нидерландской зимы является фигура Синтерклааса (Святого Николая) — доброго дедушки с длинной седой бородой в красном плаще с красной митрой и посохом, который разъезжает на белом коне по имени Америко с мешком подарков. Существенным отличием этого персонажа от Санта-Клауса является то, что праздновать связанные с ним события начинают уже в начале декабря. Каждый год Синтерклаас прибывает в Нидерланды на пароходе в компании со своими помощниками Чёрными Питами. Начиная с этого момента дети по всей стране оставляют свои башмаки возле камина или задней двери дома, чтобы

Гаага, Дворец Бинненхоф

во время «вечера подарков» 5 декабря Синтерклаас положил туда подарки, шоколадные буквы (традиционное лакомство) и постучал в дверь. В ожидании Синтерклааса поются песни.

А вот с непременным атрибутом Рождества — елочками — прямо беда. Продавались на рынке лишь очень маленькие и неказистые и аж по 19 с половиной евро за штуку. Из чего можно сделать вывод, что давно пора организовать прямые сезонные поставки живой древесины из родного Красноярья.

Непосредственно в канун Рождества состоялся концерт в церкви Стевенскерк. В 21:30 церковь открылась для зрителей, у которых был целый час на то, чтобы не спеша собраться и выбрать себе места на скамеечках. Всё это время оркестр наигрывал мелодии, и напевали хористы, что походило на то, как обычно «разогреваются» симфонические оркестры в России. Сам концерт начался в 22:30 и приятно поразил очень гармоничным сочетанием органа, камерного оркестра и хора.

И в хоре, и в оркестре, почти полностью любительских по своему составу, насчитывалось по 15 человек. Пение псалмов перемежалось рождественскими речами пастора. Ближе к концу действия пастор призвал присутствующих пожать своим соседям руки в знак пожелания мира и добра. Потом по рядам пустили непременные тарелочки для пожертвований. А завершился концерт колокольным звоном.

Весь рождественский вечер и всю ночь шёл дождь. Ну, а на Новый год меня ждал незабываемый сюрприз — грандиозный фейерверк, который вырывался с крыши буквально каждого здания в Наймегене.

Новый интернационал

Пожалуй, Голландия — самая дружелюбная для приезжих страна в Европейском союзе. Правительство сознательно сделало ставку на высококвалифицированных многоязычных мигрантов, давая им возможность выучиться и постепенно легализоваться в ходе трудоустройства. И это даёт реальный эффект для экономики — в стране превосходно развита инфраструктура, либеральные трудовые отношения, высокие показатели производительности труда, сильные конкурентные позиции на множестве рынков — от химической продукции и продуктов питания до высокотехнологичного оборудования и программного обеспечения.

Впрочем, свобода самовыражения тоже требует средств на существование. В Нидерландах это означает высокие налоги (с прогрессивной ставкой) и социальные отчисления. Возможно поэтому здесь так сильно гражданское общество и дух бунтар-

ства. До сих пор на выборах побеждают социалисты и «зелёные».

И воочию я убедился в том, что понятие «креативного класса» — далеко не пустой звук, когда посещал встречу сообщества Meet and Eat (встреча и трапеза), которые каждую неделю проходили в студенческой церкви на территории кампуса Университета Радбода. Обычно в одном зале находилось около сотни представителей 20-25 национальностей со всего мира (в основном из Европейского союза, Восточной Европы, стран Азии и Латинской Америки) из числа студентов, докторантов, недавних выпускников, их знакомых и родственников. И все присутствующие довольно быстро находили общий язык.

О наболевшем...

Так уж получилось, что половина моей стажировки совпала по времени с известными событиями на Украине. Во время публичных дебатов по этому поводу, организованных в марте в Университете Радбода, было неприятно сознавать, что даже не пророссийскую, а более или менее объективную, основанную на фактах, точку зрения представлял всего один человек родом из Санкт-Петербурга, изучающий конфликтологию в местной магистратуре. А маститый голландский профессор, издавший не один десяток монографий по изучению политической среды Восточной Европы, свою речь построил исключительно на сведениях, опубликованных в социальных сетях и озвученных в выпусках западных теленовостей, ничуть не скрывая своих источников и предпочтений. Оставляя специалистам самим судить о степени научности такого подхода...

Вместо эпилога

Остались позади десять месяцев напряжённой работы. Сливаются воедино впечатления от поездок в разные города и общения в многонациональной среде. Многое удалось успеть и достичь, помимо прочего — обрести более спортивную форму, похудев за десять месяцев на 36 килограммов.

Но всё же за границей, несмотря на обилие впечатлений, новый круг знакомств и открывшиеся горизонты, одним из постоянных чувств, которые сопровождают тебя, является особого рода одиночество. Тоска по родной речи и родным лицам оставляет тебя, только когда сойдёшь по трапу приземлившегося самолёта и тихо порадуешься тому, что ты, наконец, дома...

Владислав РУЦКИЙ,
доцент кафедры
экономических теорий
Института экономики, управления
и природопользования СФУ

Самое трудное занятие на свете

На вопрос «Счастливым ли у тебя детство?» моя шестилетняя дочь отвечает: «Среднее. Потому что вы меня всё время ругаете». Инна КАБЛУКОВА, и. о. зав. кафедрой педагогики детства и доцент кафедры социальной педагогики и социальной работы КГПУ им. Астафьева, согласилась бы с ней в том, что родители, отчитывающие ребёнка, — это несчастье... Дочь с трёх лет ходит на рисование, с четырёх — на гимнастику, с этого года — в музыкальную школу; а моя собеседница предупреждает: важно не переборщить с занятиями. Я научила дочку читать в три года и тайно, во всём безобразии родительского тщеславия, упиваясь тем, что её техника чтения находится на уровне норм третьего класса; а доцент Каблукова уверяет, что не это главное, и технику чтения проверять вообще не нужно... Так, в противоречиях, прыжках с темы на тему и тщетных поисках однозначных ответов на большие вопросы воспитания и прошла наша беседа.

— Инна Геннадьевна, есть такая известная всем любознательным родителям японская книжка «После трёх уже поздно». Автор Масару Ибука был не только основателем корпорации Sony, но и создателем теории обучения младенцев. Его основная идея — всё, что усваивают дети без усилий в 2, 3 и 4 года, в дальнейшем даётся им гораздо труднее. Вы согласны с тем, что дошкольника надо «напичкать» как можно больше?

— С одной стороны, да. Это очень значимый возраст. С другой — здесь важно не переборщить. Психические процессы маленького ребёнка идут по-другому, и перенасыщенность интеллектуальной и эмоциональной информацией может привести к эмоциональным нарушениям. Не случайно именно около 3 лет у некоторых детей появляется заикание — врачи говорят, оно возникает как раз по той причине, что нервная система ребёнка не справляется с потоком информации и объёмом впечатлений. Но это не значит, что не надо заниматься развитием малыша.

Раннее развитие даёт эффект, но этот эффект может быть очень сильно отсрочен. Я опробовала одну из этих программ на своём ребёнке. Сегодня дочь-старшеклассница легко усваивает языки, пишет без ошибок, и учительница русского говорит, что она грамотная от природы.

— На самом деле как раз не от природы, а благодаря раннему развитию?

— Конечно, это связано с тем, что с ребёнком занимались. Но важно не перегнуть палку, нужна золотая середина: если ребёнок капризничает, не хочет, его нельзя заставлять. И если у дошкольника график посещения кружков — как у взрослого рабочий график, это тоже перебор.

— А что предпочтительней: «сдавать» ребёнка специалистам, или чтобы мама развивала его сама?

— Тут нет однозначного ответа. Но если мама сама в состоянии развивать малыша плюс есть другие способные на это мамы детей близкого возраста, надо использовать эти ресурсы. Важно, чтобы всё было продумано, системно. Чем хороши развивающие центры? Там обычно есть система, методика работы с детьми.

— А раньше всё было в семье. Есть ощущение, что устная традиция воспитания малышей уже утрачена, мамы не поют им песенок, не рассказывают сказок...

— Да, я согласна, утрачена. Если раньше перед сном хорошим тоном, нормой считалось читать ребёнку сказку, то теперь в лучшем случае он смотрит мультик, а в худшем засыпает «без всего». Между тем в семейном чтении очень важным был эмоциональный контакт ребёнка и родителя, когда они вместе сопереживали героям, и малыш получал от мамы или папы эмоциональное подкрепление, усваивал таким образом нравственные нормы.

Даже если родители подобрали мультик, который «плохому не научит», дети могут так его понять и интерпретировать, что нам и в голову не придёт. То, что ребёнок там смотрит, нужно обсуждать с ним. Но мы бежим по жизни и не обращаем на эти вещи внимания.

А потом... Не зря говорят, что мы все родом из детства — и проблемы наши тоже оттуда. Все обиды и непонимание, которые остались с малых лет, переходят с нами во взрослую жизнь и дают о себе знать.

— А недостаток контакта с родителями приводит к...

— К тому, что общество становится более эгоистичным, замкнутым, мы проходим мимо людей, которые нуждаются в помощи, экономим своё время и душевные силы, заняты своими мыслями и не хотим откликаться на чужие проблемы.

— Инна Геннадьевна, всё ли можно воспитать в ребёнке? Или в процесс серьёзно вмешивается наследственность? Можно ли «перешить» унаследованные качества, черты характера?

— Это философский вопрос, и окончательного ответа на него тоже нет. Лично я сторонник того, что бытие определяет сознание, и роль воспитания и условий жизни ребёнка главная: именно они влияют на то, каким будет человек.

— А возмём, например, лидерские качества. Они воспитываются?

— Мне кажется, это как раз, в первую очередь, природная черта. Есть дети с очень сильной энергетикой, которые сами активны и вовлекают в свою активность остальных. Но бывает и так, что человек выращивает в себе лидерские качества, конечно, не в дошкольном, а уже в подростковом возрасте.

— А как воспитать независимую личность? Таковую, чтобы могла противостоять влиянию массовой культуры? До трёх лет ты сидишь с ребёнком дома и сама выбираешь, что ему смотреть и читать. Но в детском саду сверстники расскажут ему и о сериалах, и об электронных играх, и много о чём ещё. Плюс компьютер, к которому все дети сегодня прилипают с ранних лет. Как отбиваться от масскульта? И надо ли?

— Только через эмоциональные контакты и привязанности. Вы должны предложить ребёнку что-то более эмоционально привлекательное, контакт с вами должен быть ему

более интересен и приятен, чем сериал или компьютерные игры. В запретах мало смысла. Если человек чего-то хочет, он всегда найдет способ добиться своего, а компьютеры сейчас очень доступны. Запретишь дома — он пойдёт в кафе, в гости, будет играть у друзей.

Сын или дочь должны предпочесть этому общение или игру с родителями. Но, конечно, если ребёнок первые три года своей жизни просидел в компьютере, его вряд ли можно отвлечь менее технологичными развлечениями. Важно ещё и то, как поведут себя родители во время игры. Только если родители не лукавят в своих эмоциях, и им самим интересно играть и общаться с ребёнком, он захочет быть с ними. Дети ведь очень хорошо считывают наш настрой.

Надо стремиться проводить с детьми как можно больше времени. Дошкольник часто задаёт родителям вопрос: мама, когда ты домой придёшь? А ему в ответ: не еет, мама на работе! Но когда он станет подростком, скажет: можешь уже и не приходить.

Повторюсь, что с раннего детства надо стараться выстраивать эмоциональный контакт с детьми. Не ругать и наказывать, а объяснять и рассуждать. Причём с девочками и мальчиками приходится вести себя по-разному. Девочки больше откликаются на эмоции, а мальчики более сдержанны. Это опять же результат воспитания. Мама говорит годовалому малышу: не реви, ты же мужчина! Поэтому, вырастая, мальчишки не могут позволить себе слёз, хотя плакать мужчинам, я думаю, хочется не реже, чем женщинам.

— Может, для общества было бы лучше, если бы мужчины чаще плакали...

— Да, чтобы они проявляли свои эмоции в приемлемой для окружающих форме, говорили о том, что чувствуют, умели и имели возможность «сбросить» негативные эмоции, а не «копить» их внутри, внешне демонстрируя спокойствие и сдержанность.

— Мне кажется, такие глубинные установки воспитания вообще не перестышь.

— Ну, нормы ведь тоже меняются. Когда-то людей можно было продавать и дарить, никого это не пугало, а сегодня и с животными обращаются по-человечески.

— Разрешать всё и не наказывать — ещё одна современная теория, заимствованная у японцев...

— Представление о том, что до 5 лет в Японии детям можно ходить на ушах, — это миф. В японской семейной педагогике чем младше ребёнок, тем меньше запретов, однако они есть, и они обязательны. Это такие «нельзя», которые действительно нельзя при любых условиях, и у мамы, и у папы. А чем старше ребёнок, тем больше вокруг него запретов.

У нас же родители часто манипулируют ограничениями, как им выгодно. Например, мама не покупает ребёнку газировку — а дедушка это делает. При гостях можно играть с телефоном, а без гостей нельзя. И дети очень быстро усваивают эти меняющиеся правила. Мы сами учим детей

манипулировать собой и удивляемся потом, как это получилось.

Японцы правы и в том, что количество запретов растёт с возрастом. Правила поведения поясняются ребёнку на том уровне, на котором он способен их понимать. Собственно, все технологии современного воспитания детей дошкольного возраста строятся на этой же идее. Сначала мы просто моем малышу руки каждый раз после прогулки; понимание, зачем их нужно мыть, придёт потом, а привычка-то уже останется.

Малыш сначала усваивает норму как социально-символическое действие, т.е. совместное, и лишь спустя время начинает проникать в смыслы, которые в эту норму заложены. И если мы, выполняя эти нормы сами, вовлекаем и ребенка в их выполнение, то он принимает их как свои, позднее вникает в их смыслы и понимает, что эти нормы придуманы не для того, чтобы усложнить ему жизнь, а являются необходимым условием общественной жизни людей.

— А согласны ли вы с тем, что, как говорили древние римляне, строгое воспитание самое лучшее?

— Нет, совсем не согласна. Ещё никого не исправили строгим воспитанием или наказанием. Я вообще сторонник того, что с ребёнком надо разговаривать, объяснять ему, почему следует поступать именно так, а не иначе, и откуда взялась норма; каковы последствия соблюдения и несоблюдения нормы. На самом деле дети это хорошо понимают.

Пример того, что строгости не работают, — наша пенитенциарная система. Подростки выходят из заключения и вновь возвращаются туда.

— Но что делать с теми, кто совершил жестокие преступления?

— На самом деле таких немного. Действительно отъявленных преступников в детских колониях можно пересчитать по пальцам. Это обычно те, кто прошёл через взрослую жестокость. Родители совершали насилие (били, унижали, оскорбляли, не считались с нуждами и потребностями) над детьми или друг над другом на глазах у детей, психика у таких подростков надломлена.

Подавляющее большинство подростков в детских колониях — это дети «из неблагополучной семьи». Дети, которым не хватает внимания и любви родителей, часто имеющие только минимально необходимые условия, а иногда и этого у них нет. Эти дети требуют пристального систематического внимания и душевных сил от специалистов и различных служб. Значительно проще избавиться от такого ребёнка, на это охотно идут все: начиная от родителей и заканчивая судом.

Что касается благополучных семей, то таковыми у нас считаются те, где родители работают, открыто не демонстрируют своих вредных привычек... Однако это не значит, что в семье достигнуто душевное благополучие, отношения между членами семьи могут быть конфликтными и даже жестокими. Ребёнок, наблюдая это, начинает вести себя так же, сначала по отношению к беззащитным существам (животным, насекомым) или игрушкам, а затем к людям... Дети всегда воспроизводят то, что видят вокруг себя.

Вот, например, предлагаешь детям играть в праздник. Говоришь: с чего начнём? Они тут же принимают накрыть на стол, и как вы думаете, что тащат прежде всего?

— Бутылку?

— Конечно. Потому что праздник

для русского человека — это прежде всего застолье, которому предшествует закупка продуктов, обсуждение меню, недельное стояние у плиты... А выпивка — обязательный атрибут праздничного застолья.

— К слову, праздников у современных детей больше, чем было у нас. Дни рождения отмечают с размахом, проводятся роскошные выпускные в детсадах, городские карнавалы. Жизнь ребёнка выглядит как череда развлечений. Как вы к этому относитесь?

— Да, с одной стороны, мы живём в обществе потребления, но ведь с другой — люди теперь больше работают. Мои родители в шесть вечера были уже дома, отдыхали в выходные. А мой ребёнок видит меня совсем глубоким вечером и далеко не каждую субботу. Многие дети помимо школы занимаются дополнительным образованием, с репетиторами, учат языки — словом, в жизни у всех очень много труда. И потому, я считаю, все имеют право на праздник.

Я, например, в своей семье делаю близким маленькие подарки — не к датам, а просто так. В первый день весны, последний день осени... Не за что-то, а просто потому, что они у меня есть.

— Тактика вознаграждения в воспитании, как вы считаете, приемлема? Когда дети выполняют какую-то работу по дому за деньги или другие материальные поощрения...

— Я противник этого. Но если, к примеру, есть какое-то общее семейное дело, которым все не очень хотят заниматься, — уборка, картошку надо выкопать, хорошо делать его всем вместе, а потом устраивать себе праздник, например поход в кино или кафе с мороженым... Выходит, что тогда вознаграждение получает вся семья. К тому же общее дело и совместный отдых сближают.

— А вознаграждение за каждую прочитанную книгу? Теряюсь в поиске способов, как приучить ребёнка к чтению — точнее, к тому, чтобы он получал радость от чтения, погружался в книгу, как мы когда-то умели с раннего детства.

— В любви к чтению дети очень разные и привыкают к книгам в разном возрасте. Я, например, начала читать в классе в шестом, а до этого предпочитала играть с друзьями. И даже техника чтения была у меня не очень высокой. Кстати, сейчас говорят о том, что от этого способа проверки чтения надо уходить, поскольку скорость работы психических процессов каждого человека очень индивидуальна.

— Но ведь не можешь быстро читать — не успеешь понять и выполнить задание.

— А это тоже к вопросу об индивидуальном подходе в образовании, который сейчас активно декларируется. По новому закону «Об образовании» в школу обязаны принимать всех без исключения детей, в том числе с нарушениями в развитии. А у каждого из них свой темп обучения.

Процесс обучения должен быть избавлен от стереотипов. Да, педагогам удобно было стричь всех под одну гребёнку. Но новые образовательные стандарты требуют от педагогов учёта индивидуально-личностных особенностей каждого своего ученика. Конечно, в классе должно быть при этом не больше 25 человек.

— Инна Геннадьевна, а по какой причине изменились стандарты дошкольного образования? Насколько я знаю, детей в детса-

дах теперь обучать не обязаны, воспитателям достаточно просто присматривать за ними. Почему государство повернулось в эту сторону?

— В новых стандартах много внимания уделяется условиям, в которых ребёнок находится. Причём это не только квадратные метры, стулья, кровати, но и уровень профессиональной компетентности педагогов, безопасность физическая и психологическая...

Основным видом деятельности дошкольников в детском саду является игра, декларируется обязательное развитие ребёнка по пяти направлениям: развитие речи, познавательная сфера, социально-коммуникативная, физическая, художественно-эстетическая. Сейчас под этот стандарт разрабатываются примерные основные образовательные программы, будет создан их государственный реестр. Воспитатель и детский сад сможет выбрать рекомендованную программу и на её основе написать свою собственную. Раньше подобные программы разрабатывались крупными научными коллективами очень подробно, и воспитателю не требовалось проявлять педагогическое творчество. Сегодня же научные коллективы предлагают лишь примерные программы, которые охватывают процентов 60 содержания, а остальное воспитатель добавляет сам.

— Тогда это должны быть очень образованные воспитатели...

— Да. Именно поэтому принят профессиональный стандарт педагога вообще и педагога дошкольного образования в частности. Воспитатель обязательно должен будет иметь высшее педагогическое образование по профилю «дошкольное образование». Без такого образования можно будет работать только младшим воспитателем.

— Зачем все эти перемены? У нас же было, в общем-то, хорошее дошкольное образование.

— Хорошее, поскольку оно действительно было образованием, в то время как во всём мире детсады принадлежали к системе социальной защиты и осуществляли только присмотр и уход за детьми. Потому в Америке, например, в 5 лет детей уже отправляют в школу.

У иностранцев всегда был интерес к нашим детсадам.

— Для чего же всё ломать?

— Образование не ломают, а вносят в него изменения в соответствии с общемировыми тенденциями. Наша страна подписала Болонское соглашение в сентябре 2003 года. Отсюда переход на двухуровневую систему высшего образования (бакалавриат, магистратура), введение ЕГЭ и т.д. Раз произошли изменения в верхних ступенях образования, то по законам системы они постепенно дошли и до первой её ступени — дошкольной.

Современные стандарты требуют от выпускников вузов наличия общих и профессиональных компетенций, умения выполнять определённые профессиональные действия, а не просто воспроизводить и пересказывать информацию. Научить этому за 4 года в университете невозможно, обучение «умению делать» надо начинать с первой образовательной ступени — дошкольной.

— Это и подразумевают новые дошкольные программы?

— Да, они выстроены в деятельностном подходе.

— Если взять ребёнка, который учился по старой программе, и ребёнка, которого обучили по-новому, в чём будет разница? «Старый» ребёнок шёл в школу, имея представление об арифметике, зная буквы...

— А «новый» будет уметь сравнивать, анализировать, делать самостоятельные выводы, сомневаться в правильности предлагаемого решения... Как учили нас? Дети, говорили нам, есть четыре времени года, первое из них (почему первое, не знаю) — зима. Признаки зимы такие-то, посмотрите в окно и убедитесь.

Теперь подход несколько изменён: дети, давайте посмотрим, что там за окном. Ребёнок должен вычленивать признаки, систематизировать их, сравнить, сделать вывод, а потом назвать это зимой. Или вот раньше таблицу умножения учили наизусть. А теперь учат последовательно сложению, подводят к необходимости совершения мыслительных операций...

— По-моему, мыслительным процессам чрезвычайно сложно научить. Что, интересно, взяли за образец?

— Идея деятельностного подхода разработана как раз в советской психологии. И сегодня эти теории Льва ВЫГОТСКОГО и Сергея РУБИНШТЕЙНА имеют на Западе бешеную популярность.

В Европе создано единое экономическое, политическое и территориальное пространство. Поэтому очень разумно выглядит попытка Евросоюза создать и единое образовательное пространство. Хотя, конечно, лучше попытаться удержать то лучшее, что было у нас, и развивать это в духе времени.

На мой взгляд, тот же ЕГЭ имеет много положительных сторон: ведь выпускникам школ не требуется сдавать два этапа экзаменов. В последние годы задания в ЕГЭ меняются, они уходят от принципа «угадай хоть что-нибудь», позволяют оценить действительное умение, например, работать с текстами или создавать тексты.

В этом году в нашем вузе будет первый выпуск по ФГОСам, и наши выпускники должны будут продемонстрировать аттестационной комиссии если не все, то большую часть профессиональных компетенций, указанных в стандарте. Они должны не просто рассказывать и рассуждать на предложенную тему, но и уметь делать. В идеале комиссия должна увидеть студента в деле на рабочем месте в детском саду. Поэтому для нас сейчас стоит вопрос, как организовать эту новую итоговую аттестацию выпускников. Современные стандарты, таким образом, толкают представителей разных ступеней образования навстречу друг другу.

— Вы поддерживаете перемены?

— Да, в целом поддерживаю. Идея единого образовательного пространства, в котором человек движется с 3 лет и до окончания вуза, выглядит очень продуктивной. Но, конечно, для меня всегда остаётся вопрос, что это будет внедрять в образовательную практику. Где взять кадры? Например, по новым стандартам дошкольного образования в детские сады родители могут отдавать своих детей с двухмесячного возраста! Но нет ни садов, ни оборудования, ни персонала. Чтобы новая система работала, требуется создание и новых условий.

— Инна Геннадьевна, напоследок вопрос: труднее ли воспитывать и учить детей в наше время?

— Мне кажется, это всегда было и есть самым трудным занятием на свете. Задали бы мы этот вопрос древним грекам — они ответили бы так же.

Татьяна АЛЁШИНА
На фото: И. Каблукова с дочерью

Почему на спектакле вашей жизни

или Фундаментальный феномен, которому нас не учили

Такого наплыва молодых людей, идущих на публичную лекцию неизвестного нам на тот момент актёра, наша редакция никогда не видела. В СФУ выступали телеведущий Владимир Соловьёв и писатель Евгений Гришковец, политолог Сергей Кургинян и филолог Максим Кронгауз... Аудитории были полны – но всё же не так, чтобы зрители сидели в проходах, на сцене и даже стояли за дверью.

Оказавшийся безумно популярным у молодёжи Вадим ДЕМЧОГ (именно его голос озвучивал «Фрэнки-шоу» на радио «Серебряный дождь», а позже – «Мистера Фримена» в анимационном интернет-проекте) сорвал в полном смысле аншлаг со своей лекцией «Игра как высшая мировоззренческая категория современности». Все мы, взрослые, периодически задаёмся вопросом: что интересно этим молодым? Приезд в Красноярск актёров «Школы игры» Демчoga, на наш взгляд, отчасти под-сказывает ответ.

Запрос назрел

Тема игрового элемента в культуре абсолютно не нова. Сам Демчог это прекрасно понимает. «Я не придумал ничего нового. Я – острое огромного процесса исследования феномена игры. Один из наших актёров делает целый 30-минутный экскурс по исследованию феномена игры. Там и Гессе фигурирует, и Хёйзинга, и Фрейд, и Гёте, и Шиллер, которые сказали, что человек является истинным, только когда играет».

Но нынешний момент имеет свои отличия. Если изучение «Игры в бисер» Гессе и «Человека играющего» Хёйзинга было занятием для элиты, то деятельность Демчoga (и аналогичных ему гуру) ориентирована уже на массы. Не только смыслы пересказываются доступно – предлагается технология, товар. Спрос и предложение совпали. А спрос сегодня, в том числе, на передачу данных другими способами.

Демчог: «В феномене артистического пребывания на сцене (это я распаковываю формулу прямой передачи энергии) скрывается колоссальный потенциал. Когда зритель-актёр-роль соединяются в единство, мы оказываемся в уникальном состоянии «сейчас». В этимологии очень многих языков слово «сейчас» равно счастью. «Не-сейчас» равно несчастью».

Поэтому так популярна в разных сферах жизни сегодня стала геймификация – игровые технологии в бизнесе, образовании, управлении позволяют распаковывать удивительный потенциал. Это самые эффективные и скоростные методы в современном мире.

Но говорить об игре, по мнению докладчика, – профанация. В неё надо играть.

Демчог: «Об игре можно говорить на примере исторического процесса: как формировалась культура, социум, наука, медицина... Потому что всё это игра. Не фиглярство, не ложь, не обман. Игра – это фундаментальный феномен, которому нас никогда не учили. Мы обучены каким-то

А невошедшие в зал смотрели трансляцию в коридоре

игровым моделям через язык, через эмоциональные структуры, через политические. Но сам игровой элемент – он как десятичка, в которую надо попасть. То, что дано природой изначально. Все космические драматургии в своей основе имеют игровой момент.

Игра стала ответом на очень многие социальные противоречия, общественные, этические, эстетические. Особенно после того напряжения, которое возникло благодаря постмодернистской атаке. Постмодернизм все предыдущие способы объяснения реальности опрокинул, осмелял, подверг определённому циничному взгляду. И молодое поколение уже висит в воздухе, потому что нет никаких опор.

Современный мир нуждается в важном обобщении. Иначе вырастет поколение, озлобленное на это отсутствие опор и моральных критериев. Вот здесь одной из самых важных мировоззренческих категорий и является игра.

Именно поэтому геймификация так запрашиваема. Есть курсы, с которыми ездит очень много групп. Геймификацию (игровой подход в неигровых приложениях) предлагают в самых разных контекстах: в сфере бизнеса, спорта, военных действий, политических структур. В Санкт-Петербурге создан целый центр, который фокусирует и транслирует эти знания.

Геймификация означает, что человек может и должен проживать свою жизнь вдохновенно. Если я живу скучно – в мой театр никто не ходит. Я одинокий артист.

Возникает вопрос: а почему в театр твоей жизни никто не ходит? Почему зрительный зал не набивается, почему не слышны аплодисменты, почему нет глубинного впечатления?

При всём бытовом избытке, комфортных условиях жизни, достатке определённом – сейчас ощущается выхолощенность глубинного внутреннего воодушевления или радости, восторга перед процессом жизни. Вопрос становится всё более насущным – и игра даёт на него ответ.

Потому что мы никогда не будем счастливы в играх, созданных другими. Только в тех, которые создали сами.

В которые вложили кровь и пот своего воодушевления, которые размазали по пути своего сердца. И тогда у нас появляется драйв и эта сила радости, восторга, когда мы начинаем играть свою игру. Пробуждается ответственность, бойцовские качества и т.д.

Эти метафоры можно перенести и на сцену жизни. Почему там визжат – а у меня нет? Значит – нужно пробудить, распаковать... Или почему человек выбирает только неэффективные роли? Почему не выбирает другие? Ведь можно подключиться к этим энергиям, воткнуть розетку в потенциал окружающего пространства.

Или когда власть в той или иной фирме (или стране) центрирует ситуацию и берёт ответственность на себя. Она распределяет указатели во всех направлениях – а периферия потихоньку спивается. Потому что нет ответственности.

Будущее мира всё больше сводится к вопросу создания силовых полей. Нужны лидеры, которые умеют создавать силовые поля, где возникают очаги воодушевления. Эти схемы становятся всё более эффективными и перетягивают на себя. Потому что воодушевлённый человек способен на многое. Здесь даже не возведение в корень, это умножающая модель. Воодушевленный человек вкладывает энергию на порядки выше».

Как это работает

На самом обыденном уровне технология выглядит совсем просто. Демчог: «Если перед любым словом – лекция, интервью, выступление, любовь, смерть, творчество – поставить сочетание «игра в...», то с этих слов, обросших накипью, заскорузлых, заковычивающих ограничениями, начнёт осыпаться труха. Слова начнут обретать плазменную природу, в них войдёт творческий элемент. А вы сами поймёте, что вы внутри явления, вы неотделимы от «игры в любовь», от «игры в поиск смысла»... И всё зависит от вашей пробуждённой творческой энергии. Поэтому не ждите любовь – творите её. Не ищите смысл – творите его. Другие формулировки диктуют другие подходы, активные».

Конечно, это только звучит легко. Попад в ситуацию, где требуется не привычная реакция, а креатив, люди часто теряются. Демчог: «Обнаружение непонятных глубин и распаханности перед собственным потенциалом, изучение этой бездны, обретение этого бесстрашия – этот шаг надо совершать каждый раз. И тогда у людей происходит – чпок! – отстёгивание крышки черепа. Захлёстывает лавина, очень радостная и мощная волна. Когда волна на тебя находит, она утягивает в океан, и нужно ещё сделать усилие, чтобы остаться в ней».

В «Школе игры» мы входим в такие упражнения, и тогда у людей горят щёки, текут слёзы, они говорят: я не знаю, откуда рождается это... Один молодой человек за три дня тренинга сделал наброски книги, которую мечтал написать два года. И говорит: «Я назову эту книгу «Любой может стать любым». А я говорю: «Я напишу вступление к твоей книге».

...У меня недавно было приключение во время путешествия по Индии. Я был в храме, который высечен в скалах. И попросил монаха провести меня в зоны для уединения. Это в глубине скал, на 200 метров в глубину. Он долго меня вёл со светильником и сказал, что вернётся через два часа. Я остался там. И я пережил... не то что мне хотелось биться головой о стену,

нет аншлага?

но было очень жутко. Тотальная депривация от всех впечатлений внешнего мира, тотальная тишина. И изнутри полезли всевозможные страхи. Мы сами их выдумываем. Я защищён горой — но изнутри идёт эта работа.

К своему счастью, я справился с этим. Бесстрашие возникло. Как сияние внутри. Подключение к тому удивительному потенциалу, когда ты абсолютно спокоен. Первый час борьбы с глубинными страхами был очень трудным. Но когда ты обнаруживаешь это бесстрашие, из него естественным образом пробуждается радость: ты неуничтожим. Ты начинаешь знакомиться со своей пустотой и полнотой, ты понимаешь, что ты и есть открытое, ясное, безграничное пространство. И из этого бесстрашия естественным образом пробуждается творческая радость. Ты подключился к энергии, и она не может не принимать некие формы. Там нет проблем с креативностью.

Как только мы познаём бесстрашие, из бесстрашия возникает радость, а радость мы не можем скрыть от других, она разбрызгивается на всех, появляется любовь — из бесстрашия».

Да, выломаться из привычных обстоятельств неимоверно трудно. Как и исполнять ту или иную роль так, как нам хочется. Но трудность компенсируется тем, что внутри человека есть что-то, что глубинно наслаждается его творчеством, его участием в процессе. Одна из актрис «Школы игры» Анна, присутствовавшая на встрече в СФУ, на очень простом примере взаимоотношения мужчины и женщины показала, как мы можем искренне страдать — и одновременно наслаждаться этим.

Анна: «Все девушки знают этот момент, когда мы ссоримся с молодым человеком. Он кричит на тебя, ты кричишь на него. У тебя слёзы градом, он уходит, хлопает дверью. Ты рыдаешь. И в какой-то момент любая женщина ловит себя на том, что он где-то там, в другой комнате, и слышит мои рыдания. Я искренне рыдаю, но кто-то внутри меня думает: сейчас ещё рыдать или, может, стать агрессивной? Актриса внутри выбирает — эта или нет роль? В каком он там состоянии? И вдруг думает: нет, сейчас буду плакать невинно, как девочка. Потому что мы оба были злыми, а сейчас я буду такая вся нежная, несчастная. Он войдет, почувствует себя героем, начнёт меня успокаивать. И начнётся другая роль.

Мы это делаем, девочки, неосознанно. Но кто-то внутри нас наслаждается (возглас из зала: да!) — и если где-то есть зеркало, я же обязательно в него посмотрю. И подумаю: тушь как удачно размазалась. А если неудачно — я подправлю. И волосы растрепались, и одна тапочка спала. Я наслаждаюсь. Более того — и он, заходя и видя меня, удовлетворён: он победил и может быть великодушным. Наслаждение всегда общее.

То же самое на сцене. Играют не комедию, трагедию. Актёру плохо, роли плохо, зритель весь сидит в слезах, соплях... Но внутри все наслаждаются. Актёр — потому что все к нему подключены. Зритель: блин, как меня захватило! И тот, кто над всем этим».

Потребители и манипуляторы

Здесь возникает вполне закономерный вопрос: есть ли разница

между игрой и манипулированием человеком? И аудитория этот вопрос задаёт.

Демчог: «Манипулирование всегда для каких-то целей. Игра — не манипулятивна, она наслаждается сама собой. Игра скреплена с каким-то глубинным сострадательным контекстом.

Сейчас требуются модели, где приветствуется действие. Но чтобы действовать, надо заблуждаться. Нужно входить в игру. Когда вы приходите в театр, видите — актёр идёт по сцене, сейчас зайдёт туда, там его хряпнут кочергой... Не ходи туда! Но он пошёл, его ударили. Вы это знали! Но актёр специально проиграл это, чтобы возбудить в вас сострадание.

И зритель говорит: спасибо тебе большое, что ты мной так искусно проманипулировал. Актёр совершает эти действия, чтобы реализовывать потенциал смотрящего пространства. Смотрящее пространство аплодирует. И выходит на уровень неконцептуального принятия решения.

Внешний мир хочет поиграть с нами. И если мы не распознаём игру, в которую нас хочет вплести мир, то мы становимся манипулируемыми.

Отсутствие видения, в какую игру хочет поиграть с тобой внешний мир, лишает творческой силы. И поэтому очень распространены до сих пор эти

загружен в сознание, ты стал потребителем этой модели. И тебе не нужны творческие усилия в осознании реальности.

От этой потребительской культуры сейчас стонут все. Но она уже с азов, с языка, с внедрения в сознание детей того, что они не со-авторы культуры. А они обязаны вырастать в понимании, что могут привнести новые элементы. Что им не навязывается накопленное.

В «Сказбуке» человек сочиняет буквы. Скореневский очень красиво всё это структурировал — ребёнок понимает, что он вносит в культуру свой элемент. Это переизобретение велосипеда включает творческие силы в познание.

Момент обнаружения в себе природной игровой мощи — это и есть что-то, чему ещё не дано названия.

Сегодня просто «на зрелище» люди перестают ходить. Оно должно приобретать новые формы, стано-

Популярный персонаж В. Демчoga мистер Фримен

модели в социуме, когда есть начальник, который тупо отдаёт указания, и человек, который лениво, без воодушевления их выполняет. А дома пьёт водку, потому что не реализован его потенциал. Ему навязали одну роль — винтика, и он всю жизнь вращается, страдая от этой ролевой функции. Человек вписывается в сценарий, даже не замечая того, что его мысли — это не его мысли. Его поступки — не его поступки, он по шаблонам развивается.

Есть такой гений СКОРЕНЕВСКИЙ, он создал компьютерное приложение «Сказбука». Она учит трёхлетних детей буквам. Но очень важный момент: она даёт детям возможность изобрести азбуку. Так выбивается стул из-под задницы потребительской культуры. Ребёнок становится соавтором, сотворцом культуры, а не потребителем.

Вот мы два тысячелетия назад уже изобрели алфавит — до тебя, файл

виться полезным. Тогда человек ловится, когда раскусывает, что это ему полезно, его развивает. Мы Сибирь растрясём, и она начнёт переливаться красками игровой потенции...

И тебе будет аплодировать мир

Внедрение игрового элемента помогает преодолевать самые серьёзные препятствия. Любая критическая ситуация в этом контексте — это улыбка, которая провоцирует: а как ты справишься с этим? Внешний мир испытывает нас.

Демчог: «Ты въезжаешь в зад гаишнику на гололёде, выходит монстр, готовый тебя раздавить, ты скукоживаешься... Но вдруг проглядывает улыбка твоего учителя — тебя самого. У меня была такая ситуация. И я вышел навстречу менту, улыбаясь, как солнечный зайчик, обнял его, хлопал по плечу, и у него спал пар.

Я должен был сжаться и ждать грозовой тучи, а тут на него опрокинулось любящее солнце. Мы осмотрели нанесённый ущерб, обнаружили, что помялся лишь номер, и расстались дружески... Эти ситуации хотят играть с нами».

Воспринимая препятствия как предложение мира поиграть, надо не противостоять (способ «бодаться с дубом» далеко не всем подходит), а попытаться обыграть.

Свою замечательную историю, иллюстрирующую такой подход, рассказывает Анна: «Мой друг едет в метро ночью, полпервого. Напротив сидит большой мужик, щёлкает семечки и плюёт кожуру под ноги. Мой интеллигентный subtilный друг очень сильно переживает из-за этого, ему неприятно, он не знает, как реагировать. Сначала в голову приходят шаблонные варианты (типа сделать замечание), но он понимает, что в результате он получит. И он находит ход! Вырывает из журнала, который читает, листочек, делает кулёк и с улыбкой вежливо предлагает этот кулёк чуваку напротив. И тот... взял. И искренне поблагодарил: действительно, очень удобно... Это малюсенький пример того, как не давать волю эмоциям, а включить осознание, что это лишь игра. И тогда можно выкрутиться из многих ситуаций».

Вадим Демчог считает, что сейчас все эти проблемы особенно сфокусировались и набрякли. Мы разделены, разобщены, и каждый умирает в своём комфортном мирке. И только игра интуитивно чувствует выход.

Демчог: «При этом артисты — самые бесполезные существа, развлекатели, шуты. Но они единственные, кто может научить мир играть. Я не знаю ничего больше, чем мастерство артиста. Это пространство не личностное. Это океан, и любой зал можно расширить до объёма всего человечества. Я иногда выхожу перед спектаклем и говорю: «Александр Сергеевич, здравствуйте! О, Николай Васильевич, приветствую! Мольер здесь — приветствую. Эйнштейн — ну, он всегда». Весь исторический процесс присутствует здесь. И если такими персонажами забит зрительный зал, что должно быть на сцене?

Это технологии мотивации, воодушевления. Актёры понимают, что они играют не просто перед обыденными людьми, которые любят развлекалово... Пришли все гении человечества, они здесь. Мне нравится эта игра, и в молодом поколении — в частности, в своём сыне — я вижу квинтэссенцию исторического процесса.

Вот только откуда дети впитывают эти знания? Сыну было 5 лет. Я прихожу за ним в садик. Его друг Джастин (негритёнок, удивительный пацан) в раже забирается на высоту, составленную из кубиков, теряет баланс, падает и больно ударяется. Начинает зверски выть. И к нему подскакивает мой маленький Вильям и кричит: «Сыграй это!».

То есть переведи болевое ощущение в игровую плоскость — и даже боль засветится красками твоей творческой потенции. Это очень тонкий момент. И никто вокруг ничего не понял. Папа понял. Папа виноват в программах, которые прут через сына.

И вот этот человечек для меня — наконечник всего исторического процесса. В нём все персонажи и религии. И он все их будет в итоге распаковывать».

«После Африки мне спешить не

— А вот и наш африканец вернулся! — приветствуют меня друзья на протяжении трёх недель, что успели пройти после моего возвращения из Танзании.

— Эболой не заболел? — спрашивают тут же, словно сговорившись. «Вам бы географию подучить», — хочется сказать в ответ и показать на карте те тысячи километров, что отделяют Танзанию от очага эпидемии. Но ведь и без того у Африки есть чему учиться.

Половину прошлого семестра я провёл в столице Танзании — Додоме. В городе живёт немногим более 300 тысяч человек, но есть несколько университетов. Один из них — Государственный университет Додома — самый молодой и самый большой в стране. Он был основан в 2007 году и с тех пор разрастается вглубь африканской саванны, готовясь, по планам правительства, принять к 2025 году 50 000 студентов со всего континента. Уже на сегодняшний день собственных кандидатов и докторов наук в университете не хватает, недостаток восполняют приглашёнными из других стран специалистами, которые должны помочь воспитать собственных учёных. Среди них оказался и я, получив приглашение как визит-профессор прочитать курс лекций по полевой лингвистике и русскому языку.

Интерес африканцев к русскому языку меня удивил дважды. Сначала удивил сам факт того, что в танзанийском университете есть в нём потребность. Затем, на месте, удивило число пришедших на курс — ко мне и двум коллегам из России записалось почти 80 студентов. На второй по популярности языковой курс, на японский, записалось, к примеру, всего 15 человек.

Большая часть из пришедших на наш курс изучает туризм и культурное наследие как основную специальность, которая предполагает владение как минимум двумя иностранными языками. Свой выбор студенты объяснили уверенностью в том, что через пару лет, когда они получат дипломы, российские туристы наводнят Танзанию, и работы будет много. Например, на Занзибаре, том самом острове, куда ЧУКОВСКИЙ отправил Айболита, туристические агентства столкнулись с нехваткой гидов, знающих русский язык. Такой гид на острове всего один, а туристов из России всё больше и больше. И поскольку русские ни по-английски, ни по-немецки, ни по-французски не понимают, но готовы платить за экскурсии, то специализация для студентов с Занзибара сложилась сама собой.

Другая причина заключалась в «скромном обаянии» коммунизма. Оказывается, русский язык для внешнего наблюдателя овеян романтикой борьбы с капитализмом не меньше, чем испанский окутан ореолом Че Гевары, о чём я до поездки в Танзанию не догадывался. Возможно, таким образом о себе даёт знать и недолгое коммунистическое прошлое этой

страны, где в конце 60-х годов XX века создавались колхозы, кое-где до сих пор работает советская техника, а случайный прохожий может спросить «Как дела?» и рассказать тебе о том, как он в молодости учился в Москве.

Не менее удивительным был и лекционный курс по полевой лингвистике в магистратуре. Полевая лингвистика — это раздел науки о языке, занимающийся как теорией, так и практикой документирования и описания недавно обнаруженных или малоизученных языков. У нас этот предмет преподаётся не везде и в основном как спецкурс, в Танзании же он один из обязательных на филологических отделениях. Дело в том, что Танзания, как и многие другие африканские страны, многонациональное и многоязычное государство. Здесь проживает более 120 народностей, говорящих каждая на своём языке, и люди имеют дело с богатым лингвистическим разнообразием каждый день. Практически все языки испытывают на себе сильное влияние обоих государственных языков — английского и суахили. Многим языкам грозит исчезновение, поэтому работа лингвистов по их документированию поддерживается различными государственными и иностранными фондами. Эта работа в собственном смысле слова.

В моей группе среди 32 магистрантов оказались носители 17 разных языков. Из них шесть языков вымирающие, а один даже не имеет письменности. Работа с такой группой — большая профессиональная удача, поскольку у тебя под рукой компетентные информанты, способные детально объяснить явления абсолютно незнакомого тебе языка. При этом тебе как исследователю не нужно обивать пороги фондов с просьбой финансировать экспедицию, не нужно уговаривать носителей языка заниматься, с их точки зрения, пустой и подозрительной тратой времени, не нужно ломать голову над тем, что же имеется в виду в сделанных тобой записях.

Вместо этого в рамках курса мы

В сувенирной лавке

сосредоточились на этих семи малоизученных языках, частично их задокументировали, обсудили возможности дальнейшего их изучения и научной кооперации с центрами африканистики за пределами Танзании. В общем, получился очень живой, интерактивный и невероятно интересный курс, созданный самими участниками, что в моей практике произошло впервые. Ведь в России ты читаешь курс согласно требованиям образовательного стандарта, и степень свободы в выборе тем небольшая. В Танзании вообще всё проще.

Здесь традиционное отношение к учителю — очень уважительное. В твоих компетенциях никто не сомневается — ни работодатель, ни студенты. Никто не требует отчётов и повышений квалификации, никто не будет искать пробелы в работе, поскольку ты сюда приглашён, чтобы преподавать, делиться своим опытом, который оказался интереснее, чем у других претендентов, пришедших на интервью.

Ты волен преподавать что хочешь и как хочешь и выходить за рамки учебной программы, представляющей собой две страницы текста, на

которых изложены краткое описание курса, 5-10 обязательных тем и список литературы из пяти основных источников, которые студенты прочитают от корки до корки, а вот к шестой книге не прикоснутся. В конце курса студентов спрашивают, насколько они остались довольны работой преподавателя и на основании этого предлагают ему продолжить или закончить работу в университете. Единственным железным требованием для продолжения работы, помимо наличия учёной степени, является владение английским языком.

Преподавание в Танзании ведётся на двух государственных языках: в начальной школе — на суахили, начиная со средней — на английском. К моменту поступления в вуз абитуриенты владеют английским на необходимом уровне, чтобы читать американские и британские учебники и слушать лекции иностранных преподавателей. Английский как таковой не преподаётся — в этом нет необходимости. Поэтому в качестве иностранных языков предлагаются корейский, китайский, японский, арабский, русский, французский и итальянский. Научные работы, курсы, дипломы и диссертации пишутся на английском. Консультации и заседания кафедры также проходят на нём. Вообще в университетской среде часто можно встретить людей, владеющих несколькими языками — родным, на котором говорит человек, суахили, английским и каким-либо иностранным. Как они их изучают? Они их не изучают, а усваивают, поскольку язык — это образ жизни, и живя в поликультурной среде, ты не можешь не говорить на нескольких языках.

Когда я был студентом и на лекции по межкультурной коммуникации узнал, что в арабских странах в порядке вещей — опоздания на три дня, я подумал, что лектор ошибся и имел в виду три часа. Я не мог себе вообразить, как такое возможно. Танзания помогла мне отстраниться от знакомых мне культурных стандартов и осознать, насколько частным является наше представление о порядке вещей.

В группу к коллеге записалось 50 слушателей

куда...»

Привычная нам суэта там только мешает. Смысла торопиться нет, поэтому никто никуда не спешит. Собрания и заседания начинаются как минимум с получасовым опозданием. Придёшь «вовремя» — будешь в аудитории один. В администрации университета перед началом рабочего дня принято завтракать в столовой и лишь потом идти в офис. Попытки ускорить принятие решений (а в Додомском университете бюрократии хватает) их только затягивают, поскольку в знак уважения к иностранным специалистам им идут на встречу, выдают бумаги побыстрее, но потом оказывается, что где-то не хватает подписи, где-то перепутали имя и фамилию, где-то выдали чужой документ — одним словом, кроме стресса спешка ни к чему не приводит. Мне потребовалось время, чтобы осознать, что знакомый всем по диснеевскому мультфильму девиз «Акуна матата» не просто название задорной песенки, а принцип жизни: что бы ни произошло, это не проблема, проблему человек создаёт себе сам своим нежеланием прислушиваться к ритму жизни и привычкой суетиться.

Это самый ценный урок, который я извлёк из поездки в Танзанию. Урок настоящей, «полевой» межкультурной коммуникации.

Также для меня оказался открытием тот факт, что память о нашем прошлом, интерес к настоящему России и надежды на общее будущее теплятся под африканским солнцем, вдали от оазисов капитала и интеллекта, на которые мы традиционно ориентируемся. Стоит всего лишь оглянуться вокруг, чтобы увидеть: мир и наши возможности творить его гораздо больше, чем мы привыкли считать. И есть места, где тебя ждут таким, какой ты есть — кандидатом или доктором филологических, технических, естественных или каких угодно наук... Или аспирантом, или стажером, или студентом... Журналистом, врачом, писателем... Говорящим и думающим по-русски, способным с помощью своего пусть и небольшого знания английского — приоткрыть дверь в другую реальность тем, кто о ней мечтает.

Для меня Танзания — чудесная и удивительная страна. Здесь я испытал самый серьёзный культурный шок, но и реальность за ним открылась абсолютно иная, новая и полная красок и впечатлений. Здесь всё другое, это настоящее зазеркалье, в котором никогда не бывает скучно.

Проиллюстрирую это отрывком из своего блога, в котором всего две записи — не блоггер я, на много меня не хватило. Но тем, что уже написано, поделиться, считаю, можно.

— Что будете? — спрашивает меня чернокожая официантка в гостиничном ресторане без названия.

— Кофе с молоком, — выговариваю старательно по-английски, чтобы она ничего не перепутала.

— Окей, — уходит.

Я три недели в Танзании. Три недели — ничтожно малый срок, чтобы понять, как устроена жизнь здесь, но

Территория университетского кампуса

уже ясно — сюрпризы будут на каждом шагу. Точнее сказать, не сюрпризы, а сюрреалистические зарисовки, как у Дали, Пикассо, Миро и прочих гениев абсурда. Да, практически каждый день убеждаюсь, что так бывает в реальности — под экваториальным солнцем может и жираф запылять, и время расплавиться, и прямая линия здесь отнюдь не кратчайший путь, если она вообще куда-то ведёт...

Извилистая дорогая, петляющая между горами и пересекающая себя в паре мест, через восемь часов пути привела нас с коллегами в Арушу, город у подножия горы Килиманджаро, откуда жаждающие приключений туристы разъезжают на сафари по многочисленным национальным паркам. Мы здесь для того, чтобы полюбоваться на диких животных в Тарангире — парке, славящемся обширным поголовьем слонов. Но это будет завтра, а сегодня нам нужно найти гостиницу и успеть посмотреть город.

Гостиницу нашли недалеко от вокзала. Удобно и недорого: всего тридцать «тысяч шиллингов», — дружно подумали мы вчетвером, когда администратор назвала стоимость одноместного номера (около 600 рублей). Просим показать комнаты: над кроватью антимоскитная сетка, в душе тонкой струйкой течёт вода, есть даже телевизор — в клетке, чтобы не утащили. Келья со всеми удобствами — на три ночи сойдёт.

Возвращаемся к стойке, чтобы расплатиться. Цена, оказывается, была названа в долларах (около 900 рублей). Но у Вероники, которая здесь уже два года, заготовлен ответ на такой случай. Она спокойно достаёт из рюкзака пластиковую карточку — разрешение на работу — и объясняет, что мы «резиденты», для нас, пожалуйста, цены, как для своих. «Окей, — говорит администратор, не моргнув глазом, — тогда тридцать пять тысяч» (около 700 рублей). Будь по-вашему в вашем монастыре!

Отправляемся смотреть город. Смотреть нечего. Разве что разрисованные рекламными граффити бетонные заборы да проплешины

кирпично-красной африканской земли, усеянные ультрамариновыми лепестками могучих южных акаций. Есть, конечно, сувенирный рынок, но большая часть предлагаемых назойливыми зазывалами товаров изготовлена в Китае. Глобализация. Спасибо, что хоть фигурки масаев в чёрный цвет покрасили, а то их от Барби не отличить.

Главная достопримечательность Аруши — супермаркет. Самый настоящий, как в Красноярске, Москве или Волгограде. За три недели в Додоме я успел отвыкнуть от витрин, тележек, прохлады и чеков в магазинах. Покупки здесь совершают на базаре или в продуктовых лавках, где чек, если не забудешь попросить, выписывают вручную. Ассортимент в этом супермаркете самый что ни на есть туристический: чай «Симба», кофе «Серенгети», пиво «Килиманджаро»...

Затарившись южноафриканским вином (наконец-то попробуем настоящее, неконтрафактное!), зефирными мышами на закуску и пластиковыми стаканчиками, отправляемся в гостиницу. Смеркается. Успеть бы добраться засветло. Темнеет здесь быстро — за 20 минут. Не хочется проверять на своей шкуре, почему в путеводителе туристам не рекомендуют бродить по темноте. Продираемся сквозь толпу на уличных развалах, острожно огибаем женщин с мешками, сумками, связками носков, углей, ананасов... на головах. Перебегаем улицы с левосторонним броуновским движением. И вот с последними лучами солнца заходим в гостиницу. Тамто нас темнота и поджидает — на нашем этаже нет электричества.

Невозмутимая барышня на ресепшене объясняет, что пару дней назад прошёл ливень, и начались перебои с электричеством — контакты отсырели. Сегодня его на втором этаже весь день не было. Завтра починят. Нужно подождать. Точно починят, гостиницу менять не нужно. И вообще сейчас сезон дождей.

В знак протеста устраиваемся ужинать в коридоре. На трехногом столе, придвинутом к стене, остатки

несъеденной в автобусе провизии, южноафриканское вино, закуска и свеча, которую нам любезно выдал завхоз. Постояльцы с третьего, электрифицированного, этажа с интересом и лёгким недоумением наблюдают за дикарями. Как будто нельзя спуститься в ресторан?

За десертом спускаемся в ресторан, в котором электричество то есть, то нет, поэтому при полном освещении на столах стоят зажженные свечи. Листаем меню, обсуждаем впечатления дня. Мой черед делать заказ:

— Кофе с молоком, — выговариваю старательно по-английски, чтобы официантка ничего не перепутала.

— Окей, — она уходит.

Смотрю на свечу и в памяти сам собой возникает эпизод из «Скромного обаяния буржуазии», который пересказываю коллегам.

Великосветские дамы приходят в изысканное кафе, заказывают напитки: чай. Официант принимает заказ и расшаркивается. Спустя пару мгновений он возвращается и, извиняясь, сообщает, что чай закончился. Дамы заказывают кофе. Официант принимает заказ и расшаркивается. Спустя пару мгновений он возвращается и, извиняясь, сообщает, что кофе закончился. Дамы заказывают молоко, сок, но их тоже нет. В итоге они заказывают воду.

Ко мне подходит официантка:

— Извините, но у нас закончилось молоко.

Притворяясь, что унимаю кашель, а не хохот, машу рукой в знак согласия на стакан кипятка и на восьмичасовую дорогу из Додомы в Арушу, и на толпы туристов на вокзале, и на убранство и стоимость номеров, и на китайские сувениры, и на чай «Симба», и на пустые баки на головах у местных домохозяек, и на починку электричества после дождика в четверг, и, и, и... Это ведь Африка, детка!

Станислав БЕЛЕЦКИЙ,
доцент кафедры лингвистики и
межкультурной коммуникации
СФУ, канд. филол. наук

Как я провёл этим летом

В мае я выиграла большой грант от Фонда Михаила Прохорова на свой журналистский проект «Сибирь и точка» и с июня по сентябрь путешествовала по нашим городам и весям, чтобы рассказать о совершенно разных уголках Сибири и людях, которые живут на нашей земле. Бесконечные перемещения в пространстве стали для меня профессиональным и человеческим испытанием, из которого извлеклось много хороших уроков.

За три с половиной месяца я побывала в Иркутской, Новосибирской, Омской областях, Забайкальском и Красноярском краях, совершив больше десяти путешествий разной степени сложности.

Часто меня сопровождали друзья и фотографы. Пересаживаясь из одного поезда в другой, собирая и разбирая рюкзак, я записывала — в блокнот, в телефон, в ноутбук, в почту, на салфетках — небольшие дорожные заметки, наблюдения и комментарии. Некоторые из них — здесь. Возможно, они окажутся полезными.

Июнь. Поезд № 129 Красноярск — Омск. Вагон 8. Место 48. Верхнее.

Как только открылась дверь междугородней маршрутки, тополинный пух назойливо полетел в глаза. «Настоящий ад для аллергиков», — решили мы с фотографом Леной ФРАНЦ и потащились в местную гостиницу «Русь». Это Большеречье — посёлок городского типа, расположенный севернее Омска на берегу Иртыша. Дорогу нам подсказали местные жители, потому что «ДубльГИСа» для Большеречья не существует.

«Русь» мы нашли примерно через час, спрятанной в неприметном бетонном здании местной налоговой, между почтой и магазинами для садоводов. Ни вывески, ни намекающих на гостиницу знаков — «тайная комната».

«Двухместный номер «эконом» стоит у нас 400 рублей. Но есть и улучшенный двухместный, он будет подороже — 600 рублей», — сообщила мне вежливая женщина, когда я бронировала комнату (найти телефон в Интернете оказалось непросто). «А в чём разница между улучшенным номером и простым?» — «В улучшенном есть туалет и телевизор».

Они, действительно, были. Но комната походила на старое студенческое общежитие: тёмные аляповатые обои, накидки на кровати вроде советского напольного ковра с узорами, прямоугольная настольная лампа из толстого стекла и пошатывающийся платяной шкаф. Мы с Леной загрустили (в Иркутске за 600 рублей мы жили в прекрасном комфортном хостеле). Но смирились. Плиты и посуды у нас не было, приличного кафе в Большеречье мы не нашли, поэтому закупились в продуктовом напротив «сухомяткой» — «Дошираком», колбасой, хлебом и шоколадом — и стали работать.

Когда год назад я начинала свои сибирские путешествия, передо мной стоял сложный вопрос: как писать о Сибири? О конкретном туристическом месте? Где найти ту грань между честностью и вдохновенным рас-

сказом о том, что ценно для путешественника?

Эти вопросы острее всего зазвучали после путешествия в Енисейск — старинный сибирский город. Вроде там сохранилась деревянная архитектура, вроде много церквей и исторических памятников... «Это грусть и печаль, я не знаю, как про это писать», — честно отправила я редактору смс после первой прогулки по Енисейску. Передо мной стоял больной и очень кем-то заброшенный город с признаками былой архитектурной красоты, свежими коровьими лепёшками у здания администрации, разбитыми тротуарами в центре и пустой неухоженной набережной, где на лавочке спал местный пьяница. Поест — негде, фонарей — наперечёт.

В итоге Енисейск я глубоко полюбила. И поняла, что для рассказов о многих сибирских местах особую роль приобретают честность и стремление рассказать о том, что действительно ценного может найти путешественник в Сибири, если он её очень любит и готов терпеть неудобства и лишения. О том уникальном, что он получит в награду за долгую дорогу и отсутствие уютных кофеен.

— Пробежитесь по главной улице Ленина, съешьте ещё этих мягких французских булок в кондитерской между краеведческим музеем и школой № 1, удивитесь дому-усадьбе купца Бородкина в стиле модерн, найдите старинный амбар купца Грязнова конца 19 века и загляните перед ужином в Успенскую церковь, — непринуждённый стиль трэвел-журналистики, подходящий для рассказа о европейском городе, станет насмешкой над читателем, если речь идёт о Сибири. «Читатель не дурак. Если я предложу ему приглашенную туристическую открытку, он перестанет мне доверять и как автору, и как путешественнику, и как человеку», — с этими мыслями я уезжала из Енисейска на теплоходе «Валерий Чкалов».

И вот снова: Большеречье. Грустное место, которое советское культурное и архитектурное наследие превратило в невыразительный рабочий посёлок. И мне необходимо было найти в Большеречье что-то сильное и созидательное, чтобы, к примеру, среднестатистическая русская семья готова была трястись и маяться четыре часа в маршрутке «Омск-Большеречье», поселиться в единственной гостинице «Русь» и ломать голову над тем, где бы нормально поест...

В Большеречье награда туристу — историко-культурный комплекс «Старина Сибирская». Небольшой,

но добротный и красивый музей под открытым небом, состоящий из десяти крестьянских и купеческих домов конца 19 — начала 20 веков. И единственный в России очень милый сельский зоопарк.

Важный урок июня: Сибирь — сложная территория, достойная не поверхностного и легкомысленного взгляда журналиста-путешественника, а вдумчивого, изобретательного подхода.

Книга в рюкзаке: «Русский дневник» Льюиса КЭРРОЛЛА. Рассказывает о неизвестном путешествии известного писателя в Россию в 1867 году и свидетельствует, что сказки удавались англичанину куда лучше путевых заметок.

Заметки на полях. Что нельзя забывать: наушники для плеера или телефона. Они станут жизненно необходимы, когда водитель маршрутки откажется выключать воровской шансон.

Чего не стоит делать: писать статьи на верхней полке в поезде. Текст получается вымученным, «недобитым» и совсем не таким, каким хотелось бы его видеть. В поезде можно набрасывать план статьи, делать заметки, вспоминать детали, расшифровывать интервью. Но текст лучше писать за столом и с проветренной головой.

Июль. Поезд № 078Э Красноярск — Чита. Вагон 4. Место 30. Верхнее.

— Зачем вы туда едете?! Это же дыра! — в непонимании говорили нам с фотографом Антоном ПЕТРОВЫМ друзья и знакомые, когда слышали, что мы собрались в Читу. Если верить путеводителю Дмитрия Крылова «Россия», суть Читы — «армия, железная дорога и китайцы».

В первый день мы наблюдали, как на главной площади Читы китайцы кормят жадных голубей, которые смело садятся им на руки, на плечи и на голову. На второй день мы отправились искать смотровую площадку, прошли вдоль железнодорожных путей, наткнулись на человека с воздушным змеем. На третий — наведались на местный китайский рынок, обвелись свинины в кисло-сладком соусе и жареной лапши, подивились разнообразию товаров из Поднебесной и отсутствию китайцев за прилавками. Людей в форме мы видели только на вокзале. После — два дня однообразных степей Даурского заповедника на юге края, на границе с Монголией. Разве может такое понравиться человеку, выросшему в окружении таёжных сопок?

Даже очень может. Июльская поездка на юг Забайкальского края убедила меня: важно доверять своей профессиональной и человеческой интуиции, искать своё место для исследований на географической карте, даже если ты делаешь проект для тысячи людей (верным решением было отказаться этим летом от популярного Байкала, с которым такой любви не случилось).

Забайкальский край — дикий, неочевидный, труднодоступный, совершенно неидеальный, с парадоксами и открытиями — стал для меня родным. Находить такие «свои места» — невероятная радость. Невероятная. Из городов, в которых я была летом (Омск, Иркутск, Новосибирск) больше всего полюбились нетуристическая, простая Чита. В Забайкальском крае осталось много мест и историй, к которым хочется вернуться. И вернёмся.

Важный урок июля: стараться увидеть большое — в малом, ценное — в неочевидном, уметь смотреть «по другую сторону зеркала». Например, по другую сторону Байкала.

Книга в рюкзаке: «Описание города» Дмитрия ДАНИЛОВА. Книга-эксперимент о том, можно ли чужой город сделать «своим», вжиться в него, полюбить. Прекрасное произведение, вошедшее в шорт-лист «Большой книги», «Букера» и премии Андрея БЕЛОГО.

Заметки на полях. Что можно однажды забыть: прочитать историю города, в который едешь, притвориться иностранцем и «считывать» его историю по названию улиц, памятникам, деталям, людям. Уловить образ города. Чего не стоит делать: расстраиваться, если в непросто путешествие (в нашем случае в Даурском заповеднике) у вас нет гида или проводника, и вы оказались в своеобразном информационном вакууме. Например, в степи с неразговорчивым водителем. Просто слушайте и смотрите, звуки и виды — очень важная информация.

Август. Поезд № 076Э Красноярск — Новая Чара. Вагон 4. Место 40. Верхнее.

Перед Вероникой — моей младшей сестрой — полный стол кураги, изюма, чернослива, фундука, миндаля и кешью. Она отсчитывает точное количество орехов и сухофруктов и методично раскладывает по маленьким пакетикам с заклёпкой. Я разрезаю старую футболку на квадратные части, обматываю ими плотные палки

сырокопчёной колбасы, перевязываю чёрной изолентой. Отмеряем с помощью весов точное количество гречки, овсянки, риса, пшёнки и других круп и упаковываем в двойные целлофановые пакеты. Разливаем в пластмассовые бутылки растительное масло и водку, укладываем плитки шоколада в коробку из-под сока «Добрый»; сушим в духовке крупно нарезанную капусту.

В большой комнате пола почти не видно, на нём разложено всё наше походное снаряжение: котлы, горелка, пила, дождевики, анораки и шерстяные носки, палатки и спальники, фонарики, спички, ножи... «Что забыли?» — снова и снова спрашиваю себя и сверяюсь со списком необходимых для похода вещей, хотя, кажется, знаю его наизусть. Несколько раз заглядываю в книгу А.П. СУХАНОВА «Питание и ведение хозяйства в походе». Я нервничаю. Из-за плотного графика поездок всего два дня на сборы в сложную экспедицию — небольшую пустыню Чарские пески и горный хребет Кодар, расположенные на севере Забайкальского края. «После нашего похода я год никуда не хотела ходить, так мы вымотались», — говорит мне знакомая путешественница Вика РЕФАС, у которой я консультируюсь по маршруту. Она была в этих местах с группой опытных взрослых туристов пару лет назад. А мы? Нас пятеро, и опыт горных походов есть только у меня. Значит, я — руководитель? Я руководитель.

Я принимала себя в новом качестве всё лето; привыкала к новой степени ответственности. Журналистика отошла на второй план, на первый выдвинулись безопасность команды, продуманный маршрут и грамотная подготовка. Нам предстояли две недели в диких условиях, переправа через реку Сакукан, хождение по небольшой пустыне, подъём по Мраморному ущелью Кодара, несколько «радиалок» на перевал Медвежий... В самом Мраморном ущелье до сих пор сохранились бараки Борского исправительно-трудового лагеря — рудника, где в 1949-1951 годах политические ссыльные, «изменники Родины» и другие неугодные в СССР люди добывали уран.

Не самым тревожным для меня было то, что в этих местах заедает комарьё и мошка, водятся медведи и часто идут дожди. Самым страшным было понимание, что «карта» — не есть территория», что видеть собственный маршрут на карте — это одно; всё кажется логично и просто. Увидеть лес, пустыню и горы не на бумаге, а стоя на земле — совсем другое. Разные плоскости. Как не растеряться? Оказалось важным доверять себе, чтобы тебе доверяли другие.

Когда я ходила в горы подростком, недоумевала: «Зачем эти взрослые всё так дотошно продумывают? Спички в отдельном пакете, сухое горючее — в другом, какие-то дополнительные верёвки и полиэтилен, пентарды от медведей... Зануды! Нельзя ли попроще!?». Нельзя. «Бомбочки» есть у вас? Тогда купите и возьмите с собой, — сказали нам в Новой Чаре. — У нас в крае пожары были, медведи вышли из леса, даже в посёлке их видели». Лесные пожары были не только в Забайкальском крае, но и на юге Якутии, поэтому в воздухе повисла плотная серая дымка, а в пустыне и горах появилась реальная «медвежья угроза». Мы закупились петардами (резкие хлопки не спасут при встрече с хищником, но могут увести его от лагеря), я раздала команде распечатанные советы охотников и зоологов о том, как вести себя при встрече

с медведями. Иногда команда подтрунивала над моей дотошностью, но когда мы увидели в Чарских песках свежие медвежьи следы в 300-500 метрах от лагеря, стало не смешно. Зверь был реален, и к счастью для нас, эта реальность прошла стороной.

«Занудство» в отношении снаряжения и быта в диких условиях — не прихоть (когда берёшь с собой пару лишних килограммов веса «на всякий случай», и рюкзак тяжелеет с 20 до 23 кг, кажется именно так), а залог успешного похода, в котором случается много непредвиденного. А дополнительные шерстяные носки и стельки никогда не являются лишними.

Важный урок августа: руководитель не забывает про тонкости хозяйства, снаряжения, маршрута и навигации. А если чего-то боится, нервничает или переживает — не показывает это команде.

Книга в рюкзаке: «В Патагонии» Брюса ЧАТВИНА. Травелог, в котором не только хранился мой гербарий из Чарских песков, — автор показал, как легко и одновременно глубоко можно писать о собственном путешествии.

Заметки на полях. Что нельзя забывать: освобождать место на телефоне или диктофоне. Иначе есть опасность, что когда герой перейдёт к откровениям, у вас кончится виртуальная память. И тогда придётся надеяться на память реальную, которая может не удержать важные особенности речи. Впрочем, умение запоминать без диктофона тоже очень полезный навык. Он пригодится, если человек не признаёт диктофона и начинает проговаривать важные вещи, только когда вы убираете «опасное» устройство. Чего не стоит делать: забывать в поход компас.

Сентябрь. Поезд №0704 Красноярск — Нижнеудинск. Вагон 13. Место 5. Нижнее. Вертолёт Ми-8 Нижнеудинск — Верхняя Гутара.

День первый. На столе на испачканной газете лежал свежий чуть подсоленный хариус. Из алюминиевых тарелок вываливались большие подгоревшие лепёшки, солёные огурцы, пачкающий руки горячий печёный картофель. В большой банке стояло лечо.

«Аня, мы тебя сделаем нашим менеджером, будешь через Интернет нам туристов искать», — сказала мне Л.Р. и налила самогонки. Я включила диктофон. Меня знобило: за сутки, пока я добиралась до Тофаларии — горнотайёжной области в Иркутской области, где живут тофы, коренной малочисленный народ Сибири, — я почти ничего не ела и не успела отдохнуть. Но реальность не ждёт, когда ты выспишься. Три дня в тайге с диктофоном, на правом берегу реки Гутары, три дня хариус, лепёшки, разговоры — и ты не просто гость. Ты — свой.

День восьмой. Верхняя Гутара — один из посёлков Тофаларии. Неделю я хожу из одного деревенского дома в другой, собираю обрывочные и скудные воспоминания тофаларов о старожилах, о жизни в тайге в их далёком детстве, снимаю видео, делаю портреты стариков («Ой, нет, не буду я фотографироваться!»), разбираю семейные фотоальбомы. Старушка Н.П., убирая в детский портфель снимки родителей, говорит «сейчас я тебе ужин сделаю, без ужина не уйдёшь» и разбивает над чугунной сковородкой два жёлтых-жёлтых яйца. Кладёт мне к ним полбулки хлеба, маргарин, пучок толстого лука, кидает в кружку дешёвый пакетик чая. Магазин в посёлке работает два часа в день, из-за интервью я не успела купить себе продукты, поэтому я ем.

Через неделю меня «свалила» температура. Я лежала, читала, вставляла только, чтобы сварить картошки, и мечтала о тёплой бане и тишине. «Тебя три дня в деревне не видно, — в дверь со стуком вошла Н.П. — А я тебе баню затопила и рыбы пожарила». Меня накрыла благодарность к старушке. И я пошла в баню, приняла и подарок — большой пакет брусники («А чего ты отказываешься!») и поняла, что я снова — своя.

День четырнадцатый. «Тётя Аня, где ваш рюкзак? Придёте сегодня к моей бабушке в гости?» — орут мне деревенские дети с волейбольного поля. Все две недели в Верхней Гутаре мой статус менялся. «Вы наша новая учительница?» — спрашивали доверчивые дети, когда я пробежала мимо деревенской школы. «А мы думали, что вы из этих, из богомоллов, есть у нас здесь секта...» — делились опасениями мои герои. «Мы видели, вы вчера с охоты шли. У вас и ружьё есть?» — «разоблачали» меня местные пацаны, намекая на мой штатив для фотоаппарата, спрятанный в чехле и действительно похожий на ружьё. «Тётей Аней» звали меня деревенские последние пять дней.

Это означало, что ты снова — свой, а не какой-то заезжий журналист.

Две недели жизни в Верхней Гутаре, где все и всё — на виду, поставили меня в трудное положение: я невольно нарушила дистанцию со своими героями. Более того, я с ними подружилась. Возможно, вы не увидите в этом никакой драмы, а даже наоборот. Но в работе журналиста очень важно сохранять нейтральную позицию, уметь слушать и слышать человека с «холодным» лицом, но «горячим» сердцем. Только так можно сохранить пространство для честного текста, объективных высказываний о героях, которые — не друзья, а просто люди. Очень неидеальные люди. Неоднозначные герои.

Позиция наблюдателя, который задаёт вопросы, внимательно слушает и анализирует — самая лучшая для пишущего журналиста. Она не исключает любви к людям, но даёт свободу писать непредвзято, со стороны, подмечая всё неприглядное и всё достойное в человеке одновременно. Возможно, это самое сложное, чему мне ещё предстоит научиться в профессии.

Важный урок сентября: очень важно любить своих героев, но ещё важнее — уметь держать с ними профессиональную дистанцию.

Книга в рюкзаке: «Знаки внимания» и «Духи времени» Льва РУБИНШТЕЙНА, которые не только спасли меня, когда научную этнографическую литературу читать стало физически невозможно, но снова убедили, что русский язык — бесконечно сильная и важная вещь.

Заметки на полях. Что нельзя забывать: сообщать семье свой план маршрута и контакты, отправляясь в одиночку в места без Интернета и сотовой связи.

Чего не стоит делать: иногда (подчёркиваю) не стоит писать статью или репортаж «по горячим следам», по свежим ощущениям. Если на горизонте не маячит дедлайн, а в голове после командировки мысли перескакивают друг через друга — выдохните и позвольте мыслям «залечь на дно», а сознанию — проясниться.

P.S. За публикациями из путешествий проекта «Сибирь и точка» можно следить по адресу siburbia.ru/category/geo/ А если у вас остались вопросы к автору или вы заинтересовались проектом — пишите на почту anna.siburbia@gmail.com

Анна ГРУЗДЕВА

Страсть, харизма, предприимчивость

Проект «Несерьёзные люди» будет представлен на VIII Красноярской ярмарке книжной культуры «Город, в котором МОЖНО» — где расскажут о том, как по-разному можно жить в Красноярске.

Персонажи этого проекта о городских возможностях занимаются своим любимым делом и готовы рассказать о нём всем. Среди уже подготовленных историй об увлечённых оригинальными замыслами людях Красноярска есть и рассказ организатора независимого образовательного проекта «Openuniversity» Ульяны АНОХИНОЙ об университете под открытым небом (занятия проходили летом на острове Татышев) и о том, на основе каких принципов он существует.

«Идея родилась спонтанно. Мы сделали своими руками доски — чёрные, похожие на школьные, для совершенно другой площадки. Площадка работала один день, а доски остались, и вот мы решили их использовать».

Мы постоянно говорим ещё о том, что есть потребность образовываться. Слушать интересных людей, интересных лекторов. По сути, придумали свой проект, чтобы не идти на чужие площадки. И всегда звали тех людей, которых хотели услышать сами.

Первый год проекта казалось, что это очень легко. А потом я поняла, что удивительных лекторов — не такое великое множество. Но искать приходится, и это происходит через соц-сети, через знакомых тех лекторов, которые уже выступили. Допустим, они рекомендуют кого-то. Очень редко это бывают преподаватели вузов, чаще всего это практики. Люди, так скажем, философски мыслящие. Те, кому в прикол просто прийти на площадку пообщаться с молодёжью.

По сути, «очень живые практики» — это главный критерий отбора, потому что мы так против теории, а за то, чтобы люди делились опытом. Это всё люди, которые пережили что-то на себе, испытали, попробовали какую-то технологию и применяли её лично, начиная от маркетинга, заканчивая биологией, например. Либо же это путешественники — те, кто непосредственно, своими ногами отправлялись в какую-то страну и с кучей впечатлений вернулись и рассказывают, как там клёво. Но обязательно это делалось вне каких-нибудь турфирм.

Существует Открытый университет второй год, второй сезон, потому что проект независимый, образовательный и летний получается. Мы принципиально не пошли никуда в здание, хотя было множество предложений от разных государственных учреждений, муниципальных, краевых. Но мы ни под одну из крыш не пошли, остались под открытым небом. В этом есть философия. Во-первых, почему-то все считают, что летом люди уезжают из города, отсюда отсутствие мероприятий. Во-вторых, это философия открытого пространства, которое позволяет быть открытым во всём: открыто обращаться к лектору, приходиться на мероприятие, голосовать ногами, уходить, когда не интересно. Вот эти моменты принципиальны: здесь главный — слушатель, а не лектор, как мы привыкли в стандартных настоящих университетах.

И мы ещё часто декларируем такой лозунг или слоган: «Если у человека есть знания, у него есть возможности». В будущем хотелось бы

↑ Открытый университет

→ Ульяна АНОХИНА

↑ Артём БЕГИШЕВ, организатор архитектурного фестиваля «Архваренье»

↑ «One in 8 million»

интересных людей и дальше видеть здесь, как и очень умные и заинтересованные глаза. Если будут приходить те самые наши вольнослушатели, и будут находиться лекторы, то, в принципе, проект будет существовать».

Это всего лишь половина истории, потому что в проекте «Несерьёзные люди» интервью — лишь часть фотофильма о героях. Принципы отбора в галерею портретов были сформулированы следующим образом:

а) люди, о которых редко рассказывают в медийном пространстве, потому что они не занимаются политикой, бизнесом или самопиаром, но им есть что рассказать;

б) люди, воплощающие в жизнь малоприбыльные, но почему-то необходимые им социальные инициативы;

в) харизматичные личности, которые даже неважно что рассказывают, но зато как!

г) люди, одержимые страстью к какому-либо делу, «двинутые» на определённой идее (конечно, мы не готовы углубляться в сомнительные с медицинской и юридической точек зрения пристрастия: нам ближе мысль арт-куратора Харальда ЗЕЕМА-НА о том, что вместо произведений искусства на выставках нужно экспонировать человеческие страсти);

д) люди, которые нашли в себе силы жить так, как им хочется, и самим решать, что же им можно в этом городе (как вечно советуют психологи и мудрецы, но почему-то мало у кого получается);

е) люди, живущие так, как не может больше никто: преодолевающие преграды, прогуливающиеся в футболке сибирской зимой, живущие на солнечной энергии.

Несерьёзность в названии присутствует вовсе не потому, что избранные персонажи таковыми являются, а потому что мы привыкли относиться серьёзно к работе, семье, учёбе и некоторым другим социально признанным жизненным практикам, в то время как наши увлечения, хобби, предприимчивые находки часто не укладываются в систему официально полезных деяний.

Отбор персонажей проекта происходит по принципу open-call-a, который, к слову, ещё действует, и если вы считаете себя таким «несерьёзным» человеком или думаете так о своих знакомых, то узнать, как принять участие в проекте, нужно по ссылке krskdaily.ru/2014/06/art/kryakk-foto-call.

Антропологические исследования городских пространств — явление, возникшее в начале XX века. Вероятно, причина их востребованности — накопившиеся вопросы к степени комфортности городской среды для человека на разных уровнях: коммуникации (одиночество), организации насыщенной интеллектуально-событийной жизни (недостаток времени), экологии (физическая непереносимость города) и т.п.

Один из вопросов, встающих перед человеком в недружелюбном городе-коробке: какую модель поведения выбрать? Сопротивление или покорность шаблонным схемам городского быта? Города исследуются на предмет их удобства для пешеходных прогулок (ведь пешеходы и фланеры как раз и есть такие горожане, которые вырвались из навязанной городом сети «квартира — дорога — офис»); на предмет достаточности мест общего пользования; на предмет властного навязывания город-

скими системами траекторий движения и моделей поведения и т.д. Есть и такие исследования, которые посвящены конкретным людям и тому, как они преодолевают шаблонность городских жизненных моделей.

Так, в 2009 году газета The New-York Times публиковала краткие истории о жизни самых разных жителей Нью-Йорка «One in 8 million». Каждую неделю на страницах газеты появлялись фото и интервью с коллекционерами странных предметов (например, спортивной обуви); любителями изготовления сыра моцарелла в домашних условиях; мормонами; исправившимися грабителями банков; женщиной, которая начала много гулять после того, как чуть не потеряла возможность ходить и т.д. Подобные фоторассказы позволяли не просто проникнуться идеей, что Нью-Йорк — город, где возможно всё, но на примере микса из жизней разных людей убедиться в том, что это действительно «котёл», принимающий всех и открывающий возможности каждому найти своё любимое дело, вне зависимости от социального положения, профессии или физических способностей.

Вдохновившись этим подходом, мы в качестве места для поиска феноменальных людей и избрали Красноярск. Расхожее мнение, что все толковые и креативные персонажи покидают наш город в поисках «рая» в других городах и странах, нас не устраивало. Ведь это не совсем объективная точка зрения, и в городе есть люди, образ жизни которых разрушает шаблон «работа — дом — сон», наполняя жизнь активным делом. Они тратят время на продвижение редких и не-попсовых культурных явлений в городскую жизнь; придумывают общественные инициативы и ищут себе компаньонов для их реализации; увлекаются крайне нетрадиционными хобби или истинно страстно стремятся к чему-либо в жизни.

К ноябрю, когда проект можно будет увидеть на КРЯКК, в галерее «Несерьёзных людей» окажется порядка 15 историй красноярцев. Но инициаторы проекта надеются, что список будет расширяться. А в перспективе все фотофильмы будут размещены в Интернете, где проект станет выступать «гидом» по персоналиям нашего города. Допустим, едет турист или деловой человек в Красноярск в надежде встретить здесь единомышленников, и он легко может воспользоваться этим ресурсом, чтобы понять, с кем ему хотелось бы встретиться.

Напоследок — ещё парочка рассказов. Начнём с «Котокафе» — от его создателя Ирины МАКСИМОВОЙ:

«Сама идея «Котокафе» не нова. В Японии такой формат очень популярен. У нас в России таких кафе всего лишь пять, в Сибири мы вообще первые.

В России формат немного модифицированный: котокафе — аналог приюта или передержки. Мы не только даём людям возможность общения с кошками или, как в Японии, созерцания. Мы ещё и пристраиваем их. Таким образом, люди приходят — общаются с кошками. Если кому-то кто-то понравится, мы безвозмездно отдаём своего питомца. На освободившееся место берём другого.

Это аналог передержки. Передержка — место, где находится животное до полного пристроя. Обычно передержкой занимаются волонтеры. У нас есть три волонтерских орга-

↑ Ирина МАКСИМОВА в «Котокафе»

↑ Участники «Архваренья»

↑ Бесплатные велосипеды
→ Александра РЫБАКОВА

низации в городе, которые занимаются этим. Волонтеры держат у себя на дому кошек. Они их кормят, поят, ухаживают, стерилизуют либо кастрируют, прививают, ветеринарный паспорт заводят — всё для того, чтобы потом уже не было проблем у новых хозяев.

Здесь тоже получается передержка плюс анти-кафе. Имён этому формату очень много: досуговый центр с кошками, антикафе с кошками, просто котокафе. Объясню всем по-разному. Старшему поколению объяснить, что такое котокафе — трудно. Вообще, есть такой термин — фелинотерапия, от felis — кошка. Кошки — замечательные лекари: они дают психологический комфорт человеку. Когда мы гладим спокойную кошку, которая к нам расположена, которая мурлычет, тембр её мурчания совпадает с тембром биения нашего сердца, и это очень хорошо влияет на психику человека, на его нервную систему. Ещё у кошек есть когти — аналог иглотерапии. Ну и вообще, общение с кошкой — лучше этого нет. Когда она мурчит, ты понимаешь, что ей с тобой хорошо, а тебе с ней, и ты расслабляешься. Благотворно влияют кошки на наш организм».

Александра РЫБАКОВА, проект «Бесплатные велосипеды»:

«Однажды я наткнулась на питерский проект «Freebike»; ребята занимались тем, что выпускали на улицы свободные велосипеды. Мы решили развить эту идею, расширить её и сделали не пять велосипедов, как питерцы, и не в группе на тысячу человек, а постарались это продвигать дальше. И сделали в прошлом году такой полномасштабный проект — единственный в России — связанный с бесплатными велосипедами.

У нас прибавилось велосипедов новых. Если в прошлом году мы собирали велосипеды с миру по нитке, кидали зов по Красноярску, то в этом году мы уже сами собираем просто новые велосипеды. Много людей откликнулось. Мы не то что ожидали большего или меньшего — мы просто удивились, когда обнаружили у себя в мастерской 30 велосипедов. Просто люди приходили и отдавали какие-то колеса, спицы, ключи.

Дарили велосипеды самые разные люди, начиная от молодёжи лет 17, у которых уже другие велосипеды — у кого bmx, у кого hх, у кого что ещё, и заканчивая взрослыми людьми, которые просто привезли нам три велосипеда за раз — семейная пара лет по сорок. Просто сказали: нам они не нужны. Велосипеды были в полусобранном состоянии, но тем не менее они нам очень помогли.

Наш проект оценивали совершенно с разных сторон. Нам говорили: ой, как это прекрасно, как это невозможно, ой, давайте мы вам поможем. Собственно, мы завели специальный кошелек для того, чтобы желающие могли сделать пожертвования на покупку инструментов, запчастей.

Но были и те, кто говорил: у вас всё украдут, у вас всё сломают. Да, конечно, частично украли, частично сломали. Более того, у нас украли и сломали большую часть велосипедов. Но это неважно. Сейчас мы надеемся, что у нас получится всё-таки организовать точки проката, и тогда можно будет брать велосипед в определённых точках, а не искать его по городу».

Александра СИТНИКОВА

Радости и печали

Хотя итоги принято подводить в конце года, но ведь лето – это маленькая жизнь. И поневоле хочется обернуться и увидеть: чем оно нам запомнится?

На ул. Семафорной КамАЗ на высокой скорости протаранил опору пешеходного виадука, несколько пролётов которого рухнули на землю, перегородив проезжую часть и задев цистерну, стоящую на железнодорожных путях. В КрасЖД заявили, что будут строить новый виадук, причём, возможно, он будет крытым.

Возмущение горожан идеей создать элитное поле для гольфа на центральной площадке острова Татышев привело к тому, что решение отложено — по крайней мере до рассмотрения нового генплана Красноярска.

В миллионном городе этим летом по-прежнему было недостаточно мест для купания.

Весь Красноярск сошёл с ума по интеллектуальным играм! Моден квиз. Игроки рвутся в бой по несколько раз в неделю. Ещё недавно организацией игр занималась одна команда, сейчас организаторов четыре. И всё равно в места, где проводятся соревнования, зачастую не попасть.

По сообщению главного управления образования Красноярска, впервые за 12 лет красноярские выпускники сдали экзамены по всем дисциплинам лучше, чем в среднем по России. Так, средние общероссийские баллы по математике, русскому языку и истории составили 39,6, 62,5 и 45,7 балла соответственно. Результат Красноярска — 48,1, 65,9 и 50,7 балла. Среди городов-миллионников мы находимся на третьем месте — после Нижнего Новгорода и Казани.

Всё лето набирала обороты избирательная кампания. 14 сентября новым губернатором Красноярского края выбран В. Толоконский.